

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. г. Холмъ. Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., $\frac{1}{2}$ стр.—2 р. 25 к. за строку—15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
привѣщаемъ, Богородице Дѣво.

№ 12.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 12.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По случаю окончанія разсмотрѣнія въ Государственной Думѣ Холмскаго законопроекта и по поводу полученія мною Высочайшей Милости—возведенія меня въ санъ архіепископа я получилъ отъ разныхъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ, друзей моихъ, множество сердечныхъ привѣтствій. Настоящимъ письмомъ позвольте выразить всѣмъ, почтившимъ меня этими привѣтствіями мою глубокую благодарность.

Архіепископъ Евлогій.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюня 1900 года за № 2607, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ опредѣленіемъ, отъ 30 апрѣля сего года за № 228, постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти свв. Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Сино-

да выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ по Холмской епархіи: постоянного члена Холмскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, ключаря Холмскаго кафедральнаго собора, протоіерея *Николая Ганкевича*, завѣдующихъ и законоучителей мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ: настоятеля Хлопковского прихода (Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи), священника *Виктора Яворскаго*, настоятеля Кричевскаго прихода (тѣхъ же уѣзда и губерніи), священника *Сергія Лазуркевича* и настоятеля Майдань-Княжпольскаго прихода (Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губ.) священника *Николая Вавресюка*, законоучителя Яблочинской второклассной школы, намѣстника Яблочинскаго монастыря, іеромонаха *Сергія*, учителей: Яблочинской второклассной школы — *Владимира Горювскаго* и *Петра Колачковскаго*, Моложевской двухклассной церковно-приходской школы (Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи) діакона *Петра Кузьмока* и Верховинской одноклассной церковно-приходской школы (Красноставскаго уѣзда, Люблинской губерніи) *Константина Жука* и учительницу Лѣсинской второклассной школы, инокиню *Марію* (Давыдову).

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Бѣлостокскаго старшій псаломщикъ Лѣсинскаго женскаго монастыря *Иванъ Наумокъ* награжденъ посвященіемъ въ стихарь 12 мая.

Утверждены: въ должности церковнаго старосты — къ Рожанецкой церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, крестьянинъ *Андрей Мышка* на четвертое трехлѣтіе; къ Свиржевской церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Мельчукъ* на первое трехлѣтіе; къ Грубешовской градской Николаевской соборной церкви мѣщанинъ *Максимъ Сахадьнюкъ* на третье трехлѣтіе; къ Куликской церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ *Александръ Литвакъ* на первое трехлѣтіе; къ Морятинской церкви Чертовецкаго прихода, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Гукъ* на первое трехлѣтіе; къ Соколовской градской церкви Бургомистръ гор. Соколова *Михаиль Перешивкинъ*; къ Бабицкой церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Парнакъ* на пятое трехлѣтіе; къ Дубовской церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Корнелій Подлевскій* на второе трехлѣтіе; къ Шевненской церкви, Замостскаго уѣзда, крестьянинъ *Павелъ Кваснюкъ* на второе трехлѣтіе.

Умершіе: помощникъ настоятеля Влодавской церкви священникъ *Стефанъ Теодоровичъ* 6 мая; настоятель Луковокской церкви, Холмскаго уѣзда, священникъ *Петръ Теодоровичъ* 19 мая.

Ванантныя мѣста: 1) настоятеля при Луковокской церкви Холмскаго уѣзда; 2) помощника настоятеля при Влодавской церкви.

ПОДРОБНЫЙ ОТЧЕТЪ

о суммахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Попечительскаго Комитета, съ указаніемъ статей приходо-расходныхъ книгъ, а по нимъ и оправдательныхъ документовъ за 1911 годъ.

(Продолженіе).

	Руб.	К.
44) Плотинская Олимпиада (по сент.) ст. 70	100	—
45) Романовская Марія ст. 71, 186	150	—
46) Русинова Любовь ст. 76, 178	200	—
47) Рышкова Александра ст. 49, 152	150	—
48) Савицкая Зиновія ст. 48, 151	200	—
49) Сальвицкая Іулитта ст. 75, 163	100	—
50) Сосновская Елена ст. 86, 189	150	—
51) Скоморовская Наталія ст. 41, 157	100	—
52) Страшкевичъ Пульхерія ст. 47, 205	250	—
53) Тарнавская Надежда ст. 61, 202	200	—
54) Торчинская Надежда ст. 70, 182	100	—
55) Трачукъ Евгенія ст. 88, 161	150	—
56) Тусевичъ Антонина ст. 75, 163	150	—
57) Тучемская Іуліанія ст. 48, 151	62	50
58) Удиловичъ Емілія ст. 48, 151	150	—
59) Хруцкая Неанина ст. 63, 160	200	—
60) Хрусевичъ Екатерина ж. св. л. с. ст. 102, 183	200	—
61) Черлюнчакевичъ Марія ст. 67, 174	150	—
62) Чернышъ Келестина ст. 85, 216	100	—
63) Черняховская Юлія ст. 106, 187	166	66
64) Щербова Вѣра ст. 53, 179	150	—
65) Щедрова Ольга ст. 48, 151	150	—
66) Юркаевичъ Михалина ст. 70, 182	100	—
Итого	9353	12

5. Вдовы протодіаконовъ и діаконовъ.

1) Галиковская Марія ст. 68, 167	41	66
2) Иванова Агрипина ст. 48, 151	62	50
3) Назаревская Ольга ст. 84, 173	62	50
4) Петросевичъ Екатерина ст. 70, 182	83	33
5) Ремешило Елисавета ст. 48, 151	62	50

Итого 312 49

6. Вдовы псаломщиновъ.

1) Антиборецъ Марія ст. 69, 191	16	66
2) Бедзіо Марія ст. 76, 178	33	33

	Руб.	К.
3) Бойковская Екатерина ст. 75, 163	33	32
4) Быстримовичъ Ольга ст. 50, 208	33	33
5) Гонтаръ Агафія ст. 69, 191	15	83
6) Грама Іустина ст. 76, 178	25	—
7) Грушка Марія ст. 63, 160	25	—
8) Грицакевичъ Теофила ст. 88, 161	31	25
9) Дерко Евфросинія ст. 68, 167	25	—
10) Дехникъ Анастасія ст. 178	4	—
11) Дичковская Марія ст. 69, 191	33	33
12) Дещукъ Татіана ст. 64, 167	30	—
13) Желона Пелагія ст. 178	11	11
14) Жуковецкая Параскева ст. 85, 216	31	25
15) Золотунъ Юлія ж. ув. пс. ст. 67, 174	25	—
16) Карповичъ Анастасія ст. 70, 182	25	—
17) Кельнячъ Ева ст. 70, 154	33	33
18) Козловская Екатерина ст. 90, 171	25	—
19) Князь Анна ст. 78, 213	25	—
20) Круликъ Александра ст. 98, 169	33	33
21) Князь Ѳекла ст. 93, 175	16	66
22) Купичъ Каролина ст. 67, 228	33	33
23) Маркевичъ Пелагія ст. 95, 190	25	—
24) Мартышъ Павла ст. 118	12	50 ¹⁾
25) Мацѣйко Марія ст. 78, 213	25	—
26) Назарукъ Іоанна ст. 70, 182	25	—
27) Осіюкъ Павла ст. 86, 189	25	—
28) Парацевичъ Іустина ст. 86, 204	25	—
29) Пшпрохъ Анна ст. 78, 197	25	—
30) Панасюкъ Ѳекла (съ 1 апрѣля 1911г.) ст. 71, 198	18	75
31) Рабчукъ Анастасія ст. 78, 213	25	—
32) Равликъ Анастасія ст. 90, 171	16	66
33) Радикъ Агнія-Александра ст. 67, 174	25	—
34) Радикъ Екатерина ст. 77, 176	25	—
35) Романская Антонина ст. 85, 216	31	25
36) Самойлюкъ Павла ст. 57, 203	31	25
37) Самойлюкъ Марія ст. 69, 191	16	66
38) Самойлюкъ Ѳекла ст. 83, 181	16	66

¹⁾ Вдовѣ псаломц. Мартышъ Павлѣ за вторую половину 1911 года слѣдуетъ 12 руб. 50 коп.

	Руб.	К.
39) Саржевская Юлія ст. 75, 163	31	25
40) Соколова Евгенія ст. 90, 171	25	—
41) Скибинская Людмила ст. 75, 163	25	—
42) Скрипецъ Татьяна ст. 72, 170	25	—
43) Супрунюкъ Екатерина ст. 76, 178	33	33
44) Супрунюкъ Анастасія ст. 28, 102, 183	49	99
45) Тарантей Варвара жена увол. псал. ст. 93, 180	33	32
46) Туревичъ Оекла ст. 48, 156	25	—
47) Харламповичъ Елисавета ст. 85, 216	16	66
48) Харукъ Анна ст. 122, 199	33	33
49) Шудейко Павла ст. 95, 190	25	—
50) Шумовичъ Доминикія ст. 62, 172	41	66
51) Ярмольская Θεодосія ст. 78, 213	16	66
Итого	1314	99

7. Сироты священниковъ.

1) Авдеснякъ Яковъ Яковлевичъ ст. 119, 195	22	22
2) Александровичи Галина, Арсеній, Неонила, Лариса и Елисавета Евстафьевы ст. 44, 189	150	—
3) Архангельскій Игорь Николаевичъ ст. 48, 151	50	—
4) Архангельскій Иванъ и Софія Θεодоровы ст. 54, 128, 207	188	87
5) Бѣлецкіе, дѣти уволен. свящ. Кирилла Бѣлецкаго: Георгій и Сергій ст. 67, 174	66	66
6) Бѣлошевичъ Елена и Владиміръ ст. 182	66	66
7) Василевскіе Надежда, Леонидъ, Иванъ, Андрей, Борисъ и Евгенія Николаевичи ст. 37, 151	150	—
8) Герштанская Варвара Михайловна ст. 48, 151	75	—
9) Головацкіе Зинаида и Наталія Изъяславны ст. 112, 151	100	—
10) Жуковецкая Нина Владиміровна ст. 91, 226	33	33
11) Загачевскій Василій Ивановичъ ст. 84, 173	75	—
12) Искрицкіе Елена, Аѳанасій, Николай и Сергій Кирилловичи ст. 49, 152	150	—
13) Каролинскій Θεодоръ Андреевичъ ст. 80, 193	33	33
14) Калиновичъ Иванъ Ипполитовичъ ст. 34, 125, 188	27	78
15) Кескевичъ Іосифъ и Марія ст. 102, 183	66	66
16) Козловская Александра Петровна ст. 85, 216	50	—

	Руб.	К.
17) Кваснецкій Іустинъ Тихоновичъ ст. 78, 213	66	66
18) Копытинская Марія Петровна ст. 46, 151	19	44
19) Крипякевичъ Иванъ Яковлевичъ ст. 64, 177	50	—
20) Кульматицкіе Надежда, Вѣра, Любовь и Василій Емельяновичи ст. 36, 166	150	—
21) Орловская Любовь ст. 212	50	—
22) Мигай Лидія, Александра, Василій, Евгенія и Георгій Игнатьевичи ст. 102, 183	133	33
23) Омелянская Лидія Исидоровна ст. 94, 213	50	—
24) Паевскіе Сергій и Павелъ Игнатьевичи ст. 49, 206	150	—
25) Погорецкіе Анна и Александра Ивановны ст. 102, 183	54	16
26) Ремешило Константинъ Михайловичъ ст. 68	13	88
27) Русиновы Елена, Раиса и Вѣра Павловны ст. 76, 178	200	—
28) Рыжкова Марія Константиновна ст. 49, 152	50	—
29) Сайкевичъ Нонна Іуліановна ст. 76, 176	75	—
30) Савицкая Талеія Лукинична ст. 48, 151	66	66
31) Сальвицкіе Василій и Наталія ст. 75, 163	58	33
32) Сосновскій Арсеній Николаевичъ ст. 86	20	83
33) Страшкевичъ Ольга Николаевна ст. 8, 79	50	— ¹⁾
34) Страшкевичъ Наталія Николаевна ст. 47, 205	83	33
35) Тарнавскій Анасій Олимпіевичъ ст. 61	27	77
36) Трачукъ Михаилъ Александровичъ ст. 88, 161	50	—
37) Удиловичъ Александра Ивановна ст. 48, 151	50	—
38) Хрусцевичи Николай, Александръ по 1 Септ. и Нонна Кирилл. — дѣти лишени. сана свящ. ст. 102, 183	177	77
39) Хруцкіе Владиміръ и Михаилъ Семеновичи ст. 63, 160	133	32
40) Шишты Надежда и Иванъ Васильевичи ст.		
41) Щербовы Петри, Николай, Софія и Сергій Александровичи ст. 53, 179	150	— ²⁾
42) Щедровы Наталія, Николай и Татіана и Вѣра Александровы ст. 48, 151	150	—
43) Юхновскіе Николай и Петръ Ивановичи ст. 102	100	—
44) Юркаевичъ Іосифъ Теофиловичъ ст. 70, 182	33	33
Итого	3519	32

¹⁾ Страшкевичъ Ольгѣ за 2 полугодіе 1911 годъ 25 руб.

²⁾ Шишты Надеждѣ и Ивану по 1 Сентября 1911 годъ 62 руб. 50 коп.

8. Сироты діаконовъ.

	Руб.	К.
1) Галиговскій Александръ Анастасіевичъ ст. 68, 167	13	89
2) Ивановы Александръ, Борисъ и Константинъ Александровичи ст. 48, 151	55	55
3) Назаревскій Николай Васильевичъ ст. 84, 173	20	83
4) Ремешило Николай, Марія и Петръ Петровичи ст. 48, 151	53	81
5) Приступы Анатолий и Софія ст. 86, 189	14	58
Итого	158	66

9. Сироты псаломщиновъ.

1) Антиборецъ Ева Васильева ст. 69, 191	3	34
2) Бойговскіе Антонъ и Михаилъ Госифовичи ст. 75, 163	22	23
3) Быстримовичи Василій, Евгений, Софія и Вѣра Петровичи ст. 50, 208	33	33
4) Гонтаръ Александра ст. 69	1	67
5) Демчукъ Евгений Ивановичъ ст. 77, 176	15	62
6) Дехникъ Евгения Георгиевна ст. 178	1	68
7) Дехники Александра, Евгения и Марія Антоновны ст. 86, 171	16	66
8) Дешуки Ольга и Петръ Лукичи ст. 64, 177	5	62
9) Золотунъ Евгения, Лидія, Таисія и Борисъ Аполлинариевы дѣти увол. псал. ст. 67, 174	25	—
10) Карповичъ Александръ по 1 апр. ст. 70	2	08
11) Кельнячъ Сергій, Евгений и Лидія Михайловичи ст. 70, 154	33	33
12) Князь Владиміръ Госифовичъ ст. 78, 213	4	64
13) Князь Петръ Стахевичъ ст. 93, 175	3	71
14) Климокъ Филиппъ Севастьяновичъ ст. 48, 151	12	50
15) Крулики Надежда и Екатерина Евстафьевы ст. 98, 169	16	67
16) Мартышъ Сергій, Зиновія Борисовичи по 1 февраля ст. 118	4	87 ¹⁾
17) Макарукъ Надежда Павловна ст. 77, 176	16	66
18) Найдюкъ Анатолий Ивановичъ ст. 86, 204	10	42
19) Панасюкъ Александръ, Яковъ, Θεодосій Дмитриевы ст. 71, 198	18	75
20) Птицына Лидія Осиповна ст. 74, 214	16	66

¹⁾ Зиновіи и Сергію Мартышъ за 2 полов. 1911 г. 4 руб. 17 в.

	Руб.	К.
21) Приступа Евгения по 1 апрѣля ст. 200	2	08
22) Пигрохъ Сергѣй, Борисъ, Владиміръ Михайловичи ст. 78, 197	25	—
23) Самойлюкъ Владиміръ Степановичъ по 1 марта ст. 69	1	85
24) Самойлюкъ Евгений Ивановичъ ст. 181	5	56
25) Соколова Меланія Владиміровна ст. 90, 171	8	33
26) Солодуховы Владиміръ, Николай и Наталія Михайловны ст. 39, 210	56	26
27) Супрунюкъ Аванасій и Марія Семенов. ст. 76, 178	8	34
28) Супроновичъ Соломонія ст. 29, 133, 201	19	94
29) Скрипецъ Татіана, Михайль, Ольга, Александра Павловичи ст. 72, 170	25	—
30) Стець Ольга, Владиміръ, Арсеній, Евгения и Николай Николаевичи ст. 64, 177	50	—
31) Тарантей Евгения, Леонтій и Александра дѣти увол. псаломщ. ст. 93, 180	8	34
32) Туревичъ Иванъ, Владиміръ Петровичи ст. 48, 157	16	66
33) Харукъ Николай Григорьевичъ ст. 122, 199	11	12
34) Шудейко Павелъ и Иванъ Григорьев. ст. 95, 190	16	66
35) Шумовичъ Александръ Александровичъ ст. 62, 172	8	34
Итого	528	92
Б.		
Приобрѣтены $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумаги		
ст. 14, 26, 111, 127, 227	25393	48
Итого	25393	48
В.		
Храненіе $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумагъ		
ст. 12, 15, 27, 45, 124, 150, 223	178	70
Итого	178	70
Г.		
Страхованіе выигрышныхъ билетовъ.		
По квитанціямъ Отдѣленія Лодзинскаго Торг. Банка въ гор. Холмѣ и Банкирской Конторы Я. М. Зеликина въ		

Смоленскѣ за страхованіе 2-хъ билетовъ 2 внутренняго займа съ выигрышами отъ тиража 1 марта и 1 сентября 1911 года ст. 7, 120

Руб.	К.
29	20

Итого 29 20

Д.

Содержаніе служащихъ.

1) Жалованье Предсѣдателю Попечительскаго Комитета ст. 3, 10, 19, 24, 32, 96, 109, 114, 129, 134, 145, 217	120	—
2) Жалованье Казначею Попечительскаго Комитета ст. 4, 11, 18, 22, 97, 110, 121, 130, 136, 141, 219	300	—
3) Жалованье Секретарю Попечительскаго Комитета ст. 1, 5, 16, 25, 31, 92, 108, 115, 131, 135, 144, 218	300	—
4) Возмѣщеніе путевыхъ издержекъ иногороднихъ членовъ Попечительскаго Комитета ст. 103, 104, 146, 147	50	—
5) Жалованье разсыльному Попечит. Комитета ст. 2, 6, 17, 23, 33, 51, 107, 117, 126, 137, 143, 220	60	—
Итого	830	—

Е.

Возвращеніе взносовъ.

1) Священн. Петру Маккавееву ст. 30	40	50
2) Бывш. псаломщ. Владиміру Лозину ст. 113	6	12
3) Протоіер. Стеф. Недѣльскому ст. 139	105	50
4) Священн. В. Сейбуку ст. 14, 8	563	75
5) Бывш. псал. нынѣ свящ. Тоб. еп. о Іос. Залуцкому ст. 149	110	87
Итого	826	74

Ж.

Канцелярскіе расходы.

На переписку, печатаніе годичнаго отчета, на бланки для новыхъ книгъ, письменныя принадлежности, вознагражденіе писца и на выписку Епархіальн. органа ст. 1, 5, 16, 21,

	Руб.	К.
25, 31, 92, 105, 108, 115, 123, 131, 135, 140, 142, 144, 215, 218, 221	190	67
Итого	190	67
3. Мелочные расходы. На свѣчи и керосинъ для засѣданій Попечит. Коми- тета и за услугу служителя на сѣздѣ Духовенства ст. 9, 20, 52, 116, 138, 222	12	75
Итого	12	75
И. Случайные расходы ст. 13	5	62
Итого	5	62
Всего по рубрикамъ: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. и З. наличными билетами	49801	50
ОСТАТОКЪ. Затѣмъ остается на 1-ое Января 1912 года: наличными	702	29
билетами	454500	—
Итого	505003	79
2. СУММЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА о бѣдныхъ духовнаго званія Холмской епархіи. ПРИХОДЪ. Остатокъ на 1-ое Января 1911 года		
наличными ст. 1	199	56
билетами ст. 2	30000	—
Итого	30199	56

(Продолженіе будетъ).

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Бѣлостокскимъ, Лѣснинскаго женскаго монастыря 12 и 13 мая 1912 г.

На праздникъ Лѣснинскаго монастыря къ Троицыну дню всегда собирается множество богомольцевъ и къ этому дню обыкновенно прибываетъ въ Лѣсну для торжественныхъ богослуженій изъ Холма Владыка. За отсутствіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, въ настоящемъ году посѣтилъ Лѣсну Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, и для сей цѣли онъ отбылъ изъ Холма поѣздомъ желѣзной дороги съ 11-го на 12 мая въ 1 ч. 40 м. ночи. Владыка намѣренъ былъ совершить свой путь безъ остановокъ гдѣ-бы-то-ни-было, но намѣреніе это онъ вынужденъ былъ измѣнить.

По прибытіи поѣзда на ст. Бѣлу ему представились начальствующія лица Бѣльскихъ уѣздныхъ учрежденій, между которыми былъ начальникъ Сѣдлецкой учебной дирекціи О. В. Коралловъ. Послѣдній упросилъ Владыку посѣтить Бѣльскую учительскую семинарію и присутствовать на годичныхъ испытаніяхъ учащихся. Вслѣдствіе этой неожиданной задержки Владыка прибылъ на мѣсто слѣдованія уже послѣ 12 ч. дня 12-го мая. Стояла теплая солнечная погода. По дорогамъ къ Лѣснѣ тянулись и пѣшіе и на лошадахъ богомольцы. Къ прибытію Владыки въ Лѣсну они успѣли уже наполнить въ значительномъ количествѣ монастырскій погостъ и обширную монастырскую площадь. Съ 10 ч. утра гудятъ на монастырской колокольнѣ колокола, — это подходятъ изъ сельскихъ приходоу крестные ходы. Между ними прибылъ самый многолюдный крестный ходъ изъ Заболотскаго прихода, онъ прошелъ разстояніе около 60 верстъ. Еще издалека виднѣлось въ немъ что-то необыкновенное, — это заболотчане, радуясь благополучному проходу въ Государственной Думѣ вопроса о выдѣленіи Холмщины

изъ предѣловъ б. Царства Польскаго, соорудили огромный изъ дубоваго дерева православный восьмиконечный крестъ, расписанный художникомъ-живописцемъ, съ надписью при основаніи его: „Заболотскіе прихожане Лѣснинской обители въ память выдѣленія Холмщины и Подляшья 12 мая 1912 года“. Когда сей крестъ былъ внесень на монастырскій погостъ, народъ, взирая на сей памятникъ, съ благоговѣйною радостію осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, украсилъ его множествомъ разноцвѣтныхъ лентъ, платковъ, полотенецъ и набросалъ порядочно денегъ. Заболотчане испросили у монастыря разрѣшеніе водрузить сей крестъ на монастырскомъ погостѣ съ лѣвой стороны отъ входныхъ на погостъ воротъ. Но вотъ послѣ нѣсколькихъ часовъ ожиданія прибылъ Владыка, насельницы монастыря во главѣ съ игуменію Екатериною встрѣтили его земнымъ поклономъ, а во храмѣ выдѣлился изъ среды встрѣчавшаго духовенства законоучитель церковно-учительской школы священникъ М. Долотовъ и привѣтствовалъ его рѣчью. Приложившись къ св. кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь и по краткомъ молитвословіи и многолѣтіяхъ онъ обратился къ встрѣчавшимъ его съ рѣчью, въ которой благодарилъ за торжественную встрѣчу и, благословивъ народъ, отбылъ со славою въ архіерейскіе покои. Это помѣщеніе прежде находилось возлѣ покоевъ игуменіи, а теперь оно перенесено на площадь къ Воскресенской церкви и представляетъ особый домъ. По монастырской трапезѣ Владыка посѣтилъ дѣтей—малолѣтокъ въ ихъ садикѣ, слушалъ ихъ пѣніе, осмотрѣлъ монастырское птицеводство, паровую мельницу, амбаръ, садъ, пасеку, пруды, а въ 5^{1/2} ч. вечера, идя со славою въ Св.-Троицкій храмъ, остановился у принесеннаго заболотчанами креста, освятилъ его и водрузилъ на указанномъ монастыремъ мѣстѣ. Предъ освященіемъ священникъ І. Никольскій въ поученіи выяснилъ народу значеніе, смыслъ и побужденіе сего дара Лѣснинскому монастырю. На всенощномъ бдѣніи Владыкѣ сослужили протоіерей, іеромонахъ, шесть священниковъ и четыре діакона. Около 12 ч. ночи Владыка обходилъ церковно-приходскіе хоры, группами расположив-

шіеся на монастырскомъ погостѣ вокругъ Св.-Троицкаго храма, то стоя, то сидя съ зажженными восковыми свѣчками въ рукахъ. Въ это время вся монастырская обширная площадь представляла изъ себя живой органъ, мощные звуки котораго неслись далеко за предѣлы монастыря. Владыка около каждой группы пѣвцовъ останавливался, слушалъ пѣніе и справлялся, изъ какихъ приходоѡвъ пѣвчіе. Были группы пѣвшіе набожныя пѣсни и на польскомъ языкѣ,—это католики. Около 11 ч. ночи прибылъ въ Лѣсну сѣдлецкій губернаторъ Н. А. Волжинъ. И онъ со своею свитою особо отъ Владыки обходилъ группы пѣвцовъ. На слѣдующій день, 13 мая, были совершены три раннія литургіи, а въ 10 ч. утра въ Св.-Троицкомъ храмѣ была совершена Преосвященнымъ поздняя литургія, сослужили ему тѣже лица, что и на всенощномъ бдѣніи. Послѣ чтенія Евангелія, по мысли и предложенію Владыки, четыре священника изъ прибывшихъ для требоисправленій проповѣдывали въ разныхъ мѣстахъ обширнаго монастырскаго погоста, во время причастна произнесъ поученіе епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ священникъ І. Захарчукъ, а на площади во время крестнаго хода проповѣдывалъ священникъ І. Никольскій. По отпустѣ и многолѣтіяхъ Владыка со славою отбылъ въ архіерейскіе покои, крестные ходы, прибывшіе изъ разныхъ приходоѡвъ, отправились въ обратный путь, съ ними двинулись въ разныя стороны отъ монастыря и всѣ богомольцы, которыхъ насчитывали до 20000 человекъ. По монастырской трапезѣ Преосвященный посѣтилъ монастырское духовенство въ ихъ квартирахъ, церковно-учительскую школу, слушалъ прекрасное пѣніе учащихся, а въ 7 часовъ вечера отбылъ изъ Лѣсны въ обратный путь и на ст. жел. дор. Брестъ былъ невольнымъ свидѣтелемъ ужаснѣйшей драмы. Возлѣ вагонъ-салона Владыки на крестьянина села Кобылякъ Антона Пархотюка, собиравшагося куда-то ѣхать, напалъ бывший желѣзно-дорожный служащій Шидловскій и, сваливъ Пархотюка на платформу, пытался убить его сильными ударами своихъ ногъ въ голову. Несчастный Пархотюкъ кричалъ о помощи около четверти часа, съ каждымъ ударомъ остер-

венѣвшаго человѣка - звѣря голосъ его надрывался и ослабѣвалъ, но спасать его никто и не думалъ, хотя на той-же платформѣ стояло около десятка жандармовъ и тутъ-же прогуливался возлѣ избиваемаго офицеръ. Пришлось свитѣ Владыки пригласить одного изъ жандармовъ для спасенія. Онъ не особенно спѣшно двинулся на мѣсто разбоя и, увидѣвъ Шидловскаго, сказалъ: „да это сумасшедшій, что съ нимъ дѣлать, онъ уже чуть не десять человѣкъ такъ избилъ“ и увелъ съ собою этого, стоящаго внѣ всякихъ законовъ человѣка - звѣря, а Пархотюка, избитаго, обливающагося потоками крови, приняли въ пріемный покой, гдѣ врачи оказали ему первую медицинскую помощь. 14-го мая въ 6 ч. утра Владыка благополучно возвратился въ Холмъ и совершалъ Богослуженія въ кафедральномъ соборѣ.

Протоіерей *Н. Ганкевичъ.*

Паломничество учащихся Образцовой школы при Холмской Духовной Семинаріи въ Яблочинскій Свято-Онуфріевъ монастырь.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго Евлогія и съ разрѣшенія о. Ректора Холмской Духовной Семинаріи, Архимандрита Варлаама, 14—16 сего мая учащіеся Образцовой школы въ количествѣ 40 человѣкъ (25 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ) во главѣ съ старшимъ учителемъ діакономъ Павломъ Савчукомъ и младшимъ учителемъ - діакономъ Михаиломъ Патюкомъ совершили паломничество въ Яблочинскій Свято-Онуфріевъ монастырь. Порядокъ и планъ паломничества заранѣе выработаны были о. Ректоромъ путемъ письменныхъ переговоровъ съ о. Настоятелемъ обители и паломничество вышло вполне удачнымъ. Высадившись около 8 часовъ вечера на полустанкѣ „Дубица“, паломники, получивши благословеніе Господина Преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа Бѣлостокскаго и Настоятеля Яблочинскаго монастыря о. Архимандрита Серафима, которые поѣздомъ слѣдовали въ городъ Бѣлостокъ на закладку собо-

ра, направились подъ мелкимъ дождемъ въ монастырь съ восторгомъ и дѣтскимъ лепетомъ, любуясь картиной величественнаго Буга. Придя въ обитель, ученики тихо и въ порядкѣ вошли въ монастырскій храмъ въ то время, когда въ немъ совершалось всенощное бдѣніе и въ концѣ онаго дѣти и учителя, вслѣдъ за иноками, приложились къ чудотворной иконѣ преподобнаго Онуфрія. О. Настоятель Архимандритъ Серафимъ заранѣе еще, уѣзжая изъ обители распорядился, чтобы дѣтямъ былъ данъ пріютъ и пропитаніе. Поэтому послѣ службы въ ученической столовой дѣтямъ предложена была трапеза, а учителя приглашены были на трапезу о. Намѣстникомъ монастыря въ покои о. Настоятеля. Ночлегъ для дѣтей былъ отведенъ въ помѣщеніи учащихся ремесленной школы, которые съ любовью уступили дѣтямъ свои кровати съ постелью.

Въ 5 часовъ утра дѣти были уже на ногахъ и съ любопытствомъ осматривали монастырь съ его окрестностями, наслаждаясь весеннимъ солнечнымъ утромъ и пѣніемъ птицъ. Въ 8 часовъ дѣтямъ предложень былъ чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, а въ 9 часовъ всѣ собрались въ храмъ на Литургію, которая совершалась соборнѣ о.о. іеромонахами. Дѣти помѣстились на лѣвомъ клиросѣ и составили второй хоръ, а послѣ обѣдни пропѣли одинъ молебень преподобному Онуфрію, въ концѣ котораго учащимся было сказано весьма сердечное и назидательное поученіе о. іеромонахомъ Іоанникіемъ.

Послѣ Литургіи въ 12 часовъ дѣтямъ предложень былъ обѣдъ, а въ 1 часъ дня въ сопровожденіи о. іеродіакона Бориса учителя съ болѣе взрослыми дѣтьми пѣшкомъ, а малолѣтніе учащіеся на двухъ монастырскихъ подводахъ, совершили паломничество въ монастырскій скитъ, отстоящій въ 6-ти верстахъ отъ Яблочинской обители.

При скитскомъ храмѣ паломниковъ встрѣтилъ начальникъ скита іеромонахъ Феодоритъ, благословивши каждого порознь, ввелъ всѣхъ дѣтей въ храмъ, гдѣ въ краткой бесѣдѣ познакомилъ паломниковъ съ исторіей возникновенія скита. Дѣти, прогулявшись вдоволь вокругъ Бѣлаго озера и въ лѣсу, получивъ

благословеніе и поблагодаривъ о. іеромонаха Теодорита за пріемъ и удовольствія, отправились въ обратный путь въ обитель, гдѣ ихъ ожидали съ чаемъ и ужиномъ, послѣ котораго дѣти улеглись спать.

На другой день 16-го мая, послѣ утренняго чая, о. Намѣстникъ обители пригласилъ учителей и дѣтей въ покои о. Настоятеля, благословилъ каждого образкомъ преподобнаго Онуфрія, выяснивъ предварительно—смыслъ и значеніе ихъ паломничества и пожелалъ послушать ихъ пѣніе. Дѣти пропѣли тропарь праздника Пятидесятницы, преподобному Онуфрію, концертъ Соловьева „Духъ Твой Благій наставитъ мя на землю праву“, многолѣтіе Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Евлогію Архіепископу Холмскому и Люблинскому, о.о. Настоятелю и Намѣстнику обители, поблагодаривъ за любовь и ласку, которыми они были окружены въ обители, отправились къ полустанку, гдѣ, усѣвшись въ вагонѣ, специально высланномъ для нихъ изъ Бреста, возвратились обратно въ Холмъ, куда прибыли на станцію родители для встрѣчи своихъ дѣтей.

Изложивъ событія настоящаго паломничества въ ихъ внѣшней послѣдовательности, нужно замѣтить, что эта поѣздка будетъ имѣть большое религіозно-воспитательное значеніе для дѣтей. Монастырскіе виды, торжественно-благоговѣнное богослуженіе, отеческая заботливость иноковъ, останутся навсегда въ памяти юныхъ паломниковъ, какъ одно изъ самыхъ пріятныхъ жизненныхъ воспоминаній. Бесѣды же съ о. Намѣстникомъ и іеромонахомъ Іоанникіемъ будутъ источникомъ религіознаго воодушевленія въ ихъ дальнѣйшей жизни. Руководителей паломничества тоже удовлетворило, такъ какъ они исполнили одну изъ главныхъ обязанностей православнаго христіанства—именно: способствовали утвержденію подрастающаго поколѣнія въ православной вѣрѣ, любви и преданности православной церкви.

Д. П. С.

БОЛЬНОЙ ВОПРОСЪ.

Скромно пріютилась на страницахъ журнала „Странникъ“¹⁾ статья протоіерея Т. Андріевскаго „О причинахъ упадка церковнаго учительства и средствахъ оживленія его“. Скромно настолько, что развѣ только очень немногіе обратили на нее вниманіе. Между тѣмъ статья эта рассчитана на довольно широкій кругъ читателей—не только на простецовъ-пастырей, но и на умудренныхъ знаніями—ученыхъ богослововъ. Послѣднихъ-то болѣе всего, кажется, и миновала она. Только недавно, уже въ 1912 г., одинъ профессоръ духовной академіи, „специалистъ въ области нравственнаго богословія“, узналъ объ ея существованіи,—и узнавъ, заинтересовался ею. Кто онъ, этотъ загадочный протоіерей, который написалъ такую хорошую и умную вещь? Когда его любопытство было отчасти удовлетворено, онъ пришелъ еще въ большее удивленіе: какъ онъ раньше не услышалъ объ этомъ человѣкѣ?

Но что же особенно написалъ этотъ протоіерей Андріевскій? „О причинахъ упадка церковнаго учительства и о средствахъ оживленія его“... Какая знакомая тема и какой старый вопросъ! Да, и тема знакомая, и вопросъ не новый. Но вотъ что есть въ статьѣ о. Андріевскаго: есть богатый опытъ жизни и совершенно новая, оригинальная, навѣянная этимъ опытомъ, постановка вопроса. Вотъ содержаніе этой статьи. Приводимъ изъ нея, по возможности, всѣ существенныя и интересныя мысли.

Нашему церковному проповѣдничеству—говоритъ почтенный авторъ—суждено, повидимому, окончательно уподобиться бесплодной евангельской смоковницѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, подвергнуться и участи ея. Несмотря на то, что въ современномъ обществѣ замѣтно оживленіе интереса къ религіозно-философскимъ вопросамъ, оно остается почти совершенно равнодушнымъ къ церковной проповѣди. Правда, есть и въ наше время хорошіе проповѣдники, которыхъ слушаетъ публика, но это проповѣдники особаго рода, проповѣдники-публицисты. Они имѣютъ успѣхъ постольку, поскольку касаются современныхъ событій, и нисколько не обязаны имъ гомилетикѣ—наукѣ о церковномъ проповѣдничествѣ. Гомилетика—не публицистика. Гомилеть—провозвѣстникъ вѣчныхъ истинъ, строго православныхъ. И когда проповѣдникъ именно таковъ, проповѣдь его неизмѣнно производитъ такое

¹⁾ Май, 1910 г., стр. 776 и дал.

дѣйствіе: слушатели поворачиваютъ къ нему свои спины или усердно крестятъ свои рты.

Гдѣ причина такого отношенія къ церковной проповѣди?

Во всякомъ случаѣ, не въ упадкѣ у слушателей интереса къ христіанству вообще. Вопросы христіанской религіи—вопросы жизни и смерти. Быть къ нимъ равнодушными, уйти отъ нихъ нельзя. Да и публика никогда не уходила отъ этихъ вопросовъ. Она ушла только отъ церковнаго амвона. А если такъ, значить, причины бесплодности проповѣди церковной не въ христіанствѣ, а въ самой проповѣди, въ гомилетикѣ. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія.

Нерѣдко проповѣдники въ своихъ проповѣдяхъ не считаются съ душевнымъ состояніемъ своихъ слушателей, съ степенью ихъ умственнаго и нравственнаго развитія и т. д. Въ этомъ случаѣ они забываютъ самое элементарное правило дидактики, обязательное для всякаго учителя. Всякій учитель знаетъ, что прежде чѣмъ знакомить ученика, напр., со звукомъ, необходимо предварительно справиться, есть ли у него слухъ? Затѣмъ, нужно найти знакомый ученику звукъ, знакомое слово, и съ него начать обученіе, и продолжая идти далѣе, все время объясняя незнакомое знакомымъ и ведя ученика отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Между тѣмъ современная проповѣдь совсѣмъ какъ-то пренебрегаетъ этимъ правиломъ и потому часто является музыкой для глухихъ или картиной для слѣпыхъ. Часто случается, что проповѣдникъ громитъ въ своей проповѣди антирелигіозныя или противонравственныя идеи какого-нибудь писателя, о которомъ публика никогда и не слыхала или, если и слыхала, то совсѣмъ имъ не интересуется, а потому остается равнодушной и къ проповѣднику. Правда, нѣкоторые проповѣдники обнаруживаютъ стремленіе „приспособляться“ къ слушателямъ. Но и ихъ проповѣдь выслушивается съ большимъ вниманіемъ только на первыхъ порахъ, когда проповѣдникъ—лицо новое для публики, а затѣмъ и послѣдняго постигаетъ та же горькая участь: его перестаютъ слушать.

Это равнодушіе слушателей даже къ такому проповѣднику, котораго они понимаютъ, объясняется тѣмъ, что почти всѣ наши проповѣдники не принимаютъ во вниманіе условія современной жизни и культурнаго человека, въ частности, условія наличной жизни своихъ слушателей. Они сѣютъ съ закрытыми глазами и совершенно не справляются съ тѣмъ, куда падаютъ ихъ зерна), и существуютъ-ли условія, необходимыя для того, чтобы зерно

проросло и дало плодъ. Нѣкоторые даже и не считаютъ послѣднее своею обязанностью. „Наше дѣло сѣять, а возраститъ Богъ“—говорятъ они. Но вѣдь такъ смотрѣть на дѣло,—значить, рыть иму церковному проповѣдничеству. Мы живемъ въ такой вѣкъ, когда совсѣмъ уже нѣтъ такой нужды въ „цѣвницахъ духовныхъ“ или „трубахъ богогласныхъ“. Просвѣщеніе захватило теперь самыя широкіе круги населенія, а потому простое наученіе евангельскимъ истинамъ можетъ имѣть мѣсто только въ школахъ, да въ безграмотной деревнѣ. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, проповѣдникъ, если онъ хочетъ имѣть плоды отъ своей проповѣди, долженъ не только сѣять слово Божіе, но озаботиться и объ его возрастаніи. Съ этою цѣлью онъ прежде всего долженъ внимательно рассмотреть ту почву, на которой хочетъ сѣять, и узнать, существуютъ ли благопріятныя условія для роста сѣмени слова Божія, и если ихъ не будетъ, то сначала создать эти условія, а затѣмъ уже сѣять. Проповѣднику очень важно помнить опытъ практической мудрости, который говоритъ, что плохъ тотъ торговецъ, который ни самъ не умѣетъ владѣть машиной, ни другихъ не можетъ научить. Его товаръ не найдетъ покупателей, какъ бы ни хороши были его машины. Такъ точно и наши проповѣдники никогда не найдутъ себѣ слушателей, если содержаніе ихъ рѣшительно не можетъ быть приложено къ жизни. Напримѣръ, говорить искренно о нестижаніи, съ полнымъ убѣжденіемъ, глядя прямо въ глаза слушателямъ, произносить: „не печетесь о завтрашнемъ днѣ“, могутъ только или святые подвижники или юные проповѣдники, благополучно кончившіе курсъ на казенный счетъ и еще не извѣдавшіе горечи добыванія куска хлѣба честнымъ трудомъ. Понятно, что такія рѣчи у случайнаго слушателя вызываютъ одну скептическую улыбку,

Вернуть церковной проповѣди апостольскую силу, простоту, искренность и убѣдительность—разсуждаетъ о. Андріевскій—можно только путемъ проведенія въ учебникахъ по гомилетикѣ обязательнаго для проповѣдниковъ правила—учить изъ Евангелія только тому, что пережили и испытали, и не учить тому, чего самъ не выполнили. Но не придется-ли, руководясь этимъ правиломъ, замалчивать большую половину Евангелія? По мысли автора, нѣтъ. Наши проповѣди, говоритъ онъ, сухи и безжизненны, такъ какъ мы не знаемъ законовъ жизни человѣка. Благодаря отсутствію у проповѣдниковъ этихъ знаній, правила христіанской морали излагаются ими въ такомъ видѣ, что слушатели получаютъ впечатлѣніе, что заповѣди Христовы нужно испол-

нять только для получения мзды за гробомъ. Но мысль о загробной жизни — мотивъ слишкомъ слабый для принятія и усерднаго исполненія христіанскихъ обязанностей: масса человечества всегда жила и будетъ жить интересами минуты, злобой дня, будетъ всегда предпочитать синицу въ рукахъ журавлю въ небѣ. Въ самомъ дѣлѣ: сколько проповѣдники наши ни угрожаютъ гнѣвомъ Божиимъ, сколько ни обѣщаютъ райскія награды за исполненіе заповѣдей Христовыхъ, слушатели остаются совершенно равнодушными и къ тому и къ другому. Даже грозныя слова пророковъ, самыя патетическія восклицанія, въ родѣ: „востани спій...“, „Церковь въ опасности“ и т. п. не производятъ никакого дѣйствія.

Но никто себѣ не врагъ. Самый дѣлиивый тянется за кускомъ хлѣба. Если проповѣдникъ желаетъ, чтобы слушатели потянулись къ нему, пусть онъ сдѣлаетъ изъ своей проповѣди такую же насущную потребность, какой является хлѣбъ. Достигнуть этого можно лишь въ томъ случаѣ, если церковные учителя возьмутъ на себя трудъ не только учить Евангелію, а, главнымъ образомъ, и руководить духовною жизнью своихъ слушателей, ихъ совѣстью, ихъ сердцемъ. А этого-то какъ разъ и нѣтъ въ нашихъ проповѣдяхъ. Современная проповѣдь крайне бѣдна психологическимъ анализомъ тѣхъ явленій, изъ которыхъ складается жизнь человѣка. Міръ весь во злѣ лежитъ, все въ мірѣ грѣхъ, все погибель людей отъ грѣха... Казалось бы, что всѣ силы церковнаго учительства должны быть направлены къ тому, чтобы возможно яснѣе раскрыть человечеству глаза на эту опасность. Однако же, „грѣхъ“ у современныхъ проповѣдниковъ болѣе общее понятіе, чѣмъ у древнихъ, которые не знали психологіи, какъ науки. Слушаешь современнаго проповѣдника, передаетъ свое впечатлѣніе авторъ, и не знаешь даже, что собственно въ наличной жизни называетъ онъ грѣхомъ? Слишкомъ общее понятіе съ едва уловимымъ содержаніемъ, въ родѣ просто какого-то „нѣчто“. Между тѣмъ, нарисовать яркую картину того или другого грѣха, заставить прослѣдить его начало, развитіе, всевозможныя развѣтвленія, перечислить и наглядно показать пагубныя послѣдствія и указать, затѣмъ, вѣрное средство для избавленія отъ него — это самый вѣрный способъ къ достиженію успѣха отъ проповѣди, другими словами, вѣрный способъ побудить человѣка перестать грѣшить. Этотъ способъ для нашего времени болѣе дѣйствителенъ, чѣмъ угроза загробными мученіями.

Церковные проповѣдники именуются борцами противъ зла. Но бореться,

чтобы добиться побѣды, долженъ знать своего врага въ подробностяхъ и зорко слѣдить за нимъ все время. Между тѣмъ, глядя на борьбу съ грѣхомъ нашихъ церковныхъ атлетовъ, невольно сравниваешь ихъ, пишетъ авторъ, съ героемъ, борющимся съ вѣтранными мельницами. Они борются часто съ соблазнами, которые существуютъ только въ ихъ воображеніи, ратуютъ противъ грѣховъ, отъ которыхъ вѣсть библейской стариной, тщательно въ то же время замалчивая дѣйствительно глубоко грѣховную жизнь современнаго общества. Самыя страшныя язвы, развѣдающія до дна нашу жизнь, какъ, напр., явная и тайная проституція, виѣцерковное сожителство, босячество, хулиганство, алкоголизмъ и др. или совсѣмъ обходятся въ церковныхъ проповѣдяхъ, или, если и затрагиваются, то такъ платонически, такъ идиллически, что у слушателя на первомъ планѣ евангельскія блудницы, мытари и фарисеи, а современная дѣйствительность еще болѣе плотно задергивается покрываломъ. Если въ проповѣди зайдетъ рѣчь о богачахъ, они обязательно облачаются проповѣдникомъ въ библейскіе порфиру и виссонъ, а обитателей почлежекъ почти всегда замѣняетъ Лазарь, лежащій у вратъ съ псами, лижущими его раны. Удивительно-ли, что вслѣдствіе этого грѣхъ въ изображеніи нашихъ проповѣдниковъ такъ же страшенъ для слушателей, какъ изображеніе злого духа съ хвостомъ и рогами на лубочныхъ картинахъ? Правда, деревенская старуха, при взглядѣ на такую картинку, крестится отъ ужаса, но интеллигентъ смотритъ на нее съ улыбкой...

Нѣтъ, чтобы сообщить проповѣди жизненный интересъ, нужно очистить языкъ отъ всякаго рода метафоръ и образныхъ выраженій, въ виду крайняго злоупотребленія ими, и дать мѣсто яснымъ и точнымъ понятіямъ, логическимъ доводамъ и фактамъ. При этомъ нужно дѣйствовать не на сердце только слушателей, но и на умъ ихъ. Это съ одной стороны. Съ другой, нужно дать проповѣди богатое внутреннее содержаніе, которое привлекло бы слушателей къ амвону и заставило ихъ обязательно слушать проповѣдника.

Но гдѣ взять это содержаніе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ представляетъ особенный интересъ для богослова. Здѣсь о. Андріевскій открываетъ новые горизонты богословской наукѣ, указываетъ новые пути ей.

Содержаніе для проповѣди вовсе не слѣдуетъ брать изъ постороннихъ источниковъ—у философовъ, поэтовъ, писателей и т. д. У нея есть свой источникъ знанія, не менѣе богатый, хотя до сихъ поръ почти не использованный. Надо только умѣло использовать этотъ источникъ, взяться за обра-

ботку даваемого имъ матеріала. Эту работу и должно взять на себя богословіе. При этомъ, при обработкѣ своего матеріала, оно должно употребить методы опытныхъ наукъ.

Методы опытаго изслѣдованія вполне применимы къ религіознымъ вопросамъ. Религія—союзъ Бога съ человѣкомъ. Если въ отношеніи къ Богу нужно держаться догмата о непостижимости Божества,—то по отношенію къ человѣку, подобный взглядъ будетъ абсурдомъ. Христіанство—религія спасенія селовѣка, и кто смотритъ на него только, какъ на культъ поклоненія Трїединому Богу, тотъ не понимаетъ основнаго догмата христіанства. Эта-то человѣческая сторона религіи вполне доступна изслѣдованію и можетъ сдѣлаться предметомъ разныхъ опытныхъ наукъ. Таими науками могли бы быть, во-первыхъ, амартологія, наука о грѣхѣ. Грѣхъ не есть только волевой актъ. Кромѣ чисто психической, онъ имѣетъ физическую, фізіологическую, фізіогномическую и др. стороны. Онъ явленіе въ психической и физической организациіи человѣка; онъ фактъ его повседневной жизни; существованіе его не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Далѣе, грѣхъ имѣетъ начало, теченіе, леченіе, исходъ, и представляетъ собою закономѣрное явленіе, слѣд., вполне можетъ быть предметомъ опытной науки. Данныя для этой науки имѣются въ психологіи, фізіологіи, анатоміи, гігіенѣ, терапевтикѣ, фізіогноміи и другихъ наукахъ. Нужно только взглянуть на нихъ при свѣтѣ Св. Писанія и фактовъ, записанныхъ въ житіяхъ святыхъ.

Другую науку можно было бы назвать методикой нравственности. Наряду съ естественной классификаціей добрыхъ дѣлъ, мыслей, движеній челоуѣческаго сердца, эта наука показывала бы ихъ зарожденіе, условія, благоприятствующія ихъ росту, указывала бы ихъ вліяніе на жизнь челоуѣчка, объединяла бы все добрыя дѣла въ общемъ дѣланіи спасенія, въ общей идеѣ совлеченія ветхаго челоуѣка и облеченія въ новаго и так. обр. ясно намѣчала путь постепеннаго восхожденія челоуѣка отъ низшихъ формъ жизни къ высшимъ. Какъ часть, въ эту науку могла бы войти аскетика, наука о средствахъ къ укрѣпленію воли, къ уничтоженію дурныхъ привычекъ, наклонностей, страстей, и къ усвоенію добрыхъ навыковъ, очищающихъ и возвышающихъ челоуѣка.

Третьей наукой должна быть танатологія—наука о смерти. Смерть челоуѣчка—одинъ изъ основныхъ пунктовъ христіанскаго ученія. Сынъ Божій для того и сошелъ на землю, чтобы избавить людей отъ смерти, и однако

же, вопросъ о смерти—одинъ изъ наименѣе разработанныхъ въ богословской литературѣ. Между тѣмъ смерть самое реальное явленіе нашей жизни и вполне доступна изученію. Путь къ такому изученію указанъ И. И. Мечниковымъ.

Много есть и другихъ пунктовъ въ христіанскомъ вѣроученіи, подлежащихъ научной разработкѣ, остающихся до сихъ поръ сухими и неинтересными, благодаря единственно тому, что излагаются въ общихъ чертахъ.

Всѣ богословско-пастырскія науки должны объединиться въ одной общей и великой наукѣ—*науку о жизни* человѣка. Она должна научить законамъ жизни, раскрыть смыслъ человѣческаго бытія, указать средства къ достиженію цѣли, для которой человѣкъ существуетъ на землѣ, показать постепенный ростъ человѣка изъ зародышевой кѣтки въ материнскомъ яйцѣ въ мѣру возраста Христова, т. е. до Богоуподобленія и проч.

Такая постановка и разработка указанныхъ наукъ дастъ самый обильный матеріалъ для церковной проповѣди. Пользуясь этимъ матеріаломъ, церковные учителя превратятся въ настоящихъ учителей жизни, изъ устъ ихъ потекутъ рѣки воды живой, и люди снова потекутъ къ церковному амвону, потому что всякій жаждетъ любви и никто не хочетъ смерти. Даже самоубійца не будетъ искать смерти, если ему укажутъ возможность сносной жизни.

* * *

Такова замѣчательная статья прот. Андріевского. Почувствовали-ли вы, читатели, всю повизну и свѣжесть высказанныхъ въ ней мыслей? Поняли-ли вы, что въ ней есть что-то, чего вы никогда не слыхали, и что можетъ сослужить вамъ великую службу? Если да, то слава Богу. Тогда авторъ статьи можетъ надѣяться, что его идеи не умрутъ, и что хоть кто-нибудь да возьмется за разработку поставленныхъ имъ вопросовъ.

Пастыри Церкви! Вы можете сдѣлать очень много въ этомъ отношеніи. У васъ богатый опытъ жизни. Вы постоянно встрѣчаетесь съ явленіями грѣха, зла и порока въ человѣческой жизни. Вы болѣе другихъ соприкасаетесь съ душой и совѣстью человѣческой. На исповѣди вамъ открываются иногда глубины паденія грѣшника. Подѣлитесь же своимъ опытомъ, своими знаніями съ другими... Пишите о томъ, какъ грѣшатъ люди, что побуждаетъ ихъ къ этому, какъ борются они съ грѣхомъ, какъ вы помогаете имъ въ этой борьбѣ, въ чемъ проявляется побѣда человѣка надъ грѣхомъ и проч. Если вы сами не смо-

жете написать, расскажите тѣмъ, кто сумѣетъ это сознать. Знайте, что все, чѣмъ вы подѣлитесь изъ своего опыта, очень важно, все можетъ очень пригодиться и никому иному, какъ вамъ же самимъ, вашимъ товарищамъ по дѣлу Божию, можетъ послужить для славы Божіей, для славы христіанской вѣры и Церкви... Когда люди узнаютъ, что дѣлаетъ христіанство съ людьми грѣшными, какъ оно спасаетъ ихъ черезъ васъ отъ грѣха, они преклоняются предъ величіемъ Агнца Божія, спасающаго міръ, и воскликнуть въ духовной радости: „Слава Богу, Спасителю нашему! Слава и святымъ Его служителямъ“!..

Е. Х.

Антирусскія демонстраціи и погромы.

Польскій комитетъ „Холмской Акціи“, поставившій себѣ цѣлью спасти холмское населеніе отъ обрусѣнія, работаетъ во всю. Здѣсь въ последнее время не проходитъ ни праздника, ни воскресенья, чтобы многотысячная толпа не устраивала демонстративныхъ шествій, оканчивающихся обыкновенно нападеніями на зданія русскаго консульства и разгромомъ газеты „Прикарпатская Русь“. Демонстраціи эти организуются слѣдующимъ образомъ. Утромъ, часовъ въ 10—11, во всѣхъ округахъ города разные патриотическіе польскіе комитеты устраиваютъ публичные митинги. Митинги эти происходятъ не только въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, какъ въ ратушѣ, въ зданіи „Сокола“ и т. д., но и на площадяхъ. Посѣщаются они не лишь учащеюся молодежью, но и рабочими, и почтенными обывателями, даже депутатами и профессорами университета. Кромѣ холмскаго вопроса на этихъ митингахъ нерѣдко обсуждается и вопросъ объ учрежденіи украинскаго университета во Львовѣ, такъ какъ при всемъ своемъ сочувствіи къ украинофильству и подогрѣваніи его Поляки ни за что не хотятъ согласиться съ тѣмъ, чтобы украинскій университетъ находился во Львовѣ, отчего, по ихъ мнѣнію, неминуемо произойдетъ „украинизація“ столицы Галиціи.

Особенно бурныя манифестаціи произошли, когда толпа, воспламененная ретивыми ораторами, въ родѣ поэта Яна Касировича и прибывшихъ изъ Холмщины какихъ-то польскихъ делегатовъ, не ограничилась обычными эксцессами, но позволила себѣ нанести оскорбленіе и Россійскому Царствующему Дому.

По сообщенію польскихъ газетъ, дѣло происходило такъ. Манифестанты, утромъ, раздѣлились на три группы. Въ ратушѣ былъ назначенъ митингъ польскихъ социалистовъ, собравшій свыше двухъ тысячъ участниковъ. Въ „Соколѣ“ состоялся, такъ называемый „обывательскій митингъ“, въ которомъ принялъ участіе цѣлѣ польской интеллигенціи Львова, профессора университета, гласные городской думы, депутаты галицкаго сейма и даже вѣнскаго парламента. Сюда прибыли и холмскіе делегаты, т. е. мнимые представители польскаго населенія Холмины. Это былъ самый многолюдный митингъ, достигшій около трехъ тысячъ человѣкъ. Студенчество собралось отдѣльно, въ политехникумѣ.

На всѣхъ митингахъ были вынесены агрессивныя резолюціи. „Противъ похода русскаго націонализма, выразившагося въ актѣ по холмскому вопросу черносотенной Думы, единственнымъ оружіемъ является непримиримая революціонная борьба, свободная отъ всякихъ примирительныхъ иллюзій“ — вотъ резолюція, вынесенная польскими социалистами.

„Смиреніе наше слѣдуетъ измѣнить въ ненависть: смиреніе ведетъ къ застою, ненависть же ведетъ къ борьбѣ, а только въ борьбѣ народы одерживаютъ побѣды“ — вѣщалъ поэтъ Каспровичъ на митингѣ польской интеллигенціи. Тутъ же, по предложенію профессора Грабскаго, было учреждено общество „Матица восточныхъ окраинъ русскаго захвата“, имѣющее цѣлью поддерживать польское дѣло въ губерніяхъ Западной Россіи. Средства на это общество должны составиться изъ пожертвованій по сбору во всѣхъ польскихъ костелахъ, а воззваніе по поводу пожертвованій составить воинствующій ксендзь-бискупъ Бандурскій.

Въ опредѣленное, заранѣе условленное время, участники всѣхъ этихъ митинговъ собрались на Маріинской площади, гдѣ воздвигнуть памятникъ Мицкевичу, служащій всегда сборнымъ пунктомъ демонстрантовъ. Шеститысячная толпа залила всю площадь. Красныя и бѣло-красныя знамена густо развѣвались въ этой толпѣ. Полиціи было приказано не мѣшать демонстраціи. Еще наканунѣ нѣсколько украинофильскихъ вождей обратились къ намѣстнику, профессору Бобржинскому, съ просьбой не допускать демонстраціи, такъ какъ украинофилы опасались, что, вмѣстѣ съ разгромомъ русскихъ редакцій, могутъ пострадать и украинскія. Намѣстникъ, по словамъ польской газеты „Пржеглендъ Понедзляковъ“, далъ имъ слѣдующій характерный отвѣтъ: „Требованія украинской депутаціи превышаютъ сферу официаль-

ной компетенціи намѣстника, такъ какъ намѣстникъ не можетъ воспрещать шествій и манифестацій, равно какъ не можетъ вліять на ходъ публичныхъ собраній и митинговъ“.

Вотъ чѣмъ объясняется странное обстоятельство, что во время демонстраціи полиціи почти не было видно. Хитрые украинофилы, конечно, нашли выходъ изъ создавшагося положенія. Чтобы избѣгнуть погрома, они, не долго думая, сами присоединились къ демонстраціи и выставили на митингахъ своихъ ораторовъ, которые отъ имени украинскаго народа Холмицынъ громилъ „московское правительство“ и „черносотенную Думу“, перещеголявъ въ своихъ словесныхъ нападкахъ на Русскаго Царя даже самихъ Поликовокъ.

Отсутствие городовыхъ толкнуло толпу на неслыханное безчинство. Толпа выстроилась въ ряды и, поспѣвѣнія: „Еще Польша не сгинела“, нѣсколько молодыхъ людей подняли высоко надъ головами собравшихся на особыхъ шестахъ портреты Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, положили подъ портреты фитиль изъ какого-то горючаго матеріала и подожгли. Такъ какъ сами портреты предварительно были смазаны какимъ-то быстро воспламеняющимся веществомъ, то они много въспыхнули яркимъ пламенемъ. Въ этотъ моментъ вся толпа обнажила головы, раздались бурныя рукоплесканія и громкіе крики, содержаніе которыхъ трудно было разобрать среди общаго рева. Во время горѣнія портретовъ вся толпа пѣла польскій хораль Уейскаго „Съ дымомъ пожаровъ“, этотъ революціонный гимнъ возстанія 1863 года. Находившіеся около самаго памятника два полицейскіе комисара (пристава) сняли тоже фуражки съ офиціальными австрійскими кокардами и подтягивали ревущей толпѣ.

Демонстрація этимъ далеко еще не кончилась. Какъ и прошлый разъ, демонстранты пытались проникнуть въ зданіе російскаго генеральнаго консульства, но тутъ былъ собранъ отрядъ полиціи, предупредившій новый разгромъ консульства. Зато погромъ редакціи „Прикарпатской Руси“ совершился вполне безпрепятственно. Внутри дома, во дворѣ, было спрятано четыре городовыхъ. Они закрыли ворота дома на ключъ, желая предупредить проникновеніе демонстрантовъ. Но озвѣрѣвшая толпа начала бомбардировать ворота кирпичами и затѣмъ начала штурмовать домъ. Подъ напоромъ толпы огромныя ворота треснули и толпа ворвалась на лѣтнюю, гдѣ помещается редація „Прикарпатской Руси“. Городовые спрятались, а польскіе патріоты ворвались въ контору редакціи, разгромили снова окна въ ней и

совершенно уничтожили вывѣску редакціи, продырявленную уже при прошлой демонстраціи. Разгромъ конторы и поврежденіе мебели приведены еще на дняхъ.

Дикая расправа демонстрантовъ не встрѣчаетъ въ польской печати какого бы то ни было осужденія. Наоборотъ, безнаказанность глумленія надъ всѣмъ русскимъ окрыляетъ эту печать на все новыя и новыя подстрекательства въ этомъ же духѣ. Это какой-то пароксизмъ ненависти, заразившей поголовно всѣхъ здѣшнихъ Поляковъ, начиная отъ польскаго наѣтника и кончая послѣднимъ польскимъ рабочимъ. Этотъ массовый психозъ питается, очевидно, невидимыми внушеніями изъ Вѣны, а можетъ быть даже изъ Берлина и представляетъ собою весьма серьезное явленіе во взаимныхъ отношеніяхъ Австро-Венгріи и Россіи.

Въ чемъ заключается постъ по ученію Православной Церкви.

Къ постамъ въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ относятся весьма несочувственно и даже враждебно, не понимая, какое огромное значеніе для насъ имѣетъ постъ и воздержаніе. Говорятъ нѣкоторые, что никакого смысла не имѣетъ отреченіе отъ мясной пищи, такъ какъ ее часто замѣняютъ болѣе разнообразной постной. Меньшій, говорятъ, грѣхъ, если кто употребляетъ простую скоромную пищу, чѣмъ изысканную постную. Съ другой стороны, по мнѣнію тѣхъ же отрицателей поста, нѣкоторые люди не могутъ поститься по слабости своего здоровья — для нихъ постъ безусловно вреденъ и они могутъ со спокойной совѣстью нарушать его. Указанный взглядъ на постъ неправильный. Такое отношеніе къ посту основывается на совершенномъ незнакомствѣ съ церковнымъ ученіемъ о постѣ. По ученію Православной Церкви, постъ есть прежде всего воздержаніе отъ грѣха. Въ дни поста христіанинъ долженъ очистить себя молитвою и покаяніемъ отъ всего грѣховнаго, чтобы могъ съ чистою совѣстію приступить къ причащенію Св. Таинъ.

Люди, какъ извѣстно, живутъ двойной жизнью — духовной и тѣлесной, жизнью въ Богѣ и жизнью въ мірѣ. Есть у насъ потребности духовныя — стремленія къ добру, знанію, истинѣ и по-

требности плотскія—питаніе нашего тѣла, физическій отдыхъ. Между этими двумя началами жизни происходитъ часто борьба: душа стремится подчинить себѣ тѣло и наоборотъ. Цѣль нашей христіанской жизни заключается въ томъ, чтобы дать торжество потребностямъ души надъ потребностями тѣла. Достичь такой цѣли человѣкъ можетъ только посредствомъ поста и воздержанія. Поэтому, вся жизнь человѣка должна состоять въ воздержаніи. Вездѣ, гдѣ только проявляется безмѣрное стремленіе нашей естественной природы, тамъ необходимы самоограниченіе и постъ, необходимо воздержаніе отъ чувственныхъ наслажденій, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы неспособны будемъ къ духовному совершенствованію. Долженъ поститься и воздерживаться тотъ, кто не только хочетъ бѣжать отъ новыхъ проявленій грѣха, но хочетъ поднять, возродить, исправить свою духовную природу. Кто хочетъ уйти отъ рабства плоти, тотъ долженъ принять законъ воздержанія. Это воздержаніе касается какъ количества, такъ и качества пищи.

Относительно количества пищи, по ученію Православной Церкви, все сводится къ тому, чтобы ѣсть столько, сколько нужно, а не сколько требуетъ желаніе сытости. Какихъ-нибудь опредѣленныхъ узаконеній по этому вопросу въ Церкви не существуетъ; каждый самъ долженъ рѣшить, сколько ему нужно и можно употреблять пищи. Общій законъ поста выраженъ въ Евангеліи:

„Смотрите, говоритъ Христосъ, чтобы ваши сердца не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, бодрствуйте на всякое время“. Вкушать пищу христіанинъ можетъ только, какъ необходимую потребность для его жизни, а не какъ пріятность и наслажденіе. Одинъ употребляетъ пищу въ большемъ количествѣ и притомъ наиболѣе твердую по причинѣ физическаго труда, а другой—болѣе нѣжную и легкую по причинѣ немощи его тѣла. Пресыщеніе пищей, или что тоже объяденіе, независимо отъ того—постная ли это пища или скоромная, есть грѣхъ. Поэтому, въ посту христіанинъ долженъ стараться употреблять пищу въ самомъ небольшомъ количествѣ, необходимомъ только

для поддержанія его жизни.

Что касается качества пищи, Церковь всегда полагала различіе между родами пищи. Она въ довольно раннее время своего существованія установила опредѣленные времена поста, въ которыя запрещается мясо животныхъ (теплокровныхъ), иногда и рыба, а также продукты животнаго царства—молоко, яйца и т. п. Это потому, что назначеніе поста—повысить духовную жизнь на счетъ чувственной, а названные роды пищи, наоборотъ, усиливаютъ чувственную жизнь. Мясо въ нѣкоторомъ смыслѣ ядъ для души, потому что возбуждаетъ нашу грѣховную природу. Питаніе скоромной пищей и притомъ въ избыткѣ—это главная причина перевѣса матеріи надъ духомъ. Отсюда ясно, что употребленіе скоромной пищи, мясной или молочной въ то время, когда Церковь запрещаетъ это употребленіе, есть грѣхъ и притомъ грѣхъ двойной—противъ стремленій нашего духа возвыситься надъ плотью и грѣхъ противъ голоса Церкви, ея законовъ и установленій. „Аще кто Церковь преслушаетъ, говоритъ Христосъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь“. Въ отношеніи качества пищи грѣшитъ католическая церковь, которая нарушила преданіе древней вселенской Церкви и разрѣшаетъ своимъ членамъ вкушать въ дни поста скоромную пищу. Грѣшатъ и тѣ, которые, будучи православными, считаютъ такой взглядъ католической церкви правильнымъ.

Мнѣніе, наконецъ, что постная пища вредна для здоровья человѣка тоже совершенно ложное. Фактически оно можетъ быть опровергнуто указаніемъ съ одной стороны на допотопный родъ человѣческій, а съ другой—на существующій въ настоящее время институтъ монашествующій. Передъ потопомъ люди, какъ извѣстно, не употребляли мясной пищи, однако съ здоровьемъ ихъ и долготѣйшей жизнью не можетъ сравняться теперешнее человѣчество. Тогда жили по девятьсотъ лѣтъ и больше, а теперѣ... Монашествующіе тоже, по уставу ихъ жизни, не употребляютъ мясной пищи, однако тоже незамѣтно, чтобы они были слабѣе здоровьемъ, чѣмъ наше, такъ называемое, свѣтское общество. Можно наоборотъ сказать, что невоздержан-

ніе наше, объяденіе и пьянство, разстраиваетъ здоровье чело-
вѣка, а не постъ. Къ такому убѣжденію приходитъ и современ-
ная медицина, которая считаетъ мясную пищу вредной для здо-
ровья челоуѣка. Бываютъ, конечно, случаи—болѣзни, старческая
немошь, когда нашъ организмъ требуетъ скоромной пищи, но
тогда Церковь и не запрещаетъ употребленіе молока, яицъ.
Налагая на насъ постъ, Церковь имѣетъ въ виду не изнуреніе
нашей природы, а ея воспитаніе. Изнуреніе тѣла бесполезно
для тѣхъ, которые въ сердцѣ своемъ питаютъ ненависть и въ
грудѣ своей носятъ злобу и мстительность.

Свящ. А. Колбусъ.

Къ освященію новаго Каѳедральнаго Собора въ Варшавѣ.

Новый соборъ Варшавскій не обычный храмъ Божій. Имѣя ближайшею
своею цѣлью—удовлетвореніе религиозныхъ нуждъ православнаго населенія
города Варшавы и религиозное объединеніе православныхъ всего Привислин-
скаго края, храмъ этотъ, по мысли его устроителей, долженъ служить и
памятникомъ „величія и могущества русскаго народа“. Устроенный съ возмож-
нымъ великолѣпіемъ, представляя грандіозное монументальное сооруженіе ви-
зантійскаго стиля, по конструкціи и плану приближающееся къ лучшимъ па-
мятникамъ русскаго зодчества XII вѣка,—эпохи ранняго вдохновеннаго раз-
витія религиозной жизни русскаго народа, новый соборъ Варшавскій дѣйстви-
тельно отражаетъ русское величіе и могущество, не видимое, внѣшнее величіе,
подвергающееся по временамъ и умаленію и колебаніямъ, а то вѣчное, неува-
даемое величіе, ту внутреннюю несокрушимую мощь, которыя лежатъ въ самой
основѣ жизни русскаго народа, всегда подвигали его на все славное, прекра-
сное, доброе, въ теченіи всего его историческаго существованія служили для
него источникомъ одушевленія и творчества во всѣхъ областяхъ дѣятельности,
хранили его цѣлымъ и невредимымъ среди самыхъ тяжелыхъ испытаній.
Освящаемый во имя святого Благочестиваго князя Александра Невскаго (гла-
вный алтарь), стойкаго и мужественнаго защитника вѣры православной и
народа русскаго въ самое трудное время его жизни, святыхъ братьевъ Ки-
рилла и Меодія (южный придѣлъ), первоучителей славянскихъ и осново-
положниковъ и общеславянской и русскаго культуры, и святителя Мирликій-

скаго, Чудотворца Николая (сѣверный придѣлъ), въ такой привлекательной и вѣсьмъ понятной формѣ воплотившаго въ своей жизни Евангельскіе за-вѣты Христовы, соборъ Варшавскій будетъ постояннымъ благовѣстникомъ тѣхъ великихъ и христіанскихъ и національныхъ началъ русской жизни, которыя всегда служили залогомъ могущества и славы русскаго народа, и совершенными выразителями которыхъ явились эти, благоговѣнно чтимые людьми русскими, святые угодники Божіи. Этотъ величественный храмъ Божій всегда будетъ говорить намъ о томъ, что всего ближе и дороже русскому человѣку: онъ будетъ говорить намъ о явленной св. княземъ Александромъ беззавѣтной преданности вѣрѣ православной и народу русскому, о запечатлѣнной подвигами святыхъ братьевъ высокой цѣнности самобытной славяно-русской культуры, о евангельской кротости и смиреніи, любви и милосердіи святителя Николая, какъ самыхъ цѣнныхъ основахъ жизни христіанской, лучшемъ и наиболѣе достойномъ ея украшеніи. Представляя эти высокія, совершенныя начала и религіозной и національной жизни нашей, новый соборъ дѣйстви-тельно будетъ памятникомъ величія и могущества родной намъ вѣры право-славной, памятникомъ всей нашей духовной культуры, но памятникомъ мирнымъ, никакой національности не угрожающимъ, чрезъ посредство общеславянскихъ просвѣтителей указывающимъ намъ пути къ сближенію и съ численно господ-ствующимъ въ краѣ мѣстнымъ населеніемъ.

Основаніе новаго собора въ Варшавѣ связано съ именемъ выдающагося государственнаго дѣятеля въ Привислинскомъ краѣ, бывшаго Варшавскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта, впоследствии Фельдмаршала, І. В. Гурко. Его ясному, проницательному государственному уму, его широкому пониманію задачъ русской государственности въ Привислинскомъ краѣ, нынѣ законченный соборъ Варшавскій обязанъ своимъ возникновеніемъ. Благодаря его же энергіи, его рѣшимости и настойчивости, не знавшихъ преградъ и препятствій, разъ явившаяся мысль о созданіи русскаго культурнаго памятника въ Варшавѣ въ сравнительно короткое время приведена была въ исполненіе, и въ центрѣ города, въ лучшей его части, на Саксонской площади, заложенъ великолѣпный художественной архитектуры православный храмъ. Положивъ прочныя начала русской государственности и культурности въ Привислин-скомъ краѣ, добросовѣстно и самоотверженно потрудившійся надъ утвержде-ніемъ ихъ въ жизни края, І. В. Гурко естественно желалъ и имѣлъ закон-ное нравственное право закончить свою государственную дѣятельность созда-

ніемъ такого памятника въ Варшавѣ, въ которомъ начала русской жизни получили бы возможно лучшее, самое превосходное и благородное выраженіе, въ которомъ ясно и полно отпечатлѣлось бы все, чѣмъ живъ народъ русскій, что движеть и направляетъ его мирную, чуждую всякой агрессивности, дѣятельность. И такъ какъ ни въ чемъ такъ характерно не сказывается господствующая національная особенность русскаго народа, какъ въ его высокихъ, мирныхъ и свѣтлыхъ религіозныхъ христіанскихъ идеалахъ, то понятно, что этотъ чуткій русскій государственный человѣкъ, весь проникнутый духомъ и настроеніемъ народа, озабочился устройствомъ не театра, не музея искусствъ, а художественнаго православнаго храма, достойнаго духовнаго величія и могущества русскаго народа.

Въ мартѣ 1893 года, по ходатайству І. В. Гурко, послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на повсемѣстный въ предѣлахъ Россійской Имперіи сборъ добровольныхъ пожертвованій для сооружеія православнаго собора въ Варшавѣ. Вслѣдъ затѣмъ Генераль-Адъютантъ Гурко отъ имени всѣхъ православныхъ русскихъ въ Варшавѣ обратился къ русскому народу съ воззваніемъ. Сообщая о послѣдовавшемъ, по его ходатайству Высочайшемъ соизволеніи на открытіе по всей Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій для сооружеія новаго православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ, І. В. Гурко такъ выяснялъ мотивы своего ходатайства. „Ходатайство мое, говорилъ онъ въ воззваніи, вызвано тѣмъ печальнымъ и безвыходнымъ положеніемъ, въ какомъ находятся нынѣ православные русскіе люди въ Варшавѣ, громадное большинство коихъ лишено возможности удовлетворять свои религіозно-духовныя потребности въ храмахъ Божіихъ, вслѣдствіе крайняго недостатка ихъ въ семь городѣ. Недостатокъ этотъ такъ великъ, что во всѣхъ Варшавскихъ приходскихъ, домовыхъ и временныхъ военныхъ православныхъ церквахъ, по точному измѣренію ихъ внутреннихъ размѣровъ, можетъ помѣститься молящихся всего лишь отъ 5 до 7 тысячъ душъ, между тѣмъ какъ русскаго православнаго населенія въ Варшавѣ, состоящаго по преимуществу изъ служащихъ здѣсь военныхъ и гражданскихъ лицъ съ ихъ семействами, числится 43 тысячи. Такимъ образомъ въ праздничные дни и вообще при каждомъ церковномъ богослуженіи отъ 36 до 38 тысячъ проживающихъ въ Варшавѣ православныхъ русскихъ лишены возможности присутствовать и возносить свои молитвы въ храмахъ Божіихъ“. Такимъ образомъ, печальное и безвыходное положеніе православныхъ русскихъ людей въ Варшавѣ, вслѣд-

ствіе малочисленности и маловѣстимости существовавшихъ въ то время въ Варшавѣ храмовъ лишенныхъ возможности удовлетворять свои религіозныя потребности, и побудило прежде всего Генераль-Адъютанта Гурко озаботиться созданиемъ новаго обширнаго храма. Съ 1893 года, когда возникла мысль объ устройствѣ новаго собора, Варшава, къ утѣшенію православныхъ, обогатилась нѣсколькими новыми православными храмами, и положеніе православныхъ русскихъ людей въ удовлетвореніи нуждъ религіозныхъ нѣсколько улучшилось. За это время усердіемъ и ревностью бывшаго Попечителя учебнаго округа, Сенатора А. Л. Анухтина, устроенъ великолѣпный и довольно обширный трехпрестольный храмъ при I-ой мужской гимназіи, на средства военнаго вѣдомства построены новыя церкви: Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка на Уяздовской аллеѣ, Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскаго полка за Мокотовской заставой, полковъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго и Гусарскаго за Лазенками, въ нижней прирѣчной части города, церковь Артиллерійскаго Арсенала на Стальной улицѣ на Прагѣ, открыты домовыя церкви при Вдовьемъ домѣ на Прагѣ и въ новомъ зданіи Николаевскаго пріюта для солдатскихъ дѣтей на Нововейской улицѣ. На средства покойнаго Архіепископа Варшавскаго Иеронима построена церковь на Вольскомъ кладбищѣ. Но всѣ эти храмы имѣютъ специальное назначеніе: устроены для воинскихъ частей или же воспитанниковъ учебныхъ заведеній и призрѣваемыхъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Число собственно приходскихъ церквей не возрасло, и если нужда въ храмахъ православныхъ не такъ чувствительна теперь, какъ при I. В. Гурко, то и не устранена вполне. Новый соборъ, разчитанный на 2500 человекъ, значительно ослабитъ эту нужду, и дастъ православному населенію Варшавы возможность свободнѣе удовлетворять религіозныя потребности, особенно въ великіе, торжественные праздники. Имѣя въ виду прежде всего и главнымъ образомъ улучшить условія религіозной жизни православныхъ города Варшавы, I. В. Гурко созданиемъ новаго соборнаго храма въ центрѣ Привислинскаго края желаетъ достигнуть и другой, не менѣе важной цѣли. „Существующія въ Варшавѣ православныя приходскія церкви (всего 4) таковы, — пишетъ въ своемъ воззваніи I. В. Гурко, — что, за исключеніемъ одной на предмѣстьѣ города Прагѣ, имѣющей наружный видъ православнаго храма, видѣть ихъ обидно и больно для религіознаго и національнаго чувства русскаго человѣка. Нынешній соборъ передѣланъ изъ упраздненнаго католическаго монастырскаго зданія и спрятанъ между жилыхъ домовъ въ прямую линію улицы, а осталь-

ныя двѣ, устроенныя въ домахъ внутри дворовъ, тѣсныя, темныя, убогія и бѣдныя церковною обстановкою, не имѣютъ даже никакихъ наружныхъ признаковъ церквей, тогда какъ рядомъ съ ними красуются громадныя и старыя и новыя католическія костелы и лютеранскія кирхи“. Созданіемъ новаго, „достоиннаго величія и могущества русскаго народа“ храма, І. В. Гурко желалъ, такимъ образомъ, поднять религіозное и національное самосознаніе русскихъ людей здѣшной окраины, освободить ихъ отъ горькаго, тоскливаго чувства религіознаго сиротства и приниженности, представить святыню православія въ подобающемъ ей благолѣпномъ видѣ, дать религіозному міросозерцанію русскаго народа такое прекрасное, художественное выраженіе, чтобы оно могло плѣнительно, обаятельно вліять на всѣхъ, кто подойдетъ къ нему безъ предубѣжденія, съ яснымъ, незатуманеннымъ умомъ и открытымъ сердцемъ.

Задумавъ такъ широко, поставивъ такія высокія задачи предпринятому сооруженію, І. В. Гурко понималъ, что это великой важности религіозно-народное культурное дѣло тѣмъ большую будетъ имѣть цѣнность, чѣмъ живѣе и сердечнѣе выразится участіе въ немъ русскаго народа. І. В. Гурко желалъ, чтобы новый, достойный величія и могущества русскаго народа, соборъ былъ и созданіемъ всего народа, чтобы онъ устроенъ былъ не на обезличенныя казенныя ассигнованія, а на добровольныя пожертвованія всѣхъ слоевъ населенія православной Россіи. Твердо убѣжденный, что задуманное имъ дѣло есть не мѣстное, а общенародное русское дѣло, что въ созданіи величественнаго православнаго храма на окраинѣ Россіи онъ дѣйствуетъ въ согласіи со всѣмъ народомъ русскимъ, І. В. Гурко смѣло, безъ колебаній обратился ко всему русскому обществу съ одушевленнымъ призывомъ—принять участіе въ сооруженіи собора посильными жертвами. „Я глубоко вѣрю и твердо уповаю—заключаетъ онъ свое воззваніе,—что православная Россія поможетъ мнѣ создать здѣсь новый соборный храмъ, достойный величія и могущества русскаго народа, что къ настоящему воззванію сочувственно отзовутся и принесутъ свои посильныя пожертвованія всѣ истинно русскіе люди—и православное духовенство, и благородное дворянство, и именитое купечество, и люди ученые и образованные, и простой русскій народъ, всегда отзывчивый на всякое доброе дѣло и общее благо, всѣ и каждый по мѣрѣ своихъ средствъ и возможности“.

І. В. Гурко не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Къ его горячему, одушевленному призыву русское общество отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ, от-

вѣтило на него со всеѣмъ порывомъ искренняго чувства. По засвидѣтельство-
ванію самого І. В. Гурко, пожертванія, „сопутствуемыя самыми искрен-
ными благожеланіями“, тотчасъ же по обнародованіи воззванія непрерывно
стали поступать въ строительный Комитетъ какъ изъ близкихъ мѣстностей,
такъ и изъ дальнихъ окраинъ Россіи. Мы не имѣемъ въ виду дать точный
отчетъ о поступившихъ въ Комитетъ пожертваніяхъ, не располагаемъ и
необходимыми для этого данными. Но и случайныхъ, отрывочныхъ свѣдѣній
вполнѣ достаточно для характеристики того, какъ дружно и съ какою чут-
костью отозвались русскіе люди на призывъ І. В. Гурко, какъ охотно по-
несли они свои посильныя жертвы. Воззваніе о пожертваніяхъ опублико-
вано было въ іюнь 1893 года, а къ половинѣ ноября того же года посту-
пило уже пожертваній 82,544 руб. 25 коп., къ февралю 1894 г.
въ распоряженіи Комитета было 250,000 р., а къ маю того же года
328,039 руб. 85 коп. Въ одномъ январѣ мѣсяцѣ 1894 г. поступило
36,942 р. 18 коп. и эта сумма образовалась изъ 2,086 отдѣльныхъ посту-
пленій. Большое число отдѣльныхъ поступленій говоритъ за то, что по-
жертванія исходили не отъ богатыхъ только и состоятельныхъ, но преиму-
щественно отъ людей средняго достатка всеѣхъ слоевъ русскаго населенія, но
тѣмъ цѣннѣе, тѣмъ значительнѣе нравственное достоинство этихъ невеликихъ,
но въ собственномъ смыслѣ добродѣтельныхъ даяній. И хотя грандіозность пред-
пріятія и необходимыя для него громадныя затраты потребовали вкорѣ и
государственныхъ ассигнованій, и соборъ Варшавскій въ главной массѣ своей
сооруженъ на средства государственнаго казначейства, но важно то, что и
этотъ храмъ Божій выросъ изъ трудовой ленты народной, и въ основѣ его
лежитъ народное участіе и народное сочувствіе. Знаменательно въ этомъ от-
ношеніи и то обстоятельство, что однимъ изъ главныхъ и едва ли не са-
мыхъ крупныхъ жертвователей явился широко извѣстный, приснопамятный
О. І. И. Сергіевъ, по мѣсту своего служенія Кронштадскій, а по силѣ и
духу своей дѣятельности всероссійскій пастырь. Одно уже участіе этого на-
роднаго русскаго пастыря въ дѣлѣ устройства Варшавскаго собора придаетъ
этому дѣлу значеніе общенароднаго, общерусскаго.

30 августа 1893 года, въ высокаторжественный день тезоименитства
Его Величества, Государя Императора, Александра Александровича, поло-
жено было начало дѣйствій Высочайше утвержденнаго Комитета по соору-
женію новаго собора въ Варшавѣ. По этому случаю въ бывшемъ Королев-

скомъ замѣ, въ Рыцарской залѣ, Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, отслуженъ былъ молебенъ. На молебнѣ присутствовали Главный Начальникъ края, Генераль-Адъютантъ І. В. Гурко, и высшіе военные и гражданскіе чины. Послѣ молебна, въ Тронной залѣ состоялось первое засѣданіе Комитета подъ предѣлательствомъ І. В. Гурко и при участіи Высокопреосвященнаго Флавіана. Такъ молитвою и призваніемъ благословенія Божія положено было начало великому дѣлу.

Въ первыхъ своихъ засѣданіяхъ Комитетъ занялся обсужденіемъ подготовительныхъ работъ по устройству собора и рассмотрѣніемъ представленныхъ художниками-архитекторами проектовъ собора. По исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на сборъ добровольныхъ пожертвованій для сооруженія собора въ Варшавѣ, Генераль-Адъютантомъ Гурко для составленія проектовъ собора приглашены были извѣстные русскіе архитекторы: Л. Н. Бенуа, Г. И. Котовъ, М. П. Преображенскій, А. В. Померанцевъ, А. Θ. Праховъ и В. М. Чагинъ. По условіямъ конкурса, проекты эти имѣли быть представлены къ 1 октября 1893 года, причемъ авторъ удостоившагося одобренія эскиза обязывался разработать въ трехмѣсячный, со дня утвержденія, срокъ подробные чертежи и техническіе расчеты; установлено было также, что составитель одобреннаго проекта получить премію въ пять тысячъ рублей, а остальные участники конкурса, проекты коихъ окажутся технически правильными — по тысячѣ рублей вознагражденія каждый. Къ назначенному сроку всѣ упомянутыя лица, за исключеніемъ А. Θ. Прахова, представили свои проекты, которые и были къ 1 января 1894 года подробно рассмотрѣны съ технической стороны военными инженерами Варшавскаго округа. Признавая, что окончательныя, рѣшающія указанія по выбору столь важнаго сооруженія могутъ быть преподаны исключительно Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ, Генераль-Адъютантъ Гурко имѣлъ въ виду лично повергнуть на Высочайшее благовозрѣніе составленные проекты. Осуществленію этого помѣшала постигшая Главнаго Начальника края болѣзнь, вслѣдствіе которой Генераль-Губернаторъ поручилъ помощнику своему, сенатору, генераль-лейтенанту барону Меду, представить проекты Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу, Президенту Академіи Художествъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повергнуть на милостивое воззрѣніе Августѣйшаго Покровителя русскаго творчества почтительнѣйшую его, Генераль-Адъютанта Гурко, просьбу,

выраженную имъ и въ письмѣ къ Его Высочеству, принять дѣло постройки собора подъ свое высокое покровительство. Великій Князь соизволилъ милостиво отнестись къ этому ходатайству и рескриптомъ отъ 18 января уведомилъ Генераль-Адъютанта Гурко, что Государь Императоръ, соблагволивъ 13 января Всемилостивѣйше обозрѣть эскизы, изволилъ остановить свой выборъ на эскизѣ профессора архитектуры Бенуа, который и удостоился Высочайшаго одобренія.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Сборники народныхъ пѣсень Холмской Руси. Въ лавкѣ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства можно получать сборники „Народныхъ пѣсень Холмской Руси“. Такихъ сборниковъ есть четыре; они представляютъ изъ себя отписки изъ Холмскаго народнаго календаря за 1909, 1910, 1911 и 1912 г. Цѣна каждаго сборника 3 коп. безъ пересылки. Первый сборникъ (36 стр.) содержитъ пѣсни обрядовыя: колядки и щедривки, новогоднія, великодныя пѣсни, веснянки, купальскія пѣсни — всего 39 пѣсень. Второй (39 стр.) и третій (30 стр.) сборники содержатъ пѣсни свадебныя: заручныя, коровайныя, предвѣнчальныя, послѣвѣнчальныя — всего 142 пѣсни. Въ четвертомъ сборникѣ (56 стр.) заключаются пѣсни бытовыя: пѣсни семейныя, пѣсни молодежи и другія — всего 54 пѣсни.

Распространеніе въ народѣ этихъ сборниковъ можетъ имѣть громадное значеніе для возстановленія народной самобытности и національнаго самозванія. Въ послѣднее время подъ вліяніемъ тяжелыхъ внѣшнихъ обстоятельствъ жизни нашъ народъ не только пересталъ составлять свои пѣсни, но и началъ забывать то, что создано было его предками. Народныя пѣсни или совсѣмъ умолкли, или уступили свое мѣсто въ лучшихъ случаяхъ католической костельной пѣснѣ (годинки, шанлерки, рожанци, маювы пѣсни) или въ худшемъ случаѣ польской революціонной пѣснѣ. Явленіе тяжелое и прискорбное. Бороться съ такимъ зломъ можно только путемъ распространенія въ народѣ указанныхъ сборниковъ. Составить эти сборники было дѣло сложное, и трудное и составляло когда-то предметъ научнаго изслѣдованія (кандидатская диссертация) одного изъ видныхъ священнослужителей Холм-

ской епархии. Сердечное спасибо автору этих сборников за его труд, столь важный для нашего края.

Свящ. А. Колбусь.

Надвигающийся великий кризисъ отъ вина проф. Сикорскаго. Кіевъ, 1912 г.
Цѣна 20 коп. Въ то время, когда все общество заинтересовано вопросомъ объ алкоголизмѣ, брошюра проф. Сикорскаго явилась весьма кстати. Она выясняетъ тотъ вредъ, какой происходитъ отъ вина, и указываетъ на тѣ ужасающія послѣдствія, какія уже сказываются отъ этого зла. Профессоръ говоритъ: „Не голодъ, не пьянство, не безработица виднѣются въ перспективѣ, а событія болѣе широкаго и серьезнаго значенія: психическое разстройство народной души. Алкоголизмъ вызываетъ разстройство чувства, воли, нравственности и работоспособности. Алкоголизмъ втиснулся въ обычай народной жизни, какъ моровая язва, и производитъ свое дѣйствіе“. Страшныя послѣдствія алкоголизма являютъ, по мнѣнію профессора, начинающееся у насъ вырожденіе въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ: 1) возрастаетъ число душевныхъ болѣзней; 2) въ обществѣ увеличивается количество преступленій; 3) понижается работоспособность населенія.

Вслѣдствіе утраты работоспособности, экономическое благосостояніе страны идетъ къ гибели. Отсутствіе труда замѣчается и среди интеллигенціи, и среди простого народа. „По вычисленію проф. Янжула и Чупрова, трудъ американскаго рабочаго хотя оплачивается тройной цѣной, но зато въ пять разъ производительнѣе по сравненію съ трудомъ русскаго рабочаго. У насъ не только упала работоспособность, но возросло количество испорченнаго рабочимъ матеріала“. Причиной этого всего является *алкоголизмъ*. Алкоголизмъ ослабляетъ успѣхъ умственнаго и психическаго развитія у работника, затемняетъ логику и критику.

Во второй части брошюры даются указанія, какъ ослабить дѣйствіе алкоголя, если невозможно его сразу уничтожить.

Первымъ средствомъ является *образованіе*; къ слѣдующимъ антиалкогольнымъ средствамъ проф. относитъ *чай* и *сахаръ*. „Чай для организма то же, что воздухъ для легкихъ, а сахаръ—это наше дыханіе“. Въ заключеніе брошюры проф. говоритъ: „алкоголизмъ опаснѣе войны, опаснѣе холеры и чумы, опаснѣе междоусобія; онъ убиваетъ и тѣло, и душу народную“!

Холмскій законопроектъ въ Гос. Совѣтъ. Состоялось второе засѣданіе холмской комиссіи Г. Совѣта, на которомъ обсуждался принципиальный вопросъ объ образованіи особой холмской губерніи и выдѣленіи ея изъ состава губерній Царства Польскаго.

Представители польскаго коло И. А. Шебеко и Хржановскій возражали противъ выдѣленія, видя въ этомъ шагѣ къ окончательному уничтоженію Царства Польскаго.

Профессоръ М. М. Ковалевскій и М. А. Стаховичъ доказывали безцѣльность проекта, который, по ихъ мнѣнію, не принесетъ русскому населенію никакой пользы.

Имъ возражали П. П. Кобылинскій, Н. С. Таганцевъ и др.

Вопросъ о прохожденіи холмскаго законопроекта въ Госуд. Совѣтъ вызываетъ много разговоровъ въ парламентскихъ кругахъ.

Указываютъ, что едва ли законопроектъ успѣетъ пройти въ общемъ собраніи Государств. Совѣта до окончанія работъ Государств. Думы, такъ какъ пренія въ совѣтской комиссіи грозятъ сильно затянуться.

По этому поводу сотрудникъ „Голоса Москвы“ имѣлъ возможность бесѣдовать съ предсѣдателемъ особой совѣтской комиссіи членомъ Гос. Совѣта П. П. Кобылинскимъ.

— Всѣ эти слухи ни на чемъ не основаны, — сказалъ онъ, — наоборотъ, холмскій законопроектъ имѣетъ всѣ шансы пройти въ текущую сессію. Успѣшное прохожденіе законопроекта въ нашей комиссіи и въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта можетъ считаться обезпеченнымъ.

Увеличеніе числа епархій. Св. Синодъ нашель необходимымъ увеличить число епархій. Разработка этого проекта поручена предсеборному присутствію. Намѣченъ рядъ новыхъ епархій. Одесская раздѣляется на двѣ — Одесскую и Херсонскую. Къ послѣдней присоединяется Днѣпровскій уѣздъ Таврической губ. Подольская губ. будетъ раздѣлена также на двѣ — Подольскую и Кіевскую, при чемъ къ первой присоединится смежный Хотинскій уѣздъ Бессарабской губерніи. Изъ Кіевской митрополіи выдѣлятся южные уѣзды, вмѣстѣ съ Кременчугскимъ уѣздомъ Полтавской губ. и образуютъ новую Уманскую епархію. Изъ уѣздовъ Бердянскаго, Таврической губ., Мариупольскаго, Екатеринославской губ., и округовъ Таганрогскаго, Ростовскаго и области Войска Донскаго образуется Азовская епархія.

Епархіальная хроника.

3 мая. Въ кафедральномъ соборѣ Пресвященный Владиміръ, Епископъ Вѣлостокскій, совершилъ всенощное бдѣніе и Божественную Литургію.

6 мая. Пресвященный освятилъ храмъ и совершалъ Богослуженія въ Киновіи „Дратовскіе Лѣса“.

11 мая. Пресвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, крестный ходъ въ Кирилло-Меодіевской церкви, молебенъ Свв. Меодію и Кириллу, учителямъ Славянскимъ, и рукоположилъ во іеродіакона монаха Яблочинскаго монастыря Тихона.

13 мая. Пресвященный совершилъ въ Св.-Троицкомъ храмѣ Лѣснинскаго монастыря всенощное бдѣніе, Божественную Литургію, молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, посвятилъ въ стихарь паломника Ивана Наумюка, возложилъ наперный синодальный крестъ на священника Антонія Калиневича и набадренникъ на священника Василя Островскаго.

14 мая. Пресвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и положенный молебенъ.

23 мая. Пресвященный совершилъ въ Св.-Леонтьевской церкви духовной семинаріи всенощное бдѣніе, Божественную Литургію и молебенъ Св. Леонтію, епископу Ростовскому.

25 мая. Пресвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и благодарственный молебенъ.

26 мая. Пресвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери.

27 мая. Пресвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери.

При семъ № прилагается Холмскій Народный Листокъ № 12-й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Посѣщеніе Лѣсин. жен. монастыря. Паломничество Образцовой школы. Большой вопросъ. Антирусскія демонстраціи. Въ чемъ заключается постъ по уч. Прав. Ц. Къ освещенію новаго каѳ. собора въ Варшавѣ. Разныя извѣстія и замѣтки. Епархіальная хроника.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ.*

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.

Н. О. Мглинцевъ.

Изъ Холма въ Москву, на Волгу, Каму,
Уралъ и въ Кіевъ.

ЭКСКУРСІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ

Холмской Учительской Семинаріи

1911 г.

(Приложеніе къ газетѣ „Холмская Русь“ за іюнь м-цъ 1912 г.).

ХОЛМЪ.

Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.

1912.

Печатано по распоряженію Совѣта Братства.

Вмѣсто предисловія.

Научное значеніе экскурсій для учащихся давно уже признано педагогическими авторитетами и въ настоящее время не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Во время экскурсій учащіеся пріобрѣтають много новыхъ свѣдѣній о тѣхъ странахъ, которыхъ они не видѣли, но о которыхъ, можетъ быть, только слышали, или составили себѣ понятіе, черпая матеріаль изъ книгъ или изъ объясненій преподавателей. Экскурсії даютъ учащимся возможность возстановить прежнія ихъ знанія объ извѣстныхъ странахъ, восполнить ихъ пробѣлы, когда они знакомились съ этими странами по книгамъ. Кромѣ того, личное знакомство съ достопримѣчательностями и памятниками прошлаго, которыми народъ гордится, видя въ нихъ залогъ своего величія и могущества, даетъ богатый матеріаль мысли и чувству. Наконецъ экскурсії доставляютъ учащимся и эстетическое наслажденіе: видъ горъ, рѣкъ, богатая растительность, чудныя постройки, памятники искусства—все это восхищаетъ учащихся. Вообще во время экскурсій учащіеся выносятъ массу впечатлѣній, которыя даютъ обильную пищу ихъ уму и сердцу. Таково вообще значеніе экскурсій для учащихся. Но еще большее значеніе имѣють экскурсії для учащихся Холмщины въ разные концы матушки Россіи. Лично знакомясь съ ея безпредѣльнымъ пространствомъ, съ ея неисчислимыми естественными богатствами, и няглядно убѣждаясь въ могучемъ проявленіи генія русскаго народа въ наукѣ и искусствѣ,—учащіеся-холмичи еще силь-

нѣ почувствуютъ любовь къ своей великой матери Россіи, съ которой теперь на вѣки слилась ихъ родная Холмщина.

Для тѣхъ же жителей Холмщины, которымъ въ силу обстоятельствъ не пришлось, а, можетъ быть, и не придется лично познакомиться съ разными мѣстами Россіи, описаніе всего, видѣннаго и слышаннаго во время поѣздокъ другихъ лицъ, могутъ до нѣкоторой степени замѣнить экскурсію.

Исходя изъ этихъ соображеній «Холмская Русь» и рѣшила выпустить въ видѣ приложенія къ газетѣ описаніе экскурсій воспитанниковъ холмской учительской семинаріи, чтобы дать своимъ читателямъ возможность въ нѣкоторой мѣрѣ ознакомиться съ тѣми мѣстами, которыя были посѣщены экскурсантами.

Изъ Холма въ Москву, на Волгу, Каму, Уралъ и въ Кіевъ.

(ЭКСКУРСІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ ХОЛМСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ).

14 мая 1911 года было получено давно ожидаемое разрѣшеніе Учебнаго Начальства объ устройствѣ нашей экскурсіи.

Немедленно было объявлено воспитанникамъ, изъявившимъ желаніе ѣхать въ экскурсію, чтобы они заранее запаслись деньгами на поѣзду и взяли необходимымъ для далекой дороги. Каждому экскурсанту нужно не менѣе 20 руб., сумма не маленькая въ крестьянскомъ быту, и не такъ то легко и скоро можно раздобыть ее нашимъ бѣднякамъ. Многіе изъ нихъ, нашедшіе домой о скорѣйшей высылкѣ денегъ, каждый день тревожно съ нетерпѣніемъ ждуть желанную сумму, могущую осуществить ихъ мечты и надежды... Наконецъ наступило 6 іюня, день отправленія въ далекую дорогу. Кончены всѣ труды и тревоги. Экскурсанты торопятся поскорѣе уложить свои вещи, у всѣхъ одно желаніе — скорѣе пуститься въ путь и осуществить то, что въ продолженіе долгаго времени было предметомъ ихъ разговоровъ, толковъ и мыслей. Отправляясь въ далекій путь, воспитанники по русскому исконному обычаю идутъ въ церковь и горячо молятся, чтобы Богъ далъ здоровье и умѣнье видѣть свою родину. Наконецъ всѣ на вокзалъ. Въ наше распоряженіе предоставленъ большой отдѣльный вагонъ „Пульмана“, и мы съ удобствомъ располагаемся въ немъ: каждому есть мѣсто для вещей и сна... День ясный, теплый. На перонѣ собрались родные, знакомые... второй звонокъ... прощанье... пожеланія. Молодые лица экскурсантовъ ясныя, радостныя; даже прощаніе съ родными и друзьями не омрачаетъ ихъ... Третій звонокъ, и мы въ дорогѣ... Многіе экскурсанты

ѣдутъ по желѣзной дорогѣ въ первый разъ въ своей жизни, и они испытываютъ особое возбужденное состояніе. Мимо проносятся родные поля, дуга, роши... экскурсанты не отходятъ отъ оконъ. Ночью пріѣхали въ Брестъ. Брестъ-Литовскій-важная узловая станція желѣзныхъ дорогъ на Петербургъ, Москву, Варшаву, Одессу и Кіевъ.

Вокзалъ огромный; пассажирское движеніе большое. Нашъ вагонъ прицѣпили къ другому поѣзду, и черезъ часъ мы уже мчимся въ Москву. Гродненскую губернію проѣхали ночью. Далѣе быстро проходятъ однообразные поля, лѣса и болота Минской губерніи; на станціяхъ поѣздъ не долго стоитъ; пассажиры большею частью юркіе евреи, слышенъ жаргонъ, слышны и польская рѣчь; мелькаютъ и бѣлорусы - крестьяне въ бѣлыхъ свитахъ и въ лаптяхъ; мелькаютъ и ихъ унылыя, сѣрыя деревушки и села. Подъѣзжаемъ къ Минску. Съ желѣзной дороги городъ кажется не интереснымъ. Среди болотистой низменности видѣются на небольшомъ холмѣ нѣсколько куполовъ церквей, башни костела и группа домовъ. Поѣздъ, простоявши одинъ часъ, опять мчится далѣе. Быстро переѣзжаемъ Березину, которая напомнила о событіяхъ 1812 года; воспитанники толкуютъ между собой о переправѣ Наполеона... Скоро миновали и Оршу на Днѣпрѣ. Далѣе мимо проносятся холмистыя поля Смоленской губерніи. Наконецъ и самъ Смоленскъ вдали заблестѣлъ на солнцѣ крестами, главами и куполами своихъ церквей.

Смоленскъ. 7 іюня.

Названіе свое Смоленскъ получилъ, какъ говоритъ преданіе отъ „смола“, которую въ изобиліи гнали въ окрестныхъ лѣсахъ, а на мѣстѣ Смоленска была главная пристань, откуда по Днѣпру смолу сплавляли на продажу. Смоленскъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ русскихъ, летописецъ Несторъ упоминаетъ о немъ уже въ IX столѣтіи, какъ о могучемъ городѣ. Смоленскъ, стоявши на рубежѣ между Московскимъ царствомъ и Литвой, былъ крѣпостью первостепенной важности, и не мало крови пролито на его укрѣпленіяхъ... Рѣзкій, пронзительный свистокъ паровоза, и нашъ поѣздъ останавливается на станціи „Смоленскъ“. Предъ нами городъ живописно раскинувшійся на обоихъ берегахъ Днѣпра, въ мѣстѣ пересѣченія желѣзнодорожныхъ линій, идущихъ изъ Риги къ Орлу и изъ Варшавы къ Москвѣ. Городекія стѣны, построенныя еще Борисомъ Годуновымъ, пре-

свои таятся по холмамъ. Башни, бойницы, зубцы стѣнъ рельефно рисуются на небосклонѣ и придаютъ Смоленску оригинальный видъ. При видѣ этихъ стѣнъ у воспитанниковъ замѣтно особое повышенное чувство. Нѣкоторые вспоминаютъ двадцати-мѣсячную осаду Смоленска польскимъ королемъ Сигизмундомъ въ 1609—1611 году и страшную битву 1812 года, неслеллившую Смоленскъ и открывшую „великой арміи“ дорогу въ Москву. Поѣздъ нашъ стоитъ два часа. Мы въ вагонѣ трамвая спѣшимъ къ этимъ стѣнамъ, живымъ свидѣтелямъ страшныхъ битвъ, чтобы ближе рассмотреть ихъ. Стѣны нѣсколько разъ были разрушаемы и взрываются неприятелями. Изъ 35 башенъ уцѣлѣло только 17. Стѣны сохраняются и поддерживаются, какъ выдающийся историческій памятникъ. Онѣ произвели на насъ впечатлѣніе своей оригинальностью, высотой и толщиной. Осмотръ города не входитъ въ маршрутъ нашей экскурсіи, и мы возвращаемся къ своему поѣзду.

Бородино. 8 іюня.

Проѣхавъ ночью Смоленскую губернію мимо Вязьмы, извѣстной страшными битвами 1812 года, мы рано утромъ прибыли къ историческимъ мѣстамъ Московской губерніи. На станціи „Бородино“ нашъ вагонъ отцѣпили, и мы, согласно расписанію экскурсіи, отправились на поля, гдѣ была знаменитая Бородинская битва. День пасмурный; послѣ дождя, бывшего вчужю, сыро, грязно. Мы идемъ черезъ поле, напрямикъ къ Спасо-Бородинскому женскому монастырю. Справа виднѣется деревня Семеновская, слѣва березовый и сосновый лѣсокъ, прямо—монастырь, обнесенный высокой стѣной; надъ стѣной виднѣются купола церкви, зеленыя верхушки деревьевъ и крыши монастырскихъ зданій. Получивъ разрѣшеніе для осмотра монастыря, мы въ сопровожденіи монахини начали обходить достопримѣчательныя его мѣста. Монахиня показала намъ то мѣсто, гдѣ была батарея генерала Тучкова, и гдѣ онъ былъ разорванъ ядромъ такъ, что осталась одна только нога; теперь на томъ мѣстѣ растутъ большіе вязы; далѣе осмотрѣли келію основательницы монастыря—вдовы генерала Тучкова; потомъ зашли въ мастерскія, гдѣ подъ руководствомъ опытной монахини-мастерицы послушницы монастыря вышиваютъ шелкомъ по полотну красивые узоры для дамскихъ воротничковъ, кружевъ и т. п.; справившись о цѣнѣ этихъ вещей, мы были удивлены ихъ дороговизной; намъ объяснили, что эти предметы

роскоши на расхват покупаются русскими и иностранцами, приѣзжающими каждый годъ осматривать Бородинское поле. Изъ монастыря мы направились черезъ Семеновское къ памятнику, виднѣющемуся вдали на полѣ. Проходя черезъ Семеновское, наши экскурсанты съ большимъ любопытствомъ разсматриваютъ эту первую русскую деревню, въ которой имъ пришлось быть. Улица, по которой мы идемъ, довольно широкая. По обѣимъ сторонамъ ея деревянные опрятные домики съ большими свѣтлыми окнами на улицу, крытые тесомъ; крылечки, окна и ставни украшены рѣзбой и расписными карнизами; на крышахъ рѣзные пѣтушки, коньки. Часто въ окна съ любопытствомъ выглядываютъ бѣлокурыя или рыжеватыя головки ребятишекъ, рѣдко темныя. Возлѣ построекъ не видно фруктовыхъ деревьевъ; виднѣются только рябина, липа, вязъ, береза, да и то не вездѣ. Встрѣчающіеся крестьяне производятъ пріятное впечатлѣніе своими открытыми русскими лицами; бритыхъ не видно, всѣ въ бородахъ; національных костюмовъ незамѣтно; мужчины въ пиджакахъ, въ картузахъ, въ саноглахъ, и только красная кумачная рубаха „навыпускъ“; женщины въ какихъ-то кофтахъ, цестрыхъ, яркихъ юбкахъ и платкахъ; на наши разспросы, какъ пройти на Бородинское поле, онѣ отвѣчаютъ охотно, ласково, нарастѣвъ. За деревней начинается Бородинское поле, покрытое рожью; на самомъ высокомъ его пунктѣ, на мѣстѣ редута Раевского, возвышается памятникъ. Памятникъ, находящійся въ трехъ верстахъ отъ Семеновскаго, стоитъ на гранитномъ пьедесталѣ съ нѣсколькими ступеньками. Въ основаніи онъ восьмигранный, а болѣе высокая часть шестигранной формы, оканчивается шипкообразнымъ куполомъ изъ нѣсколькихъ четырехугольныхъ пирамидъ, на верху высокой восьмиконечный золоченый крестъ; на нижнихъ граняхъ, отдѣленныхъ колонками, надписи о событіяхъ Бородинскаго сраженія. Съ картою въ рукахъ мы долго опредѣляли расположеніе войскъ русскихъ и французскихъ. Этотъ холмъ, гдѣ стоитъ памятникъ, съ бывшимъ редутомъ Раевского и деревней Семеновская, съ бывшими флешами Багратиона, и являются тѣмъ страшнымъ мѣстомъ, гдѣ рѣшалась судьба Москвы, гдѣ десятки тысячъ богатырей упорно бились за свою родину; и невольно вспоминаются безсмертныя слова великаго поэта: „Плохая имъ досталась доля, немногіе вернулись съ поля“.... И красный суглинокъ, на которомъ зеленѣютъ нивы, кажется и теперь пропитаннымъ ихъ кровью. Спустившись съ холма и пройдя вправо черезъ березовую рощицу, мы направились къ селу Бородино, которое находится

въ 6 верстахъ отъ деревни Семеновской на берегахъ рѣки Колочи. При входѣ въ село, слѣва на невысокомъ холмѣ, раскинулся паркъ, въ немъ царскій дворецъ; входъ постороннимъ лицамъ въ паркъ безъ разрѣшенія не дозволяется. Началъ итти сильный дождь. Мы сѣшимъ укрыться въ народную школу, которая находится выше парка. Зданіе школы прекрасное, классныя комнаты просторныя, свѣтлыя. Учитель, еще молодой человѣкъ, окончившій Поливановскую учительскую семинарію, произвелъ на насъ впечатлѣніе развитого человѣка, знающаго свое дѣло. Какъ московскій уроженецъ, прекрасно владѣеть литературнымъ языкомъ. Онъ сообщилъ намъ, что школа построена на личныя средства ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, какъ помѣщика села Бородина, и находится въ вѣдѣніи удѣльнаго вѣдомства. Изъ его же словъ мы узнали, что вообще школъ въ Можайскомъ уѣздѣ, сравнительно съ количествомъ населенія, немного, всего только 40. Мы крайне были удивлены, что въ земскомъ уѣздѣ, недалеко отъ столицы, и такъ мало школъ. Дѣлясь впечатлѣніями, мы опять возвратились въ монастырь тою же дорогой. Здѣсь монахини угостили насъ обѣдомъ, который послѣ путешествія показался чрезвычайно вкуснымъ. Выйдя изъ монастыря и сверотивъ влѣво, мы направились къ Шевардинскому редуту. Дорога отъ дождя раскисла, вязкая глина большими комьями прилипаетъ къ ногамъ; итти тяжело, скользко; чувствуется усталость. Пройдя черезъ деревню Шевардино, которая находится отъ монастыря въ 6 верстахъ, мы увидѣли знаменитый холмъ, на которомъ сидѣлъ Наполеонъ I; и усталости какъ небывало, экскурсанты съ крикомъ „ура“ быстро взбѣгаютъ на холмъ. Взобравшись на вершину холма и хорошо осмотрѣвъ окрестности, намъ стало вполне понятно, почему великій геній войны такъ стремился занять это возвышеніе: отсюда видны и Бородинскій памятникъ и деревня Семеновская и Спасо-Бородинскій монастырь, гдѣ были главныя позиціи русскихъ войскъ; съ этого же холма открывался видъ и на тѣ поля, по которымъ „французы двигались, какъ тучи“. Теперь же только рошцы веселыхъ березокъ виднѣются на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по мановенію своего вождя, „стальными“ рядами шли умирать его „усачи гренадеры“. Спустившись съ холма, мы въ станціи „Бородино“ обратно пошли по полотну желѣзной дороги, идущей изъ Смоленска на Москву. Опять началъ итти сильнѣйшій ливень и мы, совершенно мокрые, растянувшись на большомъ разстояніи небольшими кучками, напоминая своимъ видомъ жалкіе остатки „великой арміи“, сѣ-

шимъ къ своему вагону. Переодѣвшись въ сухое платье, мы еще осматрѣли музей, который помѣщается въ зданіи желѣзно-дорожной станціи. Въ музей находятся портреты всѣхъ генераловъ, участниковъ отечественной войны, а также остатки оружія, пуль, снарядовъ и другихъ предметовъ, найденныхъ на полѣ битвы. Неотразимое впечатлѣніе произвелъ на насъ портретъ генерала Раевского. Часовъ въ 5 дня мы опять въ своемъ вагонѣ и направились въ Москву. Чувствуя усталость и находясь подъ впечатлѣніями дѣл. экскурсанты уже мало интересуются мелькающими мимо оконъ вагона березовыми рощицами и сельскими видами; они все время разсуждаютъ о различныхъ выдающихся моментахъ отечественной войны. Нѣкоторые вспоминаютъ художественное описаніе войны Л. Н. Толстого, другіе интересуются вопросомъ, кто побѣдилъ въ Бородинскомъ сраженіи. И почти всѣ приходятъ къ тому заключенію, что русскіе, выдержавшіе въ теченіе цѣлыхъ сутокъ страшныя атаки болѣе многочисленныхъ французовъ, предводимыхъ непобѣдимымъ полководцемъ, — не могутъ считаться побѣжденными въ Бородинскомъ бою, и что только „Господня воля“ заставила отдать вратамъ Москву.

Москва. 8 іюня.

„Первопрестольная“ столица Россіи по праву старшинства и первая по размѣрамъ торговли и промышленности, занимающая географическій центръ Россіи и соединяющая въ своихъ стѣнахъ 10 желѣзныхъ дорогъ, идущихъ со всѣхъ концовъ государства, уже за много верстъ даетъ знать о себѣ. Мимо оконъ нашего вагона часто мелькаютъ встрѣчные поѣзда, везущія изъ Москвы ея товары и пассажировъ. Чѣмъ ближе къ Москвѣ, тѣмъ чаще останавливается нашъ поѣздъ, и тѣмъ больше и больше прибываетъ пассажировъ. По сторонамъ дороги мелькаютъ заводы, фабрики, березки, сосны, домики. Поѣздъ нашъ съ шумомъ и свистомъ проносится мимо фабричныхъ корпусовъ съ высокими трубами, мимо безконечныхъ рядовъ вагоновъ; пересѣкаетъ нѣсколько улицъ, по которымъ тянутся извозчики съ тюками, ящиками, боченками, и, наконецъ, останавливается подъ крышей вокзала. Мы въ Москвѣ. Приѣхали ночью. Быстро нагружаемъ вещи на ломовыхъ извозчиковъ. Четыре экскурсанта, бывшіе въ Москвѣ въ прошлую экскурсію, чтобы не растерять вещей среди толкотни (и шума, идутъ вмѣстѣ съ извозчиками въ городъ, а остальные, разбившись на группы во главѣ съ преподавателями, садятся въ вагоны трамвая. Быстро несется ва-

тотъ, и передъ нами скоро раздвѣваются и скоро мѣняются ломанныя и извилистыя улицы и переулки, освѣщенные электричествомъ. Мимо проносятся освѣщенные дома разной формы и размѣровъ, церкви, магазины, гостиницы, рестораны, мастерскія и т. п.; на улицахъ суета, движеніе; стукъ экипажей, крикъ извозчиковъ, рожки автомобилей, звонки трамваевъ, шумъ движущейся толпы пѣшеходовъ,—все это сливается въ какой-то неопредѣленный гулъ; и наши экскурсанты, прѣхавшіе изъ тихаго, маленькаго Холма, только хаотически чувствуютъ видѣнія и звуки громаднаго, многолюднаго города. Наконецъ мы на мѣстѣ. Мы остановились на Мясницкой улицѣ, въ Юшковомъ переулкѣ, въ 2-хлассной школѣ, каковое помѣщеніе было отведено по распоряженію Московскаго городского головы.

Разсматривая планъ Москвы, мы видимъ, что вокругъ Кремля расположены другія части города; и что отъ Кремля къ окраинамъ идутъ извилистыя улицы, пересѣкаемыя сквозными переулками и „туниками“, составляющія весьма запутанную сѣть. Такъ какъ въ нашу задачу не входитъ подробное изученіе Москвы, а только ознакомленіе съ ея достопримѣчательностями, то мы рѣшили прежде всего съ утра начать осмотръ Кремля.

Кремль.

Кремль,—сердце Москвы, древняя крѣпость и средоточіе храмовъ и монастырей, дворцовъ и палатъ, громаднѣйшій историческій памятникъ русской монархіи, откуда исходили повелѣнія московскихъ царей, гдѣ церковь въ лицѣ своихъ первосвятителей и духовныхъ соборовъ постановляла рѣшенія въ дѣлахъ вѣры,—неудержимо влечетъ насъ къ себѣ, и мы, проникая въ ограду этого священнаго мѣста черезъ Спасскія ворота, благоговѣнно обнажаемъ головы. Въ центрѣ Кремля высоко подымается къ небу осьмигранная внизу и круглая вверху знаменитая] колокольня Ивана Великаго съ громадною золоченою шапкой и высокимъ крестомъ. Колокольня Ивана Великаго, построенная въ 1600 году Борисомъ Годуновымъ, во время сильнаго голода, возвышается на 46¹/₂ саж. У подножія колокольни на гранитномъ пьедесталѣ стоитъ „Царь-колоколъ“ съ отбитымъ краемъ, вѣсящій 12000 пудовъ; неподалеку и „Царь-пушка“, вѣсящая 10000 пудовъ, съ толстыми стѣнами и толстыми массивными колесами; самая пушка, лафеты и колеса украшены барельефами; около лежитъ пирамида громаднхъ круглыхъ ядеръ. Въ соседствѣ съ Иваномъ Великимъ стоитъ Успенскій соборъ, гдѣ

коронуются государи, митрополиты и патриархи. Храмъ построенъ Аристотелемъ Фіоравенти и лѣтъ черезъ 300 послѣ пожара былъ возобновленъ. Въ 1812 году французы увезли изъ собора до 325 пуд. серебра и 18 пуд. золота. Въ соборѣ мы прикладывались къ чудотворной иконѣ Владимирской Божьей Матери, риза Которой усыпана брилліантами и многими другими драгоценными камнями. Икона эта написана, по преданію, евангелистомъ Лукою и была привезена изъ Царьграда въ XII вѣкѣ. Рядомъ съ Успенскимъ находится Архангельскій соборъ, построенный 1508 году, богато украшенный фресками, мозаиками, мраморомъ и дорогими камнями; въ соборѣ находятся мощи царевича Дмитрія, гробницы великихъ князей, начиная съ Семена Гордаго, и царей до Петра I. Гробницы находятся въ особыхъ футлярахъ, съвоемъ стеклянными стѣнками которыхъ можно читать надписи на гробницахъ. На самомъ высокомъ пунктѣ Кремля, подлѣ царскаго дворца стоитъ небольшой храмъ Спаса-на-Бору, который своимъ именемъ напоминаетъ, что это мѣсто некогда было покрыто густымъ лѣсомъ. По другую сторону Ивана Великаго стоитъ Благовѣщенскій соборъ тоже очень древняго происхожденія; первоначальная его постройка относится къ 1397 году, затѣмъ въ 1489 году церковь разобрана и возведена вновь въ 1508 году. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ хранится икона Донской Божьей Матери, сопутствовавшая Дмитрію Донскому на Куликовомъ полѣ. Полъ собора изъ цвѣтной яшмы. Въ соборѣ хранятся въ серебряныхъ вызолоченныхъ ковчегахъ части мощей разныхъ святителей. Противъ Ивана Великаго на самомъ концѣ площади надъ обрывомъ находится величественный памятникъ ЦАРЮ-ОСВОБОДИТЕЛЮ. Императоръ изображенъ во весь ростъ въ царской мантии. Надъ памятникомъ на колоннахъ балдахинъ; вокругъ крытая галлерея съ просвѣтами между колоннъ; на потолкѣ этой галлерей мозаичныя изображенія всѣхъ русскихъ князей и царей. Отъ памятника открывается великолѣпная панорама Замоскворѣчья, и вверхъ по извилющейся Москвѣ-рѣкѣ до синюющихъ вдали лѣсистыхъ Воробьевыхъ горъ. Въ этой панорамѣ возвышается на берегу Москвы-рѣчки громаднѣйшій храмъ Христа Спасителя, главная достопримѣчательность новой Москвы. Храмъ построенъ на искусственномъ насыпанномъ холмѣ и отчетливо виденъ весь до основанія фундамента, такъ какъ кругомъ его нѣтъ зданій. Дальше изъ Кремля, на разстояніи версты, храмъ Спасителя поражаетъ своими размѣрами, особенно величиной главнаго купола, достигающаго 48 саж. Подолить крышу этого купола обошлось 1 1/2 милліона руб. Снаружи храмъ

украшенъ барельефами, изображающими различныя библейскія сцены. Архитектурныя линіи и вся форма креста, которую имѣетъ храмъ, чрезвычайно просты. Но внутри храмъ, когда мы посѣтили его, поразилъ насъ своимъ великолѣпіемъ: масса свѣту, чудная отдѣлка изъ разныхъ породъ камней, дорогія украшенія: а замѣчательныя по исполненію иконы и стѣнная живопись, принадлежація кисти лучшихъ русскихъ художниковъ, вызываютъ у нашихъ экскурсантовъ глубокое торжественное настроеніе. Мы посѣтили также и алтарь храма, поразившій насъ своимъ богатствомъ. Храмъ Спасителя основанъ въ память избавленія въ 1812 году отъ нашествія галловъ и съ ними двенадцати языковъ, о чемъ свидѣлствуютъ золотыя надписи на мраморныхъ доскахъ, прибитыхъ ко всѣмъ стѣнамъ храма. За соборами Кремля, къ сѣверу, нѣкоторыя зданія царской резиденціи также очень замѣчательны своей архитектурой: куполы, колоколенки, галлерей съ колоннами, орнаменты, окрашенныя въ темный, красный, желтый цвѣта, перемеживаются въ безпорядкѣ. Среди всего этого выдѣляется дворецъ, построенный Николаемъ I на мѣстѣ хорошаго и дворцовыхъ строеній. Дворецъ имѣетъ множество комнатъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны залы: Георгіевскій, Александровскій, Андреевскій и Екатерининскій. Стѣны и мебель этихъ залъ обтянуты такими-же тканями, какъ и ленты соответствующихъ орденовъ. Тронный Андреевскій залъ со стрѣльчатымъ сводомъ, двумя рядами четырехгранныхъ пилоновъ и Всевидящимъ Окомъ въ лучахъ надъ Императорскимъ трономъ, напоминаетъ намъ своей архитектурой храмъ, знаменуя тѣмъ священное достоинство царской власти. Императорскій престолъ осѣненъ шатромъ на подобіе древняго царскаго мѣста съ восходящими 6 ступенями, покрытыми золотою парчей. По правую сторону престолъ вдовствующей ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, а по лѣвую престолъ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. На спинкахъ вензелевыя изображенія. Въ парадной опочивальной дворца находятся 2 монолита (werde—atico) сѣро-зеленаго мрамора, найденные при раскопкѣ Помпей, единственные въ Россіи по величинѣ и цѣнности. Большой дворецъ соединяется со старинными теремами царя Алексѣя Михайловича, стѣны которыхъ расписаны причудливыми узорами. Комнаты царя Алексѣя Михайловича соединяются съ Патріаршей и Грановитой палатами, построенными въ 1700 году. Грановитая палата примыкаетъ къ дворцу съ восточной стороны и теперь служитъ столовой, въ которой государь послѣ коронаціи обѣдаетъ съ представителями иностранныхъ государствъ. Наверху палаты

находится небольшое круглое окно, выходящее въ тайникъ, откуда царское семейство въ прежнее время смотрѣло на торжественные приѣмы иностранныхъ пословъ. Съ запада, съ правой стороны, примыкаетъ къ Большому Дворцу Оружейная Палата. Всѣ комнаты Оружейной Палаты сверху до низу убранны историческими и художественными сокровищами. Здѣсь собраніе старинныхъ государственныхъ и царскихъ регалій, коронаціонныхъ одеждъ и принадлежностей, драгоценной золотой, серебрянной, финифтяной и др. посуды, а также царскаго и воинскаго оружія, знаменъ и трофеевъ, драгоценнаго конюшеннаго и ловчаго снарада, экипажей, форфоровыхъ гравюръ, портретовъ и т. п. Одни изъ сокровищъ поражаютъ своей замѣчательною художественностью, другіе рѣдкостью, третьи безумной стоимостью; иные возбуждаютъ вниманіе, какъ памятники государственныхъ дѣлъ, а иные имѣютъ связь съ выдающимися лицами и событіями нашей родины.

Трудно сказать, во что можно оцѣнить всѣ драгоценности Оружейной Палаты. Но ни одно сокровище не привлекло такъ вниманія нашихъ экскурсантовъ, какъ огромные сапоги, спитые Петромъ Великимъ и его „трость-дубинка“. Эта трость находится среди усыпанныхъ драгоценными камнями посоховъ прежнихъ царей. Съ особымъ интересомъ наши экскурсанты присматривались къ этой знаменитой дубинкѣ изъ яблоневаго дерева, обтянутого кожей. Вытканныя на тесьмѣ трости слова: „изъ рукъ преобразователя Россіи ихъ же дѣло“ живо рисуютъ въ ихъ воображеніи могучаго гиганта, поучающаго уму-разуму своихъ гордыхъ вельможъ. Много разныхъ сокровищъ увидѣли мы и въ Патріаршей ризницѣ, которая находится внизу колокольнаго Ивана Великаго. Въ ризницѣ множество драгоценностей, старинной утвари, облачений, тканыхъ изъ золота и унизанныхъ драгоценными камнями и жемчугомъ. Особенно дороги великолѣпныя золотыя чаши Екатерины II, и одно евангеліе, переплетъ котораго изъ чистаго золота, вѣсомъ въ 2¹/₂ пуд., усыпанъ безцѣнными изумрудами, яхонтами, алмазами. Богатое книгохранилище ризницы содержитъ нѣсколько единственныхъ въ своемъ родѣ документовъ и неоцѣненно дорогихъ рукописей. Пройдя мимо Арсенала Кремля, гдѣ собрано много орудій, мы вышли на Красную площадь, находящуюся въ Китай-городѣ. По другую ея сторону, противъ кремлевской стѣны, тянется великолѣпное зданіе новыхъ торговыхъ рядовъ, заключающихъ тысячи лавокъ, передъ которыми стоитъ памятникъ гражданину Минину и князю Пожарскому (грунна изъ бронзы), воздвигнутый въ память избавленія ими Москвы отъ

польскаго владычества въ 1613 году.

На южномъ концѣ площади, за прежнимъ „лобнымъ мѣстомъ“, находится самый замѣчательный архитектурный памятникъ Москвы — Покровскій соборъ, извѣстный въ народѣ болѣе подъ именемъ Василія Блаженнаго. Когда мы подошли къ храму поближе, то были поражены его причудливой оригинальностью. Колокольни, всѣ разной формы и величины, выступаютъ каждая изъ хаоса изваяній и орнаментовъ, похожихъ на черепицевидные листья, на чешуйки сосновыхъ шишекъ, на вѣячки распускающихся цвѣтовъ. Главы, увѣнчанныя крестомъ съ позолоченными цѣпочками, всѣ отличаются одна отъ другой размѣрами, профилемъ, узорами, цвѣтами; одинъ куполь вырѣзанъ въ видѣ выдающихся реберъ, другой кажется вышитымъ арабесками въ формѣ ромбовъ, третій изсѣченъ на подобіе остроконечныхъ граней алмаза, четвертый похожъ на чешуйчатый плодъ; иные исполосованы выуклыми извивающимися линіями, затѣмъ, на вершинѣ главная башня, пирамидальной формы, выступающая изъ многочисленной группы, окружающихъ ее меньшихъ куполовъ, оканчивается главой, фигура которой напоминаетъ лампаду. Невозможно оторвать взоръ отъ этого храма. Онъ сильно поражаетъ своей стройностью и вычурностью архитектуры. Недаромъ существуетъ преданіе, что царь велѣлъ остѣбить строителя, чтобы тотъ не могъ выстроить въ другомъ мѣстѣ другой подобный храмъ. Дѣйствительно, это что-то волшебное по пестротѣ красокъ, безконечному разнообразію украшеній и по красотѣ цѣлаго. Снаружи это какой то пестрый клубокъ, составленный изъ маковиць, шатровъ, переходовъ, дверей, арокъ, карнизовъ, столбовъ — и все это расписано яркими красками разными переходами, усыпано звѣздами, стрѣлочками и другими украшениями. Внутри маленькія полутемныя церковки, придѣлы соединенные низкими и узенькими переходами, и всюду расписаны замѣчательными, фантастическими узорами. Этотъ храмъ сооруженный въ половинѣ XVI столѣтія, при Иванѣ Грозномъ (въ память завоеванія Казани) неизвѣстнымъ итальянскимъ зодчимъ, есть, безспорно, единственный въ своемъ родѣ: вѣроятно онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ тому же духу старой московской гордости, который побудилъ воздвигнуть колокольню Ивана Великаго, отлить царь-колоколь, поставить передъ Арсеналомъ царь-пушку. Храмъ Василія Блаженнаго носитъ печать византійскаго стиля въ деталяхъ своей архитектуры, какъ того требуетъ религіозная традиція; но въ цѣломъ онъ представляетъ своеобразный чисто московскій характеръ. Очевидно, строитель его итальянецъ,

соблюдая требованія науки въ отношеніи укладки камней, степени сопрот-
вления матеріала, размѣровъ свода, сумѣлъ въ то же время сохранить симво-
лическія формы русскихъ зодчихъ, и странный памятникъ, построенный ино-
земцемъ, является истинно греко-православнымъ зданіемъ. На сѣверной сто-
ронѣ Красной площади возвышается величественный Историческій музей съ
двумя высокими башнями. Въ музеѣ мы разсматривали замѣчательное раз-
нообразіе древнѣйшей утвари, украшенія, всевозможное оружіе каменнаго и
бронзоваго вѣка, скифскія древности, найденныя въ Южной Россіи, и раз-
личные памятники прежнихъ княжествъ и земель удѣльно-вѣчевого періода.
Возлѣ Историческаго музея находятся Иверскія ворота въ стѣнѣ, окружающей
Китай-городъ. Здѣсь находится знаменитая часовня съ чудотворной иконой
Иверской Божьей Матери. Часовня эта, когда мы прикладывались къ иконѣ,
была полна молящихся.

Въ Китай-городѣ, торговомъ центрѣ Москвы, мы осмотрѣли палату
бояръ Романовыхъ. Въ этой палатѣ находятся вещи царя Михаила Феодо-
ровича Романова и патріарха Филарета. Комнаты палаты очень просты,
небогаты, малы; двери низенькія; проходя одну дверь, мы должны были
нагибаться. Какъ комнаты, такъ и все зданіе очень оригинальны и въ вооб-
раженіи рисуютъ эпоху XV-XVI вѣка.

За стѣнами Кремля и Китай-города въ, такъ называемомъ, Бѣломъ
городѣ, мы видѣли многія важнѣйшія зданія Москвы: городскую думу, театр
и т. п., и памятники знаменитымъ нашимъ писателямъ: Гоголю, Пушкину
и русскимъ первопечатникамъ: діакону Іоанну Федорову и Петру Метиславицу.
Тамъ же мы осмотрѣли весьма скромный памятникъ Ломоносову, передъ об-
ширнымъ зданіемъ перваго русскаго университета. Недалеко отъ университета
находится зданіе Румянцевскаго музея. Въ музеѣ наши экскурсанты особенно
заинтересовались знаменитой этнографической галлереей, въ которой костюми-
рованныя фигуры представляютъ типы вѣсѣхъ племенъ, населяющихъ Россій-
скую имперію, съ ихъ украшеніями, утварью и предметами домашняго быта.
Здѣсь же мы разсматривали произведенія старинной и новой живописи, прои-
зведенія скульптуръ; здѣсь же находится и книгохранилище—единственное въ
Европѣ по его памятникамъ китайской и манджурской письменности.

Большой интересъ представляетъ также и Политехнический музей, воз-
дающийся за восточной стѣной Китай-города. Въ 63 комнатахъ музея мы въ
моделяхъ и образцахъ могли разсмотрѣть металлургическое, техническое

кустарное дѣло нашего отечества. Разнообразныя модели машинъ, горныхъ шахтъ, доменныхъ печей, паровозовъ, локобилей, сельско-хозяйственныхъ орудій разныхъ системъ и т. д. занимаютъ десятки комнатъ; чрезвычайно также разнообразіе физическихъ приборовъ и электрическихъ машинъ. Но особенно обратили наше вниманіе модели различныхъ аэроплановъ, биплановъ и т. п. летательныхъ аппаратовъ. Въ кустарномъ отдѣленіи насъ удивила оригинальная одежда, сдѣланная изъ лыкъ. Также экскурсанты были заинтересованы зоологическимъ и ботаническимъ отдѣленіями музея; особенно обращали вниманіе на разные плоды, хлѣбные злаки, овощи и на зародышей домашнихъ животныхъ и птицъ.

Также внимательно осмотрѣли мы и зоологическій садъ на Прѣснѣ. Наши экскурсанты, ранѣе не видѣвшіе почти никакихъ живыхъ дикихъ звѣрей чуждой фауны, съ интересомъ разсматривали хищниковъ, травоядныхъ, птицъ и другихъ представителей различныхъ климатическихъ поясовъ и странъ; а также разсмотрѣли здѣсь и акваріумы съ разными рыбами и другими водными обитателями.

Замѣчательною достопримѣчательностью Москвы является находящаяся въ Лаврушкинскомъ переулкѣ Замоскворѣчья Третьяковская галерея, представляющая лучшее во всей Россіи собраніе русскихъ художниковъ. Направляясь въ эту галерею по Москворѣцкому мосту, мы отсюда залюбовались оригинальной красотой Кремля. На высокому холмѣ бѣлѣютъ Кремлевскіе соборы съ массивными куполами, а высоко въ небѣ сіяетъ золотой крестъ на колокольнѣ Ивана Великаго. Слѣва рядомъ съ соборами, большой кремлевскій дворецъ, а справа въ отдаленіи памятникъ Александру II. Сзади виднѣются шпиль и шпицы высокихъ башенъ, главы и кресты монастырей. Ниже дворцовъ и соборовъ открывается высокій, зеленѣющій обрывъ, внизу котораго тянется массивная, зубчатая стѣна, съ выступающими башнями причудливой архитектуры; изъ нихъ особенно выдѣляются двѣ угловыя башни, круглыя въ нижней своей половинѣ, а въ верхней состоящія изъ невысокихъ ярусовъ, уступами поставленныхъ другъ на друга и все суживающихся къ верху. Чѣмъ-то сказочнымъ вѣетъ отъ этихъ стѣнъ и башенъ; и передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ проносятся картины далекаго прошлаго Кремля: и легендарная картина закапыванья молодой красивой женщины при закладкѣ стѣны Кремля, и торжественныя процессіи патріарховъ, великихъ князей и царей московскихъ и блестящія коронаціи императоровъ всероссійскихъ, и

страшныя картины смутнаго времени 1611 года, и грандіозный, ужасный пожаръ 1812 года, испепелившій старую Москву. Но рожки автомобилей и звонки вагоновъ трамвая рѣзко прерываютъ появленіе въ нашемъ воображеніи историческихъ картинъ Кремля и напоминаютъ намъ о новой кипучей жизни Москвы, и мы отправляемся дальше, къ цѣли нашего путешествія. Пройдя мостъ, мы очутились въ Замоскворѣчье. Жизнь Замоскворѣчья болѣе тихая и спокойная, чѣмъ въ остальной части города. Эту часть Москвы вмѣстѣ съ Кремлемъ и Китай-городомъ справедливо называютъ „бѣлокаменною“. Дома большей частью одно или двухъэтажныя съ мезониномъ, выбѣлены и часто отдѣлены одинъ отъ другого заборами, за которыми скрывается дворъ или садъ.

Третьяковская галерея.

Третьяковская галерея также помѣщается въ двухъэтажномъ домѣ, окруженномъ садомъ. Стѣны комнатъ обоихъ этажей галереи сверху до низу увѣшаны картинами выдающихся русскихъ художниковъ. Трудно, конечно, запомнить все эти художественныя произведенія, и еще труднѣе сдѣлать оцѣнку ихъ достоинствъ, а потому я назову только тѣ картины, которыя обратили на себя особое вниманіе нашихъ экскурсантовъ. Чарующе плѣнили ихъ воображеніе и „Море“ Айвазовскаго и „Аленушка“ Васнецова; глубокое чувство состраданія вызываютъ у нихъ и „Раненые солдаты“ Верещагина, и „Стрѣльцы, идущіе на казнь“ — Сурикова, и чѣмъ то мистическимъ ужаснымъ вѣетъ на нихъ отъ „Демона“ — Врубеля. Но самое сильное впечатлѣніе произвела на нихъ картина Рѣпина — „Убіеніе Грознаго своего сына царевича Иоанна“. Страшный ужасъ, смѣшанный съ безуміемъ въ глазахъ Грознаго, обнимающаго раненаго сына; дыханіе смерти въ странныхъ чертахъ лица царевича, и горячая, яркая кровь, льющаяся изъ виска царевича чрезъ руку Грознаго, — производятъ потрясающее впечатлѣніе. Многіе нервные при видѣ этой ужасной драмы мгновенно блѣднѣютъ и скорѣе уходятъ прочь. Чтобы разсѣять гнетущее впечатлѣніе, навѣянное этой картиной, экскурсанты подходятъ къ „Запорожцамъ, пишущимъ грамоту турецкому султану“. Родныя знакомыя лица запорожцевъ, ихъ непринужденныя, свободныя позы, ихъ живыя движенія, ихъ неподдѣльный веселый смѣхъ и ихъ неудержимый смѣхъ, сквозящій въ каждой черточкѣ лица, — заражаютъ своимъ весельемъ и нашихъ холмичей, и они уже сами смѣются, обѣщая

завоются шутками и замѣчаніями и цитируютъ „грамоту“. Неизгладимо пріятное впечатлѣніе произвели на нихъ и „Ржаное поле“ и „Сосновый лѣсъ“ Шишкина. Выросшіе сами среди полей и лѣсовъ, наши экскурсанты, какъ зачарованные стоятъ въ нѣмомъ изумленіи передъ этими родными картинами. Масса воздуха, свѣта и живая реальность изображенія такъ и манятъ ихъ изъ душнаго, шумнаго города... Много и другихъ замѣчательныхъ шедевровъ русской живописи находится въ Третьяковской галереѣ. И если Кремль является грандіознымъ замѣчательнымъ памятникомъ славнаго прошлаго русскаго народа, то Третьяковская галерея справедливо считается яркимъ художественнымъ выраженіемъ его гениальнаго творчества въ настоящемъ. Въ стѣнахъ Третьяковской галереи мы ходили цѣлый день, какъ заколдованные, отъ одной картины къ другой не чувствуя ни усталости, ни голода.

Вечеромъ того же дня мы доставили своимъ экскурсантамъ и другое эстетическое удовольствіе, сводивъ ихъ въ Грузинскій народный домъ, гдѣ на сценѣ лѣтняго театра шла опера „Пиковая дама“. Чудная музыка, хорошая игра и пѣніе столичныхъ артистовъ доставили нашимъ скромнымъ провинціаламъ огромное удовольствіе.

Проходя по бульварамъ и улицамъ Москвы для осмотра ея памятниковъ и достопримѣчательностей, мы замѣтили, что интеллигентныхъ жителей на улицахъ почти не видно, а все огромныя толпы простого люда: ремесленники, рабочіе, дворники, мелкіе торговцы и въ этомъ отношеніи Москва произвела на насъ впечатлѣніе демократическаго города. Такъ же и дома обратили наше вниманіе разнообразіемъ своихъ видовъ. Мы почти не видѣли такихъ сплошныхъ однообразныхъ домовъ—колодцевъ, какъ, напримѣръ, въ Варшавѣ; здѣсь рядомъ съ домою самой вычурной архитектуры стоятъ простые небольшіе домики; вообще въ постройкахъ Москвы мы не замѣтили шаблоннаго, казарменнаго характера.

Въ послѣдній день пребыванія нашего въ Москвѣ мы еще разъ отправились въ Кремль и взобрались на колокольню Ивана Великаго. И передъ нами исполинскій городъ, по выраженію поэта, „вмѣстившій въ свои концы и посады, и деревни, и палаты, и дворцы“, зеленѣющіе сады и рощи, сотни башенъ, тысячи колоколенъ съ шарообразными куполами, сотни златоглавыхъ церквей („сорокъ сороковъ“, говоритъ народная пословица) и безконечное море домовъ во всѣ стороны—показываютъ величавую красоту древней столицы Россіи. Только пять дней пробыли мы въ первопрестоль-

ной, но и за это короткое время мы сами почувствовали, что она действительно живое горячее сердце нашей родины. Съ грустью мы простились съ ней и направились на сѣверо-востокъ къ Волгѣ-матушгѣ. По дорогѣ мы остановились въ Троице-Сергіевской лаврѣ.

Троице-Сергіевская лавра. 13 іюня.

Троице-Сергіевская лавра находится въ 69 верстахъ отъ Москвы, на западной сторонѣ Сергіева посада. Отъ станціи желѣзной дороги она находится въ 3 верстахъ, и мы направились къ ней гѣшкомъ. Троице-Сергіевская лавра обнесена высокой стѣной, надъ которой поднимаются башни, колокольни и купола церквей. Пройдя съ обнаженными головами черезъ ворота въ широкой стѣнѣ, мы очутились внутри лавры, глубокочтимой святыни православнаго русскаго народа, извѣстной знаменитымъ историческимъ прошлымъ. Первоначально мы въ сопровожденіи монаха поклонились мощамъ святыхъ угодниковъ обители, а затѣмъ стали осматривать лавру. Проводникъ монахъ удивительно хорошо излагаетъ различныя видѣнія, сказанія и чудеса съ угодниковъ лавры, а также замѣчательно повѣствуетъ въ хронологическомъ порядкѣ исторію возникновенія въ лаврѣ церквей, часовень, усыпальницъ. Главная святыня лавры Троицкій соборъ, построенный на мѣстѣ первой деревянной церкви, срубленной руками св. Сергія, поражаетъ своимъ богатствомъ; на самомъ высокомъ мѣстѣ громадная, въ нѣсколько ярусовъ колокольня въ стилѣ имперіи; вверху и съ боковъ гербы императоровъ, въ царствованіе которыхъ строилась колокольня; она немного только уступаетъ по высотѣ колокольнѣ Ивана Великаго. За колокольней въ зелени деревьевъ бѣлѣетъ зданіе Духовной Академіи. Съ южной стороны лавры находится трапезная въ итальянскомъ стилѣ, чрезвычайно оригинальная. Внутри трапезная расписана картинами священнаго содержанія, колонны обвиты виноградными гроздьями. Въ трапезной насъ угостили обѣдомъ; здѣсь же мы видѣли много и другихъ экскурсій, которыя появились одна за другой въ трапезной.

Самый замѣчательный памятникъ лавры ея высокія стѣны, надъ которыми поднимаются башни и бойницы. И мы изъ трапезной въ сопровожденіи монаха входимъ на нихъ. Экскурсанты съ большимъ интересомъ рассматриваютъ бойницы и амбразуры, изъ которыхъ защитники лавры струили лип горящую смолу и кипящую воду на головы полякамъ, лѣзшимъ въ

стѣны. Монахъ, художественно силея легенды и народныя преданія съ дѣйствительной былью, живо, образно рассказываетъ о выдающихся моментахъ тяжелой 16-ти мѣсячной осады 1611 и 1612 года. И чѣмъ-то былиннымъ, эпическимъ вѣетъ отъ его рассказовъ; герои, умирающіе на этихъ стѣнахъ за вѣру и родину, кажутся героями, воспѣтыми Гомеромъ. И при видѣ этихъ уцѣлѣвшихъ твердынь, политыхъ кровью вѣрныхъ сыновъ родины, невольно возникаетъ вопросъ, какъ рѣшилась бы судьба нашего отечества въ смутную эпоху, если бы стѣны тогда пали. Стѣны теперь находятся подъ желѣзнымъ навѣсомъ для предохраненія ихъ отъ разрушительнаго вліянія атмосферныхъ осадковъ. Обыкновенная высота стѣнъ 5—6 сажени и только съ южной стороны 7 сажени, ширина 4 сажени. Купивъ нѣсколько кустарныхъ издѣлій, которыми славится Сергіевъ-посадъ, мы отправились въ ближайшіе скиты, принадлежащіе лаврѣ. Идти пришлось по холмистой мѣстности, усаженной березовыми лѣсами, сосновыми и еловыми рощицами. И мы, кромѣ историческаго интереса и религіознаго чувства, получили еще и большое удовольствіе, подышавъ свѣжимъ, чистымъ воздухомъ.

Ярославль. 14 іюня.

Изъ Сергіевского посада мы выѣхали вечеромъ. Въ вагонѣ душно, тяжело дышать; но мы усталые скоро засыпаемъ и проснулись только утромъ на вокзалѣ Ярославля. Съ южной стороны города тянется предмѣстье до горки Которосли; черезъ предмѣстье и городъ до пристани идетъ трамвай. Сложивъ вещи на извозчика, мы идемъ за нимъ пѣшкомъ. Въ предмѣстьѣ, въ верстѣ отъ вокзала, съ лѣвой стороны тянутся бѣлыя высокія зданія кадетскаго корпуса. Выйдя изъ предмѣстья, входимъ на деревянный мостъ черезъ Которосль. Прямо передъ нами виднѣется южная часть Ярославля съ красивыми бѣлѣющими домами и другими зданіями, надъ которыми высятся золотыя главы многочисленныхъ церквей. Съ лѣвой стороны, вдали, надъ долиной рѣки Которосли, огромные корпуса „Ярославской Большой Мануфактуры“ и между ними красивое зданіе церкви. Съ правой стороны видны бараки и плоты въ устьѣ Которосли. При входѣ въ городъ съ правой стороны, на крутомъ берегу Которосли, видны между зданіями остатки стѣнъ, какъ намъ говорили, бывшаго кремля, построеннаго во время смутнаго времени.

Перейдя городъ на сѣверную сторону, и мы на берегу Волги. При видѣ этой царицы русскихъ водъ на лицахъ учениковъ выражается неподдѣльная ра-

доть. Наконецъ они на берегахъ Волги, воспѣтой русскимъ народомъ. Они, никогда не видѣвшіе большой рѣки, теперь съ высоты берега любуются чудной панорамой широкой Волги. У подношвы холма синѣющая рѣка; вдоль берега ряды пристаней, возлѣ которыхъ стоитъ нѣсколько пароходовъ; вверхъ и внизъ плывутъ разныя судна. Съ лѣвой стороны виденъ строящійся высокій желѣзнодорожный мостъ. На противоположномъ берегу бѣлѣютъ зданія зарѣчной слободы, черезъ нее идутъ желѣзнодорожные поѣзда на Вологду. За слободой темнѣютъ большіе хвойные лѣса. Мы по лѣстницѣ спускаемся внизъ къ пароходной пристани „Общества по Волгѣ“, (сущ. съ 1843 г.). Намъ сообщили, что пароходъ уходитъ въ Кострому только вечеромъ; такимъ образомъ, въ нашемъ распоряженіи нѣсколько часовъ. . . Юньское утро теплое, ясное. И мы, послѣ пыльнаго и душнаго вагона, кунаемся въ свѣжихъ струяхъ „Ра“ (древнее названіе Волги). Вода течетъ не особенно быстро и не отличается идеальной чистотой: иногда мимо насъ проплываютъ нефтяные остатки, спускаемые съ пароходовъ; но мы не обращаемъ никакого вниманія и съ наслажденіемъ полощемся возлѣ плотовъ, стоящихъ на якорѣ. Послѣ купанія, свѣжіе и бодрые, идемъ знакомиться съ городомъ.

Ярославль самый древній славянскій городъ на Волгѣ; онъ основанъ Ярославомъ Мудрымъ, откуда и его названіе. Ярославль красиво раскинулся на правомъ высокомъ берегу Волги. Въ настоящее время, имѣя большія полотняныя и бумагопрядильныя фабрики и находясь на рельсовомъ и водномъ пути, онъ имѣетъ важное промышленное и торговое значеніе. По вѣшнему своему виду Ярославль производитъ впечатлѣніе большого красиваго города. Дома большею частью двухъэтажныя каменные выбѣленные, встрѣчаются и огромныя красивой архитектуры; улицы широкія, вымощенныя, освѣщаются электричествомъ. По главнымъ улицамъ ходятъ трамваи; въ центрѣ города и по главнымъ улицамъ много хорошихъ магазиновъ; есть и большіе ряды лабазовъ. Много бульваровъ, на углу одного изъ нихъ находится новое красивое зданіе театра, построенное городомъ въ честь перваго русскаго артиста Волкова. На красивой Ильинской площади, окруженной зданіями губернскихъ учреждений, находится памятникъ основателю лица Павлу Григорьевичу Демидову. Памятникъ, воздвигнутый Ярославскимъ дворянствомъ, бронзовый имѣетъ видъ колонны съ глобусомъ и двухглавымъ орломъ. На крутомъ мысу, при впаденіи рѣки Которосли въ Волгу, бѣлѣетъ въ зелени деревьевъ зданіе Демидовскаго лица. Отъ зданія лица по высокому берегу

Волги тянется длинный бульваръ, усаженный липами; за бульваромъ видна передняя часть города съ красивыми строениями, надъ которыми высятся золотыя главы церквей. Съ бульвара открываются красивые виды Волги, вдали синѣющіе лѣса. Бульваръ является любимымъ мѣстомъ гулянья ярославскихъ жителей. . .

Пока мы осматривали городъ, обѣдали и долго любовались съ бульвара панорамой Волги, приблизилось время отправленія нашего парохода въ Кострому. Солнце уже скрылось за темнымъ лѣсомъ, и наступила теплая лѣтняя ночь. Мы усаживаемся на большой пароходъ „Общества по Волгѣ“ . . . Третій рѣзкій протяжный гудокъ, и пароходъ съ шумомъ отчаливаетъ отъ пристани и направляется къ Костромѣ. Онъ быстро несется внизъ по Волгѣ, и Ярославль, сверкающій множествомъ огней, скоро скрывается во мракѣ ночи.

Ночью по Волгѣ отъ Ярославля до Костромы.

Вдоль по рѣкѣ въ тѣмнотѣ заблестѣли красными искрами огни встрѣчныхъ маяковъ, плотовъ, барокъ; особенно красиво отражаются въ темной водѣ льющіяся золотыя спирали огней встрѣчныхъ пароходовъ. И наши экскурсанты, идущіе на пароходъ первый разъ въ своей жизни, испытываютъ большое наслажденіе. Они совсѣмъ не хотятъ спать; ихъ все привлекаетъ прелестью новизны: и ночная красота рѣки, и пароходъ, и пассажиры, и вся обстановка, среди которой они находятся. Нѣкоторые изъ нихъ ходятъ по пароходу, освѣщенному электричествомъ, и пытливо, съ интересомъ ко всему присматриваются; другіе сидятъ на палубѣ и пытаются разглядѣть мимо плывущія судна. . . А воздухъ чистый, тихій, теплый, и многіе пассажиры также не спятъ и гуляютъ на палубѣ. И только сонные берега рѣки, окутанные мглой, тихи и спокойны. . .

Кострома. 15 іюня.

Кострома раскинулась на лѣвомъ берегу Волги; это древній городъ земли мери, и названіе его-имя одного финскаго бога, который „появляется и умираетъ, чтобы снова возродиться“. Въ настоящее время Кострома извѣстна своими полотняными и бумагопрядильными фабриками. Въ ней виднѣется старинный кремль съ башнями и куполами церквей—пребываніе древнихъ князей; но нашъ пароходъ стоитъ недолго, и мы успѣваемъ только хорошо осмотрѣть памятникъ первому русскому царю изъ дома Романовыхъ.

Памятникъ представляетъ собою высокую цилиндрическую колонну, на вершинѣ которой бронзовый бюстъ Михаила Феодоровича въ царской коронѣ; внизу возлѣ основанія колонны—молящійся Сусанинъ; напротивъ памятника башня имени Сусанина. По вѣншему виду и красотѣ Кострома много уступаетъ Ярославлю.

По Волгѣ, отъ Костромы къ Нижнему.

Нашъ пароходъ, простоявъ возлѣ Костромы около часу, направляется въ Нижній. Утро ясное; оба берега отчетливо выдѣляются подь солнечными лучами и привлекають наши взоры своими видами. На правой сторонѣ рѣки нерѣдко мимо проходятъ самыя „національныя“ картины: деревушки и села съ бѣлыми церквами русской архитектуры, съ зелеными куполами и шатровыми колоколенками; виднѣются перелѣски, зеленѣющія нивы; а на лѣвой сторонѣ все тянутся большіе лѣса, и только изрѣдка мелькнетъ какое-нибудь селеніе; много пустырей. По рѣкѣ нашъ пароходъ встрѣчаютъ и нагоняютъ разныя суда: тяжело пыхтять буксиры съ барками; медленно плывутъ гончаки съ дровами, еще медленнѣе ползутъ бѣляны съ обручами, клепкой, ободьями; на нѣкоторыхъ судахъ виднѣются рогожи, кули и т. п.; ближе къ берегу—плоты съ бревнами, брусьями и тесомъ... Приближаемся къ Кинешмѣ. Еще издали, подѣзжая къ пристани, пароходъ нашъ сильно реветъ густымъ басомъ, затѣмъ круто заворачиваетъ, описывая дугу, и становится возлѣ пристани носомъ противъ теченія. Бросаются канаты, укрѣпляются сходни; часть пассажировъ уходитъ, другіе садятся. Матросы и грузчики быстро нагружаютъ и разгружаютъ разные товары. Любопытные пестрыми кучами толпятся въ берегу и пристани. Слышенъ бойкій, живой русскій говоръ, мѣткія остроты, смѣхъ, треньканье балалайки. Нѣкоторые экскурсанты сбѣгаютъ на берегъ и покупають у бабъ молоко, ягоды; другіе взбираются на высокій холмъ, въ которомъ раскинулся городъ Кинешма; у подошвы холма широкое зеркальное плесо Волги; съ обѣихъ сторонъ его громадные корпуса фабричныхъ зданій и высокія заводскія трубы. Дома и улицы, которые мы успѣли разсмотрѣть, даютъ впечатлѣніе, что Кинешма хорошій уѣздный городокъ; много церквей, хорошихъ зданій. Только возлѣ Кинешмы нашъ пароходъ сдѣлалъ сравнительно продолжительную остановку; возлѣ другихъ же пристаней онъ стоитъ недолго, а то и совсѣмъ не останавливается. Лѣсистое устье Унжи, извѣстной судостроеніемъ, мы проѣхали ночью и въ 6 час. утра приблизились къ

Нижнему. Возлѣ Нижняго Волга соединяется съ другой мощной рѣкой почти ей равной—Окой. Въ мѣстѣ сліянія этихъ двухъ могучихъ рѣкъ образовался какъ бы морской заливъ версты 4 шириною. Нескончаемые вереницы разныхъ судовъ и суденышекъ плывутъ внизъ и вверхъ по Волгѣ и Окѣ; десятки пароходовъ большихъ и малыхъ бороздятъ воду въ разныхъ направленияхъ; воющіе пароходные гудки заглушаютъ голоса и крики многочисленныхъ рабочихъ, нагружающихъ и разгружающихъ товары судовъ, стоящихъ у берега; пароходы и пристани переполнены народомъ; возлѣ пристаней большое движеніе экипажей, подводъ, пѣшиходовъ. Наши экскурсанты, видя все это, наглядно убѣждаются, что Волга справедливо заслуживаетъ названіе „матушки“, что недаромъ русскій народъ такъ ее любитъ и величаетъ въ своихъ пѣсняхъ.

Нижній-Новгородъ. 16 іюня.

Нижній-Новгородъ былъ главнымъ городомъ „Низовскія земли“, отчего и теперешнее его названіе „Нижній“. Онъ живописно раскинулся на высокомъ холмѣ. Мы въ вагонѣ элеватора поднимаемся на вершину горы. Отсюда открывается великолѣпный видъ на Волгу и ея безконечную луговую сторону; двѣ сливающіяся широкія рѣки у подошвы горы придаютъ этой необозримой глади видъ моря. На низменной песчаной косѣ лѣваго берега Оки раскинулся нижній ярмарочный городокъ. Вершину горы, на которой мы стоимъ, окружаетъ кремль своими стѣнами съ красивыми башнями; вокругъ кремля струшировались первые дома верхняго города. Часть Кремля занята садами, а далѣе по крутому высокому берегу Волги тянутся аллеи парка. Въ кремлѣ мы осмотрѣли древній Спасо-Преображенскій соборъ, въ склепѣ котораго находится гробница Кузьмы Минина, пламенной рѣчью призвавшаго гражданъ въ 1611 году на спасеніе отечества отъ поляковъ. На площади кремля воздвигнутъ Минину памятникъ въ видѣ колонны, въ Кремлѣ же находится и красивый памятникъ ИМПЕРАТОРУ-АЛЕКСАНДРУ II. Нижній производитъ очень хорошее впечатлѣніе; онъ значительно больше, богаче и красивѣе Ярославля. Спустившись внизъ и перейдя плавучій мостъ (въ 11 вер.) черезъ Оку, мы очутились въ ярмарочномъ городѣ. Центръ этого города занимаетъ „Гостинный дворъ“, длиною въ 1¹/₂ в. шириною 1 версту, раздѣленный бульваромъ и состоящій изъ 60 каменныхъ корпусовъ, въ которыхъ помѣщаются три тысячи лавокъ. Внутри двора расположенъ „Главный

домъ“—присутственныя мѣста ярмарки. Въ немъ находятся ярмарочныя комитеты, канцелярія губернатора, полицейское управленіе, почта, телеграфъ, отдѣленіе государственнаго банка, казенная палата, контрольная палата и пр. Къ сожалѣнію, внутри „Главнаго дома“ мы не были. По своему стилю „Главный домъ“ похожъ на новые торговые ряды въ Москвѣ, или скорѣе на зданіе Московской думы. Это громадное зданіе въ восемьдесятъ сажень длины и двадцать ширины, съ русскими окнами, вышками, гребнями, выступами и колоннами. Противъ главнаго фасада цвѣтникъ съ широкими дорожками, газонами и большимъ красивымъ фонтаномъ. Православный соборъ, армянская церковь, татарская мечеть также возвышаются въ гостинномъ дворѣ, который дополняютъ на востокъ обширные амбары для склада рыбы, желѣза, зерновыхъ хлѣбовъ. Всѣ постройки обведены каналомъ въ формѣ подковы. За каналомъ находятся деревянные ряды, въ которыхъ заключается до 4000 лавокъ и балагановъ. Эти тысячи лавокъ даютъ нашимъ экскурсантамъ наглядное представленіе о количествѣ привозимыхъ товаровъ со всѣхъ концовъ Россіи на Макарьевскую ярмарку.

По Волгѣ отъ Нижняго до Казани.

Отъ Нижняго мы уже ѣдемъ на пароходъ братьевъ Каменскихъ. Этотъ плавучій трехъ-этажный гигантъ-дворецъ еще больше и комфортабельнѣе парохода, на которомъ мы ѣхали раньше. На пароходѣ есть библіотека, рояль, каюты его большія; обстановка богатая; машина его работаетъ сильнѣе, и живописные виды Нижняго скоро скрываются отъ нашего взора. Волга все шире и шире, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ширина ея живой струи уже болѣе 2-хъ верстъ. Виднѣются наносные острова, поросшіе ивнякомъ, высокими осоками и бѣлыми березами. Лѣвый берегъ низменный, луговой, съ частыми заводями или затонами, и только вдали синѣютъ лѣса; правый же болѣе высокъ, на холмахъ его чаще виднѣются большія села и поля... За нашимъ пароходомъ вьются дѣлныя стаи бѣлокрылыхъ чаекъ; пассажиры бросаютъ имъ кусочки хлѣба, и они ловко налету подхватываютъ ихъ; нѣкоторые усталыя садятся на вѣнненныя пароходомъ гребни волнъ и, плавно покачиваясь, бѣдуютъ на солнцѣ. А волны отъ парохода разбѣгаются въ стороны и одна за другой съ шумомъ плещутся о берегъ и, отмывая земляныя частицы, совершаютъ свою постоянную вѣковѣчную работу... А пароходъ идетъ все далѣе и далѣе... Вотъ уже проѣхали и устье извилистой Суры, прѣ-

тебяющей по землям обрусѣлой мордвы... Солнце уже приблизилось къ за-
катау. Оно большимъ огненнымъ шаромъ погружается въ свѣжія струи Волги;
небо запылало краснымъ огнемъ заката, и широкая гладь Волги алѣетъ и
сверкаетъ радужными переливами. И все заалѣло: и плывущія суда, и пес-
чанія отмели, и рыбаки, тянущіе къ берегу сѣти. Наступаетъ теплый и тихій
вечеръ. На кормѣ нашего парохода раздается пѣніе. Высокій, худошавый
слѣпой, съ просѣдью въ черныхъ кудряхъ, дивно акомпанируя на 3-хъ-ряд-
ной гармоніи, приятнымъ баритономъ съ чувствомъ поетъ какія-то незнакомыя
пѣсни; веселыя мотивы смѣняются грустными, „то разгулье удалое, то сер-
дечная тоска“. Наши холмики тѣснымъ кольцомъ обружили волжскаго баяна.
Пассажиры, сидящіе на палубѣ, затихли и внимательно слушаютъ. Кто-то
проситъ спѣть про Стеньку Разина... И надъ тихою гладью Волги несутся
полныя унылой грусти: „Есть на Волгѣ утесъ дикимъ мохомъ поросъ“.....

Казань. 17 іюня.

Въ Казань мы прибыли утромъ.

Казань въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается первый разъ подъ 1376 г.
Названіе Казань производятъ отъ татарскаго слова: „казань“, что зна-
читъ котель. Такое названіе нѣкоторые объясняютъ положеніемъ города на
низкомъ мѣстѣ, какъ-бы въ котловинѣ; другіе предполагаютъ, что городъ
получилъ названіе отъ рѣчки Казанки, на которой стоитъ, отличающейся
обиліемъ омутовъ и котловинъ; наконецъ, третьи говорятъ, что городъ по-
лучилъ свое названіе отъ своего основателя ордынскаго хана Казана. Казань
находится въ 6-ти верстахъ отъ Волги на лѣвомъ берегу, а возлѣ парход-
ныхъ пристаней находится слободка, которая соединяется съ Казанью элек-
трическимъ трамваемъ. Выѣхавши трамваемъ изъ слободы, мы увидѣли налѣво
зданіе, массивное и высокое въ видѣ каменной, усѣченной пирамиды съ несоотвѣт-
ственно малымъ позолоченнымъ крестомъ на вершинѣ. Это памятникъ на могилѣ
русскихъ воиновъ, павшихъ при взятіи Казани. При взглядѣ на этотъ памят-
никъ, увѣковѣчившій собою важнѣйшее событіе русской исторіи, стоившее Москов-
скому царству многочисленныхъ жертвъ, невольно вспоминаются слова одной
народной пѣсни о взятіи царемъ Грознымъ Казани:

„Казань городъ на горѣ стоитъ,

Казаночка рѣчка кровавая течетъ,

Мелки ключики—горячи слезы,

По дугамъ, дугамъ—все волосы,
По крутымъ горамъ—все головы,
Молодецкія, все стрѣлецкія“.

Неподалеку отъ памятника, на высокомъ берегу Казанки видѣются стѣны мужского Зилантова монастыря съ высокими башнями и колокольнями.

Обозрѣніе Казани мы начали съ Кремля. Кремль, бывшая крѣпость, расположенъ на высокомъ, крутомъ берегу Казанки, при впадѣніи въ него притока Булака, и окруженъ высокою толстою стѣною. Главныя ворота, черезъ которыя мы вошли, называются Спасскими. Съ лѣвой стороны къ воротамъ примыкаетъ Спасская башня съ церковью внутри; храмъ внутри украшенъ военной арматурой. На Спасской башнѣ, увѣнчанной двуглавымъ орломъ, находится набатный колоколь, ранѣе извѣщавшій жителей объ опасности. Въ башнѣ хранятся нѣсколько каменныхъ ядеръ, которыми стрѣляли русскія войска въ осажденную Казань. При вѣздѣ въ крѣпость, съ лѣвой стороны находится мужской Спасо-Преображенскій монастырь, особенно чтимый казанскими жителями по воспоминаніямъ о первыхъ просвѣтителяхъ края „св. Гуріи и Варсонофіи“. Рядомъ съ Спасскимъ монастыремъ находится приписанная къ нему церковь во имя св. Кипріяна и Устиніи. Эта церковь, такъ называемая „обыденная“, построена по повелѣнію Іоанна Грознаго, тотчасъ же по взятіи Казани. Рядомъ съ церковью находится зданіе военнаго училища. Противъ Спасскаго монастыря, по правую сторону отъ воротъ, помѣщается военный казематъ, губернскія присутственныя мѣста и архіерейскій домъ. Далѣе слѣдуетъ кафедральный Благовѣщенскій соборъ. Онъ заложенъ Іоанномъ Грознымъ (въ 1552 году) въ день торжественнаго вѣзда въ покоренную Казань. Въ соборѣ на лѣвой сторонѣ отъ входа, между колоннами покоится мощи св. Гуріи въ серебрянной вызолоченной ракѣ. Около раки находится фелонь изъ камки, въ которой святитель лежалъ въ гробу, и его жезлъ. Въ соборѣ сохраняются иконы и предметы, замѣчательные по своей древности или воспоминаніямъ, связаннымъ съ ними, напримѣръ, ковшъ патрарха Филарета, одностороннее сѣдло, которое употребляли казанскіе архіепископы при шествіи на осляти въ Вербное воскресенье и много другихъ. При соборѣ находится братство св. Гуріи для распространенія христіанства среди инородцевъ и православія среди старообрядцевъ. За соборомъ, направо отъ улицы, открывается площадь передъ губернаторскимъ домомъ. Направо отъ этого дома выступаетъ Сумбекина башня, представляющая по своей древности, и

красотѣ и оригинальности архитектуры и по обилію связанныхъ съ нею преданій, одну изъ главнѣйшихъ достопримѣчательностей Казани. Мѣстные археологи признають ее единственнымъ памятникомъ татарскаго владычества въ городѣ. Изъ многочисленныхъ, разнорѣчивыхъ предположеній о постройкѣ и назначеніи Сумбекиной башни болѣе достовѣрнымъ считается то, что она была минаретомъ главной Муралеевой мечети, с которой говоритъ князь Курбскій при описаніи татарской крѣпости въ Казани. У татаръ существуютъ разныя преданія о Сумбекиной башнѣ: одни говорятъ, что это остатокъ ханскаго дворца; другіе прибавляютъ, что подъ башней находится благочестивый магOMETанинъ, и что изъ его черепа бьетъ родникъ, образующій тайничной ключъ; третьи утверждаютъ, что башня построена ханшей Сумбекой, отъ имени которой она и получила свое названіе. Народныя легенды рисуютъ Сумбеку очаровательной и добродѣтельной женщиной, на долю которой досталась жизнь, исполненная горя и страданій. Сумбека играла очень важную роль въ послѣдній годъ Казанскаго царства. Послѣ смерти Сафра-Гирея, за малолѣтствомъ своего сына, Сумбека была правительницей Казанскаго царства, стоя во главѣ крымской партіи, враждебно настроенной къ Москвѣ. Въ 1551 г. Іоаннъ Грозный, нанеся казанцамъ пораженіе, потребовалъ выдачи Сумбеки и ея малолѣтняго сына. Татарскія легенды передають трогательное прощаніе Сумбеки съ Казанью и плачь ея на гробѣ своего мужа Сафра-Гирея; нѣкоторые мѣста этого плача по своему поэтическому строенію напоминають извѣстный плачь Ярославны въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ и считаются пророческими. Башня Сумбеки представляетъ изъ себя кирпичное зданіе, постепенно суживающееся къ верху и имѣющее семь уступо-образныхъ этажей, надъ которыми поднимается шпиль съ русскимъ орломъ на верхушкѣ; первые три этажа четырехугольники, а послѣдніе восьмиугольники: ея размѣры около 7 саж. въ большемъ и 5 въ меньшемъ діаметрѣ четырехугольнаго основанія, высота 35 саж. Въ серединѣ нижняго этажа сдѣланъ проѣздъ, внутри котораго имѣются отверстія для входа по внутреннимъ каменнымъ лѣстницамъ въ верхніе этажи; по этимъ лѣстницамъ послѣдовательно можно подняться до самаго верха, откуда открывается чудный видъ на Казань и ея окрестности. За Сумбекиной башней начинается спускъ къ Тайничнымъ, бывшимъ Муралеевымъ воротамъ, которыя ведутъ изъ кремля къ рѣкѣ Казанѣ. Надъ воротами возвышается башня. Подъ Муралеевыми воротами въ татарской Казани находится подземный ходъ къ рѣкѣ (тайникъ), по которому осажденные татары

получали воду. Взрывъ этого тайника русскими войсками былъ однимъ изъ главныхъ моментовъ паденія Казани. Передъ главными воротами крѣпости расположена Ивановская площадь. Въ центрѣ ея находится памятникъ Александру II. На высокомъ постаментѣ возвышается величественная фигура императора во весь ростъ въ спускающейся съ плечъ порфирѣ съ непокрытой головой и лицомъ, обращеннымъ къ кремлю. По тремъ сторонамъ постаментъ надписи исчисляють реформы монарха. Отъ Ивановской площади начинается лучшая улица города—Воскресенская; на ней находятся большіе дома и лучшія гостиницы.

На площади улицы имени Ломачевского, противъ церкви, стоитъ памятникъ знаменитому русскому математику, „Копернику геометріи“, какъ его называютъ, Н. И. Ломачевскому; тутъ же находятся обширныя зданія университета; а на театральной площади противъ красиваго зданія городского театра и зданія Дворянскаго Собранія возвышается памятникъ пѣвцу „Фелицы“ Державину.

На пьедесталѣ, украшенномъ барельефами сценъ изъ сочиненій поэта, возсѣдаетъ бронзовая фигура поэта съ поднятыми къ небу глазами. Отъ памятника Державина мы направились въ „Плетени“, гдѣ живутъ и торгуютъ татары. Плетени находятся съ правой стороны озера Кабана, съ именемъ котораго соединяется много легендъ. Такъ одна легенда сообщаетъ, что на днѣ озера сидитъ царевна Горшанда, злая волшебница, которая не хотѣла пережить покоренія царства и, поклявшись мстить русскимъ, бросила въ Кабанъ и понинѣ тянетъ на дно купающихся. Въ „Плетеняхъ“ находится единовѣрческая церковь и главная татарская мечеть—„Юнусовская“. къ ней мы и направились между рядами татарскихъ лавокъ и домовъ; въ улицахъ нечистоты и зловоніе. Былъ какой-то магометанскій праздникъ. Татары-мужчины, кучами стоявшіе на улицахъ, съ любопытствомъ глядятъ на нашу процессію. Съ большимъ интересомъ и мы разсматриваемъ ихъ. Большинство изъ нихъ хорошо сложены, рослые, широкоплечіе, съ широкой грудью и толстою короткою шеей. Лицо почти не похоже на монгольское; оно продолговато-овальное; скулы почти не виднѣются; глаза черные съ правильнымъ разбѣгомъ. Видно, что примѣсь крови славянскихъ племенъ въ прежнее время сильно измѣнила типичныя черты монгола. Татары одѣты различно; нѣкоторые въ какихъ-то безрукавныхъ кафтанахъ до колъ, надѣтыхъ поверхъ рубахи; другіе въ кафтанахъ русскаго кунеческаго покроя.

но не смотря на то, что на улицах сухо, всё в галошах; вскорѣ мы узнали причину такого явленія. Юнусовская мечеть, къ которой мы подошли, имѣетъ видъ обыкновеннаго четырехугольнаго дома съ куполообразной крышей и минаретомъ въ видѣ двухъ цилиндровъ, поставленныхъ другъ на друга; при чемъ верхній цилиндръ невысокій и уже нижняго, прикрытый конусообразной крышей съ полумѣсяцемъ. Служенія въ мечети не было. Привратникъ за приличный „бакшишъ“ пустилъ насъ во внутрь зданія мечети. Мы поднимаемся по невысокой лѣстницѣ и входимъ въ переднюю мечети; здѣсь раньше „правобѣрные“ снимали свои башмаки, а теперь, какъ намъ объяснилъ привратникъ, татары входятъ въ мечеть, не разуваясь, только снимаютъ галоши. Привратникъ позволилъ намъ войти въ мечеть обутыми. Мечеть имѣетъ видъ большой комнаты, довольно свѣтлой; стѣны и потолокъ выкрашены въ зеленый цвѣтъ съ красными полосками; нѣтъ никакихъ украшеній или священныхъ предметовъ; и въ этомъ отношеніи мечеть напоминаетъ синагогу. Противъ двери въ правомъ углу находится возвышеніе, похожее на кресло; съ этого возвышенія мулла читаетъ стихи корана; тутъ же стоитъ посохъ муллы; съ лѣвой стороны возвышенія лежитъ четырехугольный небольшой коврикъ, на который мулла садится во время молитвы; тутъ же стоятъ его туфли. Привратникъ показалъ, какъ садится и молится мулла. На нашъ вопросъ, а гдѣ же молятся женщины. Привратникъ отвѣтилъ: „бабовъ нѣтъ, бабъ нѣтъ“. Въ Казани много и другихъ интересныхъ мѣстъ, зданій и учреждений: городской музей, университетскій ботаническій садъ, высшія учебныя заведенія, заводы, фабрики; но къ сожалѣнію, мы не имѣли свободнаго времени осмотрѣть все это. Въ общемъ Казань — „Краса востока“, какъ зовутъ ее инородцы, производитъ впечатлѣніе громаднаго и интереснаго города. Въ историческомъ, торгово-промышленномъ и умственномъ отношеніи она имѣетъ большое культурное значеніе для мѣстнаго края и справедливо заслуживаетъ названіе „столицы Поволжья“.

К а м а.

Днемъ мы вѣхали въ устье Камы, которая вначалѣ не произвела на насъ особеннаго впечатлѣнія, мы почувствовали даже нѣкоторое разочарованіе. Нижнее теченіе Камы представляетъ очень широкую равнину; берега ея низкіе, покрыты сѣро-зеленой травой, лозой и нѣкоторыми другими растеніями, совсѣмъ не живописны; края рѣчной долины почти не видны; вамъ, кажется,

что вы ѣдете по какой-то уныло-однообразной пустынь. Мимо проходят тихія заводи и песчанья отмели, на которыхъ въ бинюкъ видны бѣгающіе кулики разныхъ породъ, да иногда цапли, стоящія въ задумчивой позѣ надъ заливчиками; только изрѣдка встрѣчающіяся баржи да огромные плоты нарушаютъ пустынную водъ. Мы проѣхали большое разстояніе и не видѣли ни одного села. Первая деревушка на правомъ берегу Камы, обратившая наше вниманіе, была татарская. Избы ея и другія строенія имѣютъ видъ небольшихъ шатровъ, крытыхъ соломой, тѣсно скученныхъ; ни дерева, ни кустива вокругъ, и только узкій минаретъ мечети съ маленькимъ полулуннымъ вышается надъ этой сѣрой кучей; видъ деревушки унылый, чуждый русскому сердцу. Нижняя Кама несетъ свои воды по землямъ, занятымъ татарами, чувашами и башкирами. И мимо изрѣдка проходятъ непримечательныя деревушки этихъ инородцевъ; получается впечатлѣніе, что ѣдемъ въ странѣ, гдѣ вѣрованія и бытъ народный не русскій, чужой. Особенно это впечатлѣніе усилилось, когда мы увидѣли на своемъ пароходѣ молящагося татарина.

Приблизительно за часъ до заката солнца вышелъ изъ каюты на палубу какой-то мужчина и сталъ снимать съ себя сначала галоши, а потомъ шаровары, совсѣмъ не стѣняясь присутствіемъ публики, которая тутъ сидѣла. Мы, не разсмотрѣвъ сначала, что это татаринъ, были крайне удивлены его поступкомъ; но потомъ, когда увидѣли, что онъ разославъ ковригъ, сталъ молиться, мы чрезвычайно заинтересовались этимъ явленіемъ, видѣннымъ нами первый разъ въ жизни. Сначала татаринъ, поднявъ кверху ладони не выше головы, сталъ шептать какія-то слова молитвы; посмотрѣвъ на одну ладонь и на другую, сѣлъ на ковригъ, поджавъ ноги по-восточному, и началъ часто кланяться; затѣмъ, опять всталъ и, полусогнувшись, сталъ тупо глядѣть въ одну точку, подобно рыболову, глядящему на „поплавокъ“; наконецъ сталъ на колѣни и, коснувшись лбомъ коврика, пребылъ въ такомъ состояніи минуты 2-3, потомъ всталъ, одѣлся и ушелъ.

Ночью мы прибыли къ Чистополю, первой, важной пристани пароходовъ и др. судовъ, поднимающихся вверхъ по Камѣ. И послѣ Чистополя берега все также мало привлекательны. Иногда на песчаныхъ прибрежныхъ отмеляхъ мелькнутъ кое-гдѣ лачужки рыбаковъ съ развѣшанными для просушки сѣтями и опрокинутыми кверху на берегу просмоленными челнами. Часто берегъ удаляется и даетъ мѣсто обширнымъ зеленымъ дугамъ, оживленнымъ отдѣльными деревьями. Кама же производитъ впечатлѣніе могучаго исполинскаго потока.

Острововъ по Камѣ мы пока не видимъ. Пароходъ идетъ смѣло впередъ, не лавируя, какъ на Волгѣ; видно, что глубина Камы по всей ширинѣ русла достаточна для большихъ судовъ. На одной пристани, цѣлая толпа, чувашей, состоящая изъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, сѣла на нашъ пароходъ, и мы увидѣли живыхъ представителей того народа, манекены котораго раньше видѣли въ Румянцевскомъ музеѣ. Мужчины были невысокаго роста, слабого тѣлосложенія: лица ихъ блѣдныя съ выдающимися скулами съ узкимъ разрывомъ глазъ; низкій, покатиный лобъ, смуглый цвѣтъ кожи, черные глаза и черные волосы. Женщины еще болѣе некрасивы, и монгольскія черты ихъ еще рѣзче выражены. Мужчины одѣты были въ холщевыя рубашки и шаровары; всѣ въ лаптяхъ, надѣтыхъ на сѣрыя онучи, перевязанныя бичевками. Женская одежда болѣе разнообразна и оригинальна. Юбки обшиты разноцвѣтными тесемками, на груди лифъ съ длинными рукавами и передникомъ изъ яркой матеріи; на передникѣ нагрудникъ изъ темной матеріи. У нѣкоторыхъ женщинъ въ ушахъ на ремняхъ серьги изъ длиннаго ряда монетъ, на шеѣ ожерелье изъ монетъ и разноцвѣтныхъ бусъ. Женщины обуты также, какъ и мужчины. Чуваша-мужчины и женщины усѣлись въ кучѣ на кормѣ и туго апатично глядятъ вверхъ.

Нѣтъ ни одного красиваго лица, всѣ имѣютъ какой то жалкій видъ. Нѣкоторые изъ чувашей начали тихонько пѣть, и пѣсни ихъ были проникнуты тихой грустью, какъ пѣсни „вымирающаго народа“. Чуваша, какъ извѣстно, живутъ въ глухихъ мѣстностяхъ и занимаются земледѣльемъ.

День чрезвычайно жаркій; въ каютахъ невыносимо душно. Большинство пассажировъ собралось на палубѣ съ тѣневой стороны парохода. Многие пассажиры уже перезнакомились. Одни играютъ въ шахматы, другіе читаютъ, третьи дѣлятся впечатлѣніями путешествія. Нѣкоторые ѣдутъ на Уралъ по торговымъ дѣламъ, а иные просто путешествуютъ. Многие московскіе богачи каждое лѣто вмѣсто того, чтобы выѣзжать на дачу, совершаютъ путешествіе, начиная отъ Ярославля по Волгѣ внизъ, затѣмъ по Камѣ до Перми и обратно; такое путешествіе, кромѣ удовольствія, полезно и для здоровья.

По рѣкѣ мимо проплываютъ большія барки съ различными чугунами и желѣзными издѣліями на ярмарку въ Нижній, чаще встрѣчаются огромные плоты, состоящіе изъ такъ называемыхъ англійскихъ брусевъ. Въ послѣднее время матеріалы съ Урала главнымъ образомъ продаются въ Англію, гдѣ

очень цѣнится плотная древесина и прямизна стволовъ хвойныхъ деревьевъ Урала.

Вечеромъ проѣхали Елабугу, главный рынокъ по торговлѣ хлѣбомъ въ Вятской губерніи. Въ 3 верстахъ отъ Елабуги мы увидѣли на правомъ берегу Камы высокую башню на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ расположенъ болгарскій городъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ „Чертова городища“. Немного выше по рѣкѣ проѣхали Ананьинскій курганъ, который уже трудно было разглядѣть.

Ананьинскій курганъ, по изслѣдованію археологовъ, одинъ изъ самыхъ богатыхъ остатками бронзоваго вѣка; при раскопкахъ его нашли множество замѣчательныхъ предметовъ, между прочимъ могильный камень съ изваяніями, изображающими одѣтаго воина, съ конусообразной каской и короткимъ мечомъ.

На развѣтѣ мы проѣхали устье рѣки Бѣлой, главнаго судоходнаго притока Камы. Берега Камы стали болѣе разнообразны. Кое-гдѣ по крутымъ глинистымъ косогорамъ лѣнятся бѣдные села, вьются тропинки, кажущіяся издали нарисованными полосками. Села имѣютъ сѣрый унылый видъ, никакой зелени не видно. И только скромныя церкви, съ зеленѣющими кровлями, блестятъ на солнцѣ золотыми крестами. Вблизи береговъ рѣки лѣсъ уже давно вырубленъ и только встрѣчаются молодыя заросли, свѣжающіяся желтыми полосками хлѣбовъ. Мѣстами берегъ, подмытый водою, стоитъ отвѣсною стѣною, показывая свои глинистые и песчаные слои.

Подвѣзжаемъ къ Сарапулу, извѣстному сапожнымъ товаромъ и тѣмъ, что въ уѣздѣ его находятся Камено-Веткинскій механическій и Ижевскій оружейный заводъ.

Невдалекѣ возлѣ пристани черезъ Каму переѣзжаютъ башкиры и перевозятъ лошадей. Башкиры, какъ извѣстно, скотоводы и пчеловоды. Пчеловодство одно изъ любимыхъ ихъ занятій, и нѣкоторые этнографы даже названіе ихъ „Вашъ-Куртъ“ переводятъ словомъ „пчеловодъ“. Нѣкоторые изъ переѣхавшихъ черезъ рѣку башкиръ подошли къ пристани и, что-то лопоча на своемъ языкѣ, съ веселой улыбкой глядятъ на пассажировъ. Глаза ихъ черныя, блестящія; монгольскія лица некрасивыя, широкія, смуглыя, съ выдающимися скулами, оттопыренными ушами, большимъ ртомъ, и скудной растительностью на губахъ и бородѣ. Мужчины средняго роста въ бѣлыхъ рубахахъ и такихъ же или красныхъ шароварахъ. Женщины ихъ стояли

вдалекѣ, и трудно было разглядѣть ихъ. Отъ Саранула мы поворотили на сѣверо-востокъ и скоро въѣхали въ Пермскую губернію. Мы на многоводной „бѣлой“ Камѣ. При видѣ дикихъ пустырей и встрѣчающихся высокихъ холмовъ, покрытыхъ дремучими лѣсами, невольно вспоминается грамота, данная царемъ Грознымъ торговому человѣку Строганову на „пустыя земли, черныя лѣса, рѣки и озера, не давашіе никакого дохода государевой казнѣ“. Сотни лѣтъ прошло съ того времени, много всякихъ переменъ произошло въ Пермскомъ краю, а величавая природа Камы и до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ не потеряла своей дикой суровой прелести. Передъ нами, какъ въ кинематографѣ, развертываются и мѣняются красивыя картины береговъ. Иныя мѣста поражаютъ своей дѣвственной красотой, другія своей оригинальностью. Холмы, разной величины и вида, то отдаляются отъ берега, то, кажется, готовы преградить намъ путь; но рѣка дѣлаетъ поворотъ, и холмъ уже перемѣнилъ свое мѣсто. Иные холмы имѣютъ видъ сѣровато-красныхъ большихъ полушаровъ; другіе похожи на лысую голову: макушка краснаго цвѣта, опушенная темною зеленью. Иногда по берегу стѣной проходитъ вѣковой сосновый боръ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ; чувствуется смолистый запахъ. То въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ одиноко врѣзываются въ воду узенькія полоски суши, поросшія отдѣльными соснами, красные стволы которыхъ и зеленныя вѣтви чудно отражаются въ зеркальной поверхности воды; вдругъ въ тихой заводи взлетаютъ два бѣлоснѣжныхъ лебедя, вспугнутые нашимъ пароходомъ и, пролетѣвъ мимо насъ, плавно поднимаются выше и выше, красиво бѣлѣя на темной зелени лѣса, и, наконецъ, поднявшись надъ верхушками сосенъ, сразу скрываются изъ глазъ. На берегахъ тишина и безлюдье; даже плоты и тѣ перестали встрѣчаться; только иногда мелькнетъ домикъ лѣсника или хижина рыбака; да иногда извилистая линія лѣса порвется, холмы разступятся, и далеко, на горизонтѣ блеснетъ крестъ церкви затерявшагося среди лѣсовъ какого-нибудь села. Не хочется глазъ оторвать отъ могучей, дикой красавицы Камы съ ея зеленѣющими извилистыми берегами, съ ея причудливыми холмами и дремучими лѣсами. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Осы на Камѣ встрѣчается единственный перекалъ; рѣка раздѣляется на два рукава, находящіеся одинъ отъ другого въ семи верстахъ, одинъ болѣе широкій луговой, и по немъ ходятъ только плоты и парусныя суда; другой, по которому мы ѣдемъ, называется горной Камой; онъ узкій, и теченіе въ немъ чрезвычайно быстрое; берега крутые; правый покрытъ

лѣсомъ; а въ отвѣсномъ лѣвомъ видны слои глины песку и другихъ горныхъ породъ.

Осу мы проѣхали вечеромъ. Вскорѣ солнце спряталось за холмамъ. И рѣка, и лѣса, и холмы погружаются въ темноту. Воздухъ душенъ. Съ юго-западной стороны на горизонтѣ блеснула молнія, и прокатился отдаленный гулъ грома. Сдѣлалось совсѣмъ темно... Только молнія вспыхиваетъ заревами и на мгновеніе освѣщаетъ черную водную равнину съ шумящими гребнями волнъ, и угрюмые холмы, и плоты, приостановившіеся у берега. Сильный гулъ грома часто раздается то надъ нашимъ пароходомъ, то на обоихъ берегахъ рѣки, какъ будто непріятельскія орудія ведутъ ожесточенную перестрѣлку. Иногда отдѣльная молнія сверкнетъ извилистой линіей надъ темной вершиной холма, раздастся страшный трескъ грома, какъ будто каменная глыба раскололась на части, и опять темнота; а перебаты грома еще раздаются въ темныхъ холмахъ, какъ глухое рычаніе сказочныхъ чудовищ... Началъ идти дождь; молніи уже рѣже вспыхиваютъ, гулъ грома становится тише; тучи проносятся на сѣверо-востокъ и только на горизонтѣ еще нѣкоторое время видны рѣдкія поблескиванія молніи и чуть слышенъ отдаленный гулъ грома... Стало свѣтлѣе; пароходъ усиливаетъ ходъ; гроза, пронесшаяся въ сторону, перестала виднѣться... Ближе къ Перми встрѣчаются села и деревни, виднѣются желтѣющія нивы; по рѣкѣ чаще встрѣчаются разныя суды; утромъ проѣзжаемъ подъ желѣзнодорожнымъ мостомъ и вскорѣ останавливаемся возлѣ Перми.

Пермь. 20 июня.

Пермь, губернской городъ, красиво раскинулся на лѣвомъ берегу Камы немного ниже впаденія въ нее рѣки Чусовой. Пермь занимаетъ очень выгодное географическое положеніе на Камѣ и на главномъ сибирскомъ тракѣ, напротивъ удобнаго перевала черезъ Уральскія горы, который во всѣ времена былъ избираемъ, какъ мѣсто прохода изъ Европы въ Азію. Пермь-исходный пунктъ Уральскихъ желѣзныхъ дорогъ. Хотя западная часть Пермской губерніи гораздо менѣе богата рудными мѣсторожденіями, чѣмъ восточныя округа, лежащія на азиатскомъ склонѣ Урала, однако и здѣсь развита металлургическая промышленность; въ окрестностяхъ Перми разрабатываются мѣдныя рудники, а въ двухъ верстахъ выше города по теченію Камы, въ Мотовилинскихъ посадѣ, устроенъ въ 1863 году чугуно-литейный заводъ.

куда мы и отправились для осмотра. Заводъ расположенъ на лѣвомъ берегу Камы и занимаетъ огромное пространство; весь онъ обнесенъ высокими заборами. Постороннія лица внутрь заводскаго двора не допускаются. Получивъ разрѣшеніе, мы съ проводникомъ начали осматривать различныя отдѣленія завода. Мы вошли въ отдѣленіе, гдѣ находятся печи-изложницы и паровые молоты. Насъ оглушили гулъ отъ стука паровыхъ молотовъ, визгъ металла, свистъ и пыхтѣніе паровыхъ машинъ. Среди невыносимаго шума почти ничего не слышно, что говоритъ проводникъ. Все окутано дымомъ; и окружающіе насъ рабочіе, балки, стѣны покрыты копотью и сажей. Стоящіе возлѣ изложницы почти голые рабочіе, черные, отворяютъ въ печахъ дверцы, откуда вырывается яркое пламя, хватаютъ особенными щипцами металлическія болванки и кладутъ на наковальню; молотъ опускается, и вы видите, какъ сжимается, подобно мягкой глинѣ, и отъ него летятъ тысячи искръ. Большихъ молотовъ нѣсколько; самый громадный изъ нихъ вѣситъ 3000 пудовъ, а наковальня его, отлитая въ одинъ разъ, вѣситъ 40000 пудовъ; тутъ же недавно поставленъ, но не работаетъ большой силы молотъ, который приводится въ движеніе электричествомъ. Жара страшная, воздухъ нездоровый и тяжелый; рабочіе часто съ жадностью пьютъ воду; всѣ они обливаются потомъ; глаза ихъ усталые, воспаленные. Долго пробыть въ этомъ отдѣленіи невозможно, и мы успѣли выйти изъ него. „Да, смотрѣть интересно, но работать невыносимо въ такомъ аду, куда нашъ трудъ легче“, говорятъ экскурсанты, дѣлаясь своими впечатлѣніями. Далѣе мы осматривали отдѣленія, гдѣ готовятъ пушки, снаряды, брони; здѣсь мы видѣли разрѣзываніе стальныхъ цилиндровъ, снаряды большіе и малые, ихъ сверленіе, дѣланіе наръзовъ, шлифовку и т. п. Всюду нашимъ экскурсантамъ давали объясненія или мастера или спеціальныя техники. Отлитыя пушки и стальные конические снаряды для окончательной отдѣлки отсылаютъ въ Петербургъ. Доменныхъ печей и бессемеровыхъ конверторовъ мы не осматривали, такъ какъ въ то время они почему то были закрыты. Мы пробыли на заводѣ только часовъ 6-7, но и за это время наши питомцы получили достаточное представленіе о большомъ заводѣ и его производствѣ.

Рѣка Чусовая. 21 іюня.

Города мы не успѣли осмотрѣть. Вечеромъ въ поѣздѣ отправились на рѣку Чусовую, по которой весной сплавляютъ большія барки съ рудой.

Мы приѣхали на станцію „Чусовскую“. Начальникъ станціи очень внимательно отнесся къ нашей экскурсіи и разрѣшилъ намъ переночевать въ вагонѣ, который долженъ былъ отослать обратно... Утро ясное, теплое. Мы берегомъ Чусовой идемъ на желѣзодѣлательный заводъ французскаго анонимнаго общества. Съ берега видна узкая долина Чусовой; съ обѣихъ сторонъ долины тянутся высокіе лѣсистые холмы. На правомъ берегу находится постройка желѣзно-дорожной станціи; далѣе ниже виднѣются постройки завода и по обѣимъ сторонамъ рѣки разбросаны постройки жителей деревни Чусовой. Надъ рѣкой виднѣется желѣзно-дорожный мостъ. На заводѣ, благодаря любезности управляющаго-русскаго, намъ все показали и все объяснили. Прежде всего мы осмотрѣли доменные печи и бессемеровы „груши“. Какъ тѣ, такъ и другія построены по послѣднему слову техники. Домны, громадныя, высотой въ три этажа, были въ работѣ. Къ нимъ на особыхъ вагонеткахъ то и дѣло подвозили руду, смѣшанную съ древеснымъ углемъ и флюсами. Руду нагружаютъ въ желѣзныя корзины, которыя поднимаются машиной вверхъ; далѣе корзинка берется особыми лебедками, дно корзинки раскрывается, и смѣсь падаетъ въ печь. Вокругъ печи на особыхъ желѣзныхъ столбахъ устроены мостики, куда можно взбираться по лѣстницамъ. Съ мостиковъ видно, какъ высыпаютъ смѣсь въ жерло печи, и какъ оттуда вырывается синевато-красное пламя, и слышно, какъ внутри домны сильно хлопочетъ расплавленная смѣсь; къ краю домны невозможно подойти вслѣдствіе страшнаго жара; на лицахъ рабочихъ, которые здѣсь находятся, надѣты асбестовыя густыя сѣтки, такія же передники и рукавицы предохраняютъ ихъ отъ ожоговъ.

Бессемеры представляютъ изъ себя видъ огромной „груши“, почему такъ и называются; въ нихъ наливаютъ расплавленный чугунокъ приспособленными для этого ковшами; а внизу бессемеровъ проведены воздуховодныя машины; внизу бессемера невозможно стоять вслѣдствіе адекаго шума, который производитъ воздухъ, входящій снизу въ жидкій чугунокъ. Осмотрѣвъ эти печи мы перешли въ прокатное отдѣленіе. Здѣсь изъ огромныхъ печей-изложницъ рабочіе щипцами съ помощью машинъ вытаскиваютъ огромныя толстыя четырехгранныя желѣзные брусья, раскаленные до—красна, и вставляютъ между двигающимися валами особаго механизма. Валы такъ страшно сжимаютъ брусья желѣза, что оно вспыхиваетъ яркимъ пламенемъ и издаетъ страшный визгъ; брусья дѣлаются тоньше, ихъ опять вставляютъ въ другое отверстіе болѣе узкое, опять прокатываютъ, они дѣлаются еще тоньше, и

такъ прокатываютъ до тѣхъ поръ, пока получается желъзо требуемой толщины. На заводѣ готовится желъзо разныхъ сортовъ: коробчатое, тавровое, двутавровое, рельсовое и т. п.

Послѣ осмотра печей и нѣсколькихъ отдѣленій завода, мы осмотрѣли кучены, гдѣ готовится древесный уголь; къ кученамъ подвозятся въ вагонахъ дрова съ рѣки, притока Чусовой; туда мы и направились. Возлѣ небольшой горной рѣчки, вся поверхность которой такъ покрыта дровами, что и воды не видно, устроенъ элеваторъ для поднятія съ воды дровъ и нагрузки ихъ въ вагоны, которые отвозятся лошадьми. Элеваторъ при помощи зубчатыхъ колесъ и рычаговъ приводится въ дѣйствіе одной лошадью, ходящей по кругу. Намъ удивило, что дрова по рѣкѣ сплавляются не въ видѣ плотовъ, а просто бросаются въ рѣку, и они плывутъ безъ всякаго контроля.

Обратно мы шли черезъ деревню. День жаркій, жажда насъ всѣхъ томить неимоверно, и мы подходимъ къ чистенькому домику, чтобы выпить молока. Самъ хозяинъ былъ во дворѣ. Его малорусскіе висячіе усы и обороты рѣчи обратили наше вниманіе. Когда разговорились, то узнали, что онъ уроженецъ Харьковской губерніи. Какъ онъ обрадовался, когда узналъ, что одинъ изъ насъ его землякъ. Онъ сейчасъ же приказалъ принести все молоко, какое только было дома; и мы, усѣвшись подъ сосенками, съ наслажденіемъ стали утолять жажду. Хозяинъ съ интересомъ разспрашивалъ, какъ теперь живутъ въ Малороссіи, и съ своей стороны рассказывалъ намъ о жизни на Уралѣ. Оказалось, что онъ на Уралѣ живетъ уже 15 лѣтъ и побывалъ во многихъ мѣстахъ его. „Ну какъ вамъ здѣсь живется, почему вы не возвращаетесь на родину?“ спрашиваемъ у него. — „Э, была родина, а теперь видите мою родину“, при этихъ словахъ онъ весело улыбается и поглазываетъ на своихъ 3-хъ малыхъ ребятишекъ, которые какъ звѣрки съ любопытствомъ поглядывали на насъ. „Я здѣсь женился; какъ видите, имѣю свой домишко; простой народъ здѣсь хорошій, и я уже привыкъ къ здѣшнимъ мѣстамъ; вѣрно, здѣсь и умирать придется“. — „А чѣмъ вы развлекаетесь въ праздники, въ свободное время?“ — „Наши развлечения извѣстны: отъ скуки или кутимъ съ заводской компаніей или охотимся, а то по хозяйству возишься“. „А дичь у васъ водится, медвѣди еще есть?“ „Какъ не быть, есть“, улыбаясь, отвѣтилъ онъ и при этомъ сообщилъ, что еще на дняхъ молодой медвѣдь вѣзъ на коровѣ въ село, и его на ней же убили. Изъ дальнѣйшей бесѣды мы узнали, что въ лѣсахъ по Чусовой водится и другое звѣрье, и глухари,

и рябчики, но ужь не столько, какъ было раньше; что лѣса теперь сильно вырубили, и дичь только спасается въ казенныхъ лѣсахъ; а то скоро ея и слѣда бы не осталось... Поблагодаривъ своего земляка за угощеніе, мы пошли берегомъ, надъ рѣкой.

Рѣка такъ и сверкаетъ, такъ и переливаетъ на солнцѣ своими свѣтлыми струями и неудержимо манитъ освѣжиться. Мы быстро раздѣваемся и еще быстрѣе погружаемся въ свѣтлыя струи Чусовой. Дно рѣки каменистое, мелкіе камешки рѣжутъ въ ноги. Вода чистая, прохладная, течетъ чрезвычайно быстро; лучшіе наши пловцы какъ ни стараются, а не могутъ подвигнуться противъ теченія ни на шагъ впередъ... Пока мы плавали и ныряли, снизу рѣки подъѣхало судно; судно это, любезно предложенное намъ заводской администраціей для осмотра береговъ Чусовой и пещеры Ермака, называется „шитикомъ“. Шитикъ-это большая, неуклюжая плоскодонная баржа съ будкой для рабочихъ и огромнымъ рулемъ сзади; по своей конструкціи онъ можетъ быть отнесенъ къ тѣмъ судамъ, на которыхъ еще плавалъ Ермакъ съ товарищами. Заводская администрація, совершая „маевки“ сдѣлала для своего удобства на шитикѣ каюту, въ которой свободно во время плаванія можно пить чай.

Эту „ладью“ за веревки тащили двѣ лошади, на которыхъ сидѣли мальчики. Мы, захвативъ съ собою провизіи, быстро уѣхали въ лодку и двинулись вверхъ по рѣкѣ. Часть экскурсантовъ и одинъ рабочій стали на плоскую крышу будки для управленія рулемъ, а другой рабочій въ качествѣ лоцмана сталъ на носу. Онъ все время кричитъ безъ умолку, да мало въ томъ толку; командуетъ направо, когда нужно налѣво и наоборотъ, и нашъ шитикъ то и дѣло усаживается на камни; тогда другой рабочій, не снимая сапогъ, молча лѣзетъ въ воду и дѣйствуетъ изо всей силы, чтобы его столкнуть; ему шестью дружно помогаютъ экскурсанты, наконецъ, послѣ долгихъ усилій нашъ шитикъ сдвигается и плыветъ дальше; но цѣпляется за камень веревка, и пока лоцманъ сообразитъ крикнуть мальчикамъ остановиться, какъ нашъ шитикъ съ разбѣга врѣзывается носомъ въ берегъ; опять возня, опять остановка, а тутъ еще и гляди, что налетятъ плоты, идущіе сверху внизъ. И такъ медленно, съ трудомъ мы движемся вверхъ... А теченіе въ рѣкѣ дѣлается все быстрѣе; это объясняется тѣмъ, что мы приблизились къ порогамъ. Вода прегражденная камнями, съ шумной стремительностью перескакиваетъ черезъ нихъ или прорывается между утесами и всѣнная несетъ

внизъ. Интересно было глядѣть, какъ проѣзжали черезъ эти пороги плоты; еще издали рулевой направляетъ свой плотъ въ стремнину между выступающими камнями, и вы видите, какъ плотъ несется все быстрѣе и быстрѣе, мигъ, и онъ уже пролетѣлъ опасное мѣсто. Нашъ проводникъ говоритъ, что не всегда такъ благополучно происходитъ переправа, что достаточно рулевому немного ошибиться, и плоты разбиваются о камни. Съ трудомъ и мы переправились черезъ порогъ; далѣе теченіе было менѣе быстрое, даже тихое. Оказывается, что Чусовая лѣтомъ представляетъ собою рядъ тихихъ водоемовъ, которые находясь одинъ отъ другого на большомъ разстояніи, соединяются между собою шумными быстрыми потоками. На одномъ неглубокомъ водоемѣ мы увидѣли стоящую на якорѣ небольшую баржу; мужчина, стоя по поясъ въ водѣ, поднималъ со дна рѣки камни и подавалъ женщинѣ, а та укладывала ихъ на баржу; камни эти какъ намъ сказали, возять въ Пермь для продажи. Впередъ мы поднимаемся очень медленно и, наконецъ, на одномъ порогѣ чуть было совсѣмъ не застряли: теченіе чрезвычайно быстрое, а мы попали между камней и ни шагу далѣе. Нашъ учитель рѣчи потерялъ терпѣніе и, думая скорѣй доѣхать до пещеры, отвязываетъ отъ шитика лодку и садится въ нее съ нѣсколькими экскурсантами, умѣющими грести. Но, не смотря на чрезвычайныя ихъ усилія, лодка движется не вверхъ, а внизъ и скоро отучилась за нашимъ шитикомъ. Экскурсанты смѣются надъ товарищами-гребцами и желаютъ имъ счастливаго пути до Перми. Гребцы раздѣваются и хотятъ перетащить лодку черезъ пороги, но и это имъ не удается; такъ они и вернулись назадъ, не побывавъ въ пещерѣ. Наконецъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій, мы сдвинулись съ мѣста, и лошади насъ тащатъ далѣе; по сторонамъ проходятъ высокія горы, покрытыя лѣсомъ, и мы ѣдемъ въ извилистомъ высокомъ зеленомъ ущельѣ. Монотонный видъ зеленыхъ горъ часто смѣняется появленіемъ скалъ причудливыхъ очертаній; въ однихъ мѣстахъ вы видите сланцевыя и известковыя стѣны, представляющія отвѣсныя громады сѣроватаго цвѣта: въ нихъ кое-гдѣ высоко чернѣютъ пещеры, созданныя природой; а то передъ вашимъ взоромъ появляется какъ бы башня брѣмя, разрушенная временемъ, и вся изъѣденная лишайникомъ; далѣе подлѣ страшнаго обрыва стоитъ отдѣльная скала, какъ огромный домъ бѣловато-грязнаго цвѣта. Иногда рѣка суживается между каменными утесами — „гребешками“, какъ ихъ называютъ здѣсь. Справа и слѣва рѣки, какъ челюсти сказочнаго чудовища, стоятъ эти огромные сѣровато-бѣлые „гребни“.

И трудно даже вообразить себѣ, сколько вѣковъ прошло, пока рѣка пробила эти чудовищныя стѣны. И всѣ эти скалы, утесы причудливо драшируются густою зеленью лѣса; особенно рельефно выдѣляются на фонѣ скалъ стройныя ряды пихтъ, вершины коихъ, какъ готическія стрѣлки, красиво рисуются на синемъ небѣ, а мохнатыя ели и темныя кедры придаютъ горамъ суровое величіе. Подъ скалами быстро катится вода темной волной и обмываетъ всѣ выступы и углубленія, на которыхъ кое-гдѣ уже появилась живая растительность вербы, тальника, жимолости. Высокія зеленыя горы прерываются глубокими лѣсистыми темными оврагами, изъ коихъ вась обдаётъ холодной сыростью; по нимъ быстро несутся въ Чусовую ручейки холодной воды, чистой, какъ горный хрусталь. Изъ такихъ ручейковъ и горныхъ ключей и образовалась Чусовая. Только черезъ 4 часа, проѣхавъ 8 верстъ, мы добрались до пещеры Ермака. Шитикъ причаливаетъ къ берегу. Мы взбираемся къ пещерѣ, въ которой, какъ говоритъ преданіе, зимовалъ Ермакъ съ своими товарищами во время пути въ Сибирь. Подъемъ былъ очень крутой; но мы, цѣпляясь за кусты и деревья, часто отдыхая, добираемся до пещеры, которая находится надъ водой саженой на 60 въ отвѣсной стѣнѣ сѣроватаго сланца. Снизу пещера показалась очень маленькой, а когда мы добрались до нея, то увидѣли, что она имѣетъ видъ огромной комнаты саженой 6 въ длину и около 5 въ ширину, и въ ней свободно можетъ стоять самый высокій человѣкъ; къ внутренней стѣнѣ потолокъ ея понижается. Пещера очевидно образовалась отъ вымыванія водою болѣе мягкихъ частицъ известняка. Какъ извѣстно, западные хребты Урала сложены изъ породъ осадочныхъ весьма древняго происхожденія, и эта пещера, можетъ быть, видѣла не только Ермака, а и древняго троглодита. Отдохнувъ и взявши на память по куску известняка, экскурсанты поднялись на вершину горы, откуда открывается видъ на такія же горы, покрытыя лѣсомъ; потомъ начали спускаться внизъ; спускъ былъ еще труднѣе; того и гляди, что сорвешься и полетишь кубаремъ. Обрато по рѣкѣ мы уже возвращались ночью; берега совсѣмъ не видны въ темнотѣ, и только вверху на блѣдномъ небѣ слабо мерцають звѣзды; ночное путешествіе также не обошлось безъ приключеній, да еще міриады комаровъ ощутительно дали знать о своемъ существованіи на Чусовой. Но, не смотря на все это, экскурсанты испытали большое удовольствіе, что ознакомились съ горной рѣкой Урала и его суровой природой; а оригинальное путешествіе по Чусовой на оригинальнѣйшемъ суднѣ несомнѣнно

не забудется экскурсантами во всю жизнь.

22 июня.

Ночью мы съѣли въ вагонъ желѣзнодорожнаго поѣзда, идущаго въ Екатеринбургъ. Жара въ вагонѣ невыносимая, но мы такъ устали послѣ трудового дня, что немедленно заснули. Утромъ рано, чуть свѣтъ, ученики уже поднялись и все время не отходятъ отъ оконъ, наблюдая характеръ мѣстности, по которой мы ѣхали. Въ горахъ, по которымъ идетъ желѣзная дорога до Екатеринбурга, вы не увидите, поднимающихся къ небу зубцовъ и шицевъ, заостренныхъ гребней и узкихъ переваловъ; кругомъ только поросшія густымъ молодымъ лѣсомъ куполообразныя вершины или волнистыя хребты, по которымъ поѣздъ идетъ безъ всякаго труда цѣлые часы. Иногда поѣздъ взбирается на какую-нибудь болѣе высокую вершину, и внизу открывается панорама оцетинившихся лѣсомъ горъ, напоминающихъ застывшія волны, и далѣе такая же волнистая мѣстность, по холмамъ и долинамъ которой видѣются между пнями и молодыми зарослями желтѣющія нивы. Съ холма на холмъ часто поѣздъ поднимается незамѣтно; иногда мелькнетъ узенькая рѣчка, озеро, горный ручеекъ, черезъ который проложенъ желѣзный востъ; мелькнетъ какая-нибудь деревушка, село или заводъ и опять холмы. Вдругъ раздается радостный крикъ „Ура! мы въ Азіи“, всѣ бросились къ лѣвой сторонѣ поѣзда, который проходитъ мимо столба съ надписью: „Европа-Азія“, еще нѣсколько минутъ, и мы останавливаемся возлѣ „Азіатской“ станціи. И хотя характеръ мѣстности безъ всякой перемѣны, но на лицахъ учениковъ радостное возбужденіе. Тысячи верстъ они проѣхали по своей великой родинѣ, но чувства усталости, пресыщенія они не испытываютъ, наоборотъ, при видѣ этого незамѣтнаго уголка величайшаго материка свѣта, чувствуется у нихъ какой-то душевный подъемъ, они готовы ѣхать еще тысячи верстъ, чтобы видѣть и ту великую Сибирь, которая является для русскаго народа и мѣстомъ горя и слезъ, и землей обѣтованной. Еще двадцать верстъ мы ѣдемъ уже по азіатскому материку и наконецъ подъѣзжаемъ къ станціи „Горо-Благодатской“. Здѣсь нашъ вагонъ отцѣпили, и мы пѣшкомъ отправляемся къ горѣ „Благодать“, которая находится отъ станціи въ 6 верстахъ. Мы сначала идемъ по линіи желѣзной дороги въ ту сторону, откуда пріѣхали; пройдя съ полверсты, сворачиваемъ на грунтовую дорогу, переходимъ по тропинкѣ поле и наконецъ входимъ въ село Кувшино. Село

огромное, улицы прямыя, широкія; дома и другія постройки деревянные, хорошіе; въ селѣ нѣсколько церквей и городское 4-хъ классное училище. Но нашихъ учениковъ удивляетъ отсутствіе въ немъ садовъ, къ которымъ они привыкли въ своихъ мѣстахъ; это, конечно, объясняется тѣмъ, что зимы здѣсь чрезвычайно суровы, и фруктовыя деревья не выдерживаютъ жестокихъ морозовъ. Съ восточной стороны находится Кушвинскій казенный желѣзодѣлательный заводъ. Село Кушвино расположено при озерѣ того же имени. Гора Благодать находится съ сѣверовосточной стороны села въ одной верстѣ.

Гора Благодать. 22 іюня.

На гору Благодать идетъ дорога, съ обѣихъ сторонъ ея находится хвойный лѣсъ. Мы съ дороги сворачиваемъ вправо, идемъ по извилистой аллеѣ сосенъ и пихтъ и поднимаемся спирально на вершину горы Благодать. Гора Благодать имѣетъ куполообразную форму, и только съ восточной стороны надъ вершиной возвышается усѣченный конусъ темнаго магнитнаго желѣзняка, на которомъ находится часовня. Возлѣ часовни стоитъ памятникъ тому вогулу, который, какъ говоритъ народная легенда, сообщилъ русскимъ, что въ горѣ Благодати находится желѣзо, за это онъ былъ убитъ своими соплеменниками. Вокругъ часовни площадка, обнесенная рѣшеткой. Поднимаемся по лѣстницѣ на площадку, и передъ нами открывается обширная панорама. Съ восточной стороны тянутся безконечныя хвойныя лѣса; вамъ кажется, что видите передъ собою сибирскую тайгу. Вдали на сѣверо-востокѣ между темнозелеными лѣсами синѣютъ изгибы какой-то рѣки, возлѣ которой бѣлѣетъ церковь и нѣсколько сѣрыхъ домиковъ. Съ южной стороны тянется между желтѣющими полями село Кушвино; и подлѣ него блеститъ на солнцѣ, какъ огромное зеркало, озеро; надъ озеромъ слѣва поднимаются высокіе холмы, на которыхъ видны квадраты вырубленнаго лѣса, а за озеромъ краснѣютъ зданія желѣзной дороги, клубится бѣлый дымокъ паровозовъ; и далеко на горизонтѣ виднѣются куполообразныя голыя вершины „Синихъ“ горъ, которыя значительно выше горы Благодати; справа ихъ темнѣютъ лѣса. День чудный, ясный; воздухъ чистый, прозрачный; и все это ярко, живо рисуется нашему взору; чувствуется смолистый запахъ сосенъ; дышится легко, на душѣ спокойно и не хочется уходить отсюда. Внизу у подошвы горы,

съ восточной стороны, какъ на ладони, видны наружныя копи; въ нихъ рабочіе копаютъ руду; видны рельсы, вагонетки; и мы, отбивши на память по куску магнитнаго желѣзняга, спускаемся внизъ, чтобы разсмотрѣть работы поближе. Руда смѣшанная съ красной глиной, находится почти на поверхности земли, ее отбиваютъ большими кусками и накладываютъ на вагонетки и отвозятъ внизъ для промывки. Руда влѣдствіе примѣси глины оранжеваго цвѣта, содержитъ чистаго желѣза 65-69⁰/₀; а гора, на которой мы стояли, состоитъ изъ буровато-темной руды, содержащей 73-78⁰/₀ чистаго желѣза. Предпочитаютъ брать красную руду, такъ какъ въ ней кромѣ глины, нѣтъ никакой примѣси, тогда какъ въ темной рудѣ есть примѣсь фосфора, сѣры и другихъ веществъ, понижающихъ качество руды. Вообще гора Благодать, какъ намъ объяснилъ штейгеръ, состоитъ изъ нѣсколькихъ магнитныхъ желѣзняковъ, различающихся между собою по процентному отношенію желѣза и различнымъ примѣсямъ. На нашъ вопросъ: „много еще руды въ горѣ Благодати“? Штейгеръ отвѣтилъ: „Инженеры исчисляють количество руды въ горѣ въ миллиарды пудовъ“. Мы поражены были, видя передъ собою колоссальныя богатства. „На нашъ вѣкъ хватить“, усмѣхаясь, добавилъ штейгеръ, видя наше изумленіе. „А куда отправляютъ руду“? спрашиваемъ мы. „На Кушвинскій заводъ и въ Пермь; раньше продавали на частныя заводы, а теперь продаемъ только негодные сорта руды“. При этомъ онъ указалъ цѣлыя горы руды сѣрнаго колчедана. „Вотъ видите, это все раньше у насъ считалось негодными сортами руды влѣдствіе разныхъ примѣсей и занимало только мѣсто; а теперь ихъ покупають французы цѣлыми сотнями тысячъ пудовъ и на своихъ заводахъ перерабатываютъ въ хорошее желѣзо“. Тамъ же осмотрѣвъ музей, который содержитъ въ себѣ разные минералы Урала, главнымъ образомъ сорта руды съ горы Благодать, мы двинулись въ обратный путь. На краю села Кушвина мы зашли къ одному крестьянину отдохнуть и выпить молока. Отъ него мы узнали, что жители села Кушвина раньше были казенные крестьяне; что теперь они, щедро надѣленные отъ казны пахатной землей и лѣсомъ, занимаются хлѣбопашествомъ, лѣснымъ промысломъ, а также работаютъ на заводѣ и на желѣзной дорогѣ; что вообще жители отличаются зажиточностью; это отчасти мы и сами замѣтили по вѣшнему виду встрѣчающихся жителей и ихъ постройкамъ; особенно намъ понравились здоровыя, краснощекія дѣтиски. На станцію желѣзной дороги мы возвратились вечеромъ. Ночью выѣхали въ Екатеринбургъ.

Екатеринбургъ. 23 іюня.

Екатеринбургъ находится на рѣкѣ Исети, на соединеніи желѣзныхъ дорогъ. Двѣ вѣтви ихъ соединяють его съ Пермью; при чемъ одна изъ нихъ, по которой мы ѣхали, идетъ по восточному склону неподалеку отъ главныхъ заводовъ Урала, а другая по западному склону главнаго Уральскаго хребта; третья вѣтвь соединяетъ Екатеринбургъ съ Тюменью, откуда начинается судоходство по сибирскимъ рѣкамъ, и четвертая съ Челябинскомъ, начальнымъ пунктомъ великаго сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути. Такое выгодное географическое положеніе Екатеринбурга, нахожденіе въ немъ Главнаго Управленія Уральскими горными заводами и развитіе въ самомъ городѣ и его уѣздѣ фабрично-кустарнаго, гранильнаго и шлифовальнаго дѣла сдѣлало Екатеринбургъ важнымъ городомъ Урала и способствовало развитію его торговли и благоустройству. Мы шли по главнымъ улицамъ города, которыя хорошо вымощены и широки. Екатеринбургъ производитъ впечатлѣніе хорошаго губернскаго города, онъ широко раскинулся, и въ немъ много хорошихъ зданій; отсутствіе садовъ и бѣлая окраска зданій дѣетъ впечатлѣніе, что городъ бѣлаго цвѣта. Мы осмотрѣли Императорскую гранильную фабрику и музей. Фабрика не произвела на насъ того впечатлѣнія, какого мы ожидали. Трудно представить себѣ, чтобы эти несложные точильные, гранильные и шлифовальные станки, какіе мы увидѣли здѣсь, сдѣлали тѣ замѣчательные вазы и колонны, какія мы раньше видѣли въ дворцахъ; здѣшнія машины значительно устарѣли по своей конструкціи, вслѣдствіе чего и отдѣлка или вещей требуетъ болѣе значительнаго времени и затратъ. Получивъ на память нѣсколько кусковъ цвѣтной яшмы, мы отправились осматривать музей. Въ музей намъ показали различныя окаменѣлости Пермскаго періода, руды, также огромные бивни и скелетъ мамонта, черепъ съ рогами и безъ рога тѣхъ быковъ, которые жили когда-то на Уралѣ; но особенно поразилъ насъ огромный полный скелетъ большого оленя, современника мамонта. Между концами рога оленя разстояніе около сажени; вышина и длина равняется росту мамонта только по объему меньше. Завѣдывающій сообщилъ намъ, что пока только найдены два такихъ скелета; одинъ въ Англии и другой на Уралѣ; также здѣсь мы осмотрѣли чучела птицъ Урала; рыбы, существующія въ рѣкахъ Урала, пресмыкающихся насѣкомыхъ, сѣмена растений и нѣкоторыя утварь и кустарныя издѣлія инородцевъ, жившихъ и теперь живущихъ въ

Ураль. Также завѣдывающій сообщил намъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ геологовъ, хорошо изучившихъ Уралъ, его горы по происхожденію считаются болѣе древними, чѣмъ Гималайскія, и, что животный міръ на нихъ былъ когда-то болѣе богатъ и разнообразенъ, чѣмъ теперь. Не смотря на то, что мы видѣли музеи въ Москвѣ, уральскій произвелъ на экскурсантовъ большое впечатлѣніе. Искренно поблагодаривъ завѣдывающаго за его любезное вниманіе къ намъ, мы отправились въ городъ купить нѣсколько кустарныхъ издѣлій, которыя отличаются изяществомъ и чрезвычайной дороговизной. Намъ объявили, что эти издѣлія въ большомъ количествѣ покупаютъ иностранцы, особенно бельгийцы и французы. Ночью мы выѣхали изъ Екатеринбурга въ Пермь. Обратнo ѣхали по западной сторонѣ Урала. Рано съ утра мы опять наблюдаемъ проносящіяся мимо насъ виды. Характеръ мѣстности еще болѣе однообразенъ, чѣмъ по восточному склону Урала, только красивыя, чудныя горныя ущелья, встрѣтили мы возлѣ изгиба р. Силвы и когда переѣзжали ее самое: здѣсь проѣздъ идетъ по очень узкой дорогѣ надъ страшнымъ глубокимъ обрывомъ, и вы видите торчащія внизу скалы, утесы, голые покрытые лѣсомъ, и крутые берега узенькой синѣющей рѣки. На пермскій вокзалъ мы пріѣхали днемъ. Города мы опять не осмотрѣли, такъ какъ сѣдѣли на пароходъ, идущій внизъ по Камѣ. Только, вѣдуци на извозчикѣ, можно было замѣтить, что въ Перми большинство домовъ деревянныхъ, двухъ-этажныхъ, со множествомъ оконъ, и только въ центрѣ находятся каменные дома; садовъ совсѣмъ не видно.

Отъ Перми внизъ по Камѣ. 24 іюня.

Пароходъ нашъ отходитъ отъ Перми черезъ полтора часа; въ теченіе этого времени мы могли наблюдать работу крѣчниковъ. Компанія ихъ, состоявшая изъ двадцати человекъ, въ теченіе 1½ час. успѣла выгрузить съ нашего парохода нѣсколько тысячъ пудовъ сахару. Два крѣчника берутъ ящикъ въ 12 пуд. вѣсу и взваливаютъ на особое сѣдло, на спинѣ каждаго крѣчника, а тѣ относятъ ящики на мѣста и бѣгомъ возвращаются за слѣдующимъ. Мы были поражены такой сѣдшней тяжелой работой; оказывается, что купецъ обѣщаль дать сверхъ условной платы еще 3 рубля, если только крѣчники снесутъ весь сахаръ въ теченіе такого короткаго времени. Вообще за работу крѣчники получаютъ хорошую плату, но изъ нея почти ничего не остается: все пропиваютъ; лица у крѣчниковъ, даже у молодыхъ, испитыя,

обрызгнѣя; костюмъ ихъ—синяя блуза и шаровары-рваные; видно, что заработокъ оставляется въ трактирахъ, которыхъ всюду на пристаняхъ и Камы и Волги огромное количество. Отъ Перми мы отѣхали внизъ по Камѣ вечеромъ. Мы уже мало обращали вниманія на берега Камы, а очень много толковали о тѣхъ инородцахъ, которыхъ мы встрѣчали на пристаняхъ и раньше на Уралѣ. Нужно быть весьма свѣдущимъ этнографомъ, чтобы сразу отличить вогула отъ черемиса, вотяка отъ пермяка; но все эти инородцы, видѣнные нами, производятъ грустное впечатлѣнїе своимъ жалкимъ видомъ. Все они одѣты бѣдно, чуть ли не въ лохмотьяхъ; лица ихъ некрасивыя, изможденные; дѣти ихъ худосочныя съ блѣдными лицами, рахитичныя; видно, что низкая культура не даетъ обеспеченнаго матеріальнаго благополучія. Деревушки ихъ бѣдныя, а на поляхъ мы видѣли полный неурожай, грозившій голодомъ; о чемъ ужъ въ то время писали газеты. Тяжело было сознавать, что русскому народу еще придется затратить не мало энергии и матеріальныхъ средствъ, чтобы скорѣе приобщить всехъ этихъ инородцевъ къ своей культурѣ. И намъ казалось, что историческая миссія русскаго народа, внести культуру на востокъ этимъ инородцамъ, тяжело отражается на самомъ нашемъ народѣ какъ въ культурномъ отношеніи, такъ и въ матеріальномъ.

Черезъ два дня послѣ выѣзда изъ Перми мы проѣхали устье Камы и выѣхали на Волгу. На протяженіи десяти верстъ еще видно, какъ борются эти двѣ могучія рѣки, и только историческое прошлое и болѣе важное географическое значеніе даютъ общему исполнскому потоку названіе Волги. По общему мнѣнію многихъ изслѣдователей Волги и Камы, послѣдняя гораздо полноводнѣе Волги, вслѣдствіе чего по ней даже лѣтомъ могутъ ходить большія суда почти безъ всякихъ препятствій; кромѣ того, Кама течетъ гораздо быстрѣе Волги, а потому при одинаковой площади поперечнаго сѣченія живой струи, она представляетъ гораздо большую массу воды и справедливо считается соперницей Волги. Мимо насъ проходятъ берега Волги, имѣющіе другой характеръ, чѣмъ берега Камы; ближе къ Симбирску на берегахъ встрѣчаются большія богатые села и огромные сады. Симбирскъ, расположенный на правыхъ берегахъ Волги и Свѣяги, мы проѣхали ночью. Только съ пристани мы полюбовались многочисленными огнями, которыми красиво сіялъ освѣщенный городъ; но въ самомъ городѣ мы не были, такъ какъ нашъ пароходъ стоялъ не долго, и намъ не удалось посмотреть памятникъ знаменитому первому русскому историку Карамзину. Рано утромъ

мы проѣхали Ставрополь и подъѣзжаемъ къ Самарской лукѣ.

Жигулевскія горы на Волгѣ. 27 іюня.

Мы приближаемся къ самой живописной части Поволжья—Жигулевскимъ горамъ. Жигули, кромѣ своей живописности, представляютъ большой интересъ и со стороны своего происхожденія. Это, какъ говорятъ наши геологи, одна изъ немногихъ возвышенностей въ Европейской Россіи, образовавшихся вслѣдствіе смѣщенія пластовъ горныхъ породъ по трещинамъ. Вдоль трещины, проходящей съ запада на востокъ и нѣсколько южнѣе города Ставрополя, параллельно теченію Волги, въ Самарской лукѣ произошло перемѣщеніе пластовъ, при чемъ известняки, изъ которыхъ нынѣ сложены Жигули, были приподняты на сто и болѣе сажень надъ уровнемъ рѣки и надъ уровнемъ своего прежняго положенія. Эти приподнятые пласты поперекъ теченія на востокъ и послужили причиной образованія Самарской луки. Волга пересѣкаетъ ихъ въ той части луки, гдѣ теченіе идетъ съ сѣвера на югъ. Поэтому здѣсь, и на лѣвомъ берегу, Волгу сопровождаютъ возвышенности, такъ называемыя Соколовы горы, на правомъ берегу Сока. Начиная отъ Ставрополя, мы не сходили съ палубы, наблюдая за проходящими мимо насъ Жигулями. Дикіе, обнаженные утесы и скалы чередуются съ мягкими формами заостряющихся вверху вершинъ, часто покрытыхъ молодымъ листовымъ лѣсомъ, прѣдъна хвойнымъ, а то и кустарникомъ; съ парохода не видно вѣковыхъ лѣсовъ, въ которыхъ когда-то жили знаменитые разбойники и о которыхъ такъ много написано чудеснаго разными наблюдателями.

Послѣ величавой суровой красоты горъ по рѣкѣ Чусовой Жигули уже на насъ не производятъ должнаго впечатлѣнія. Только иногда сочетаніе кудрявой зелени лѣсовъ съ сѣрыми причудливой формы холмами оживляютъ ландшафтъ и придаютъ ему дѣйствительно очаровательную прелесть. Кое-гдѣ однообразная цѣпь холмовъ прерывается узкими долинами. Въ этихъ долинахъ видѣются теперь селенія, или какіе нибудь заводы, а раньше когда-то въ этихъ долинахъ и ущельяхъ находили себѣ пріютъ всѣ, кому тѣсно жилось въ родныхъ селахъ и городахъ, и въ этомъ отношеніи Жигули болѣе интересны, чѣмъ своимъ видомъ. Многіе утесы, ущелья тѣсно связаны съ именами извѣстныхъ разбойниковъ: Стеньки Разина, Ермака, Ивана Кольцо и др. Много легендъ здѣсь о нихъ можно услышать. Самое названіе Жигули, какъ гласитъ народное преданіе, произошло отъ того, что разбойники, попадавшихъ

въ ихъ руки пробѣжающихъ раздѣвали до гола и сѣкли зажженными вѣнигами до тѣхъ поръ, пока не узнавали, гдѣ спрятаны деньги. И при видѣ ущелій этихъ горъ, мы вспоминаемъ то время, когда отсюда выходили разбойники и на своихъ ладьяхъ встрѣчали по Волгѣ купеческія суда своимъ грознымъ кликомъ: „сарынь на кичку“, а теперь только свистъ мирныхъ пароходовъ отдается въ этихъ ущельяхъ.

„Давно въ ущельяхъ не свищетъ пуля,
Кистень въ лѣсу не сторожить,
Лишь чайка въ воздухѣ дрожить,
Свою добычу карауля.
Изъ трубъ поселковъ дымъ взлетаетъ,
Земля сохою поднята,
Стучить топоръ, и выплываютъ
Въ горахъ сѣдые беркута“.

Самымъ живописнымъ мѣстомъ волжскихъ береговъ является ущелье между Соболовыми и Жигулевскими горами, называемое Жигулевскими или Самарскими воротами; въ эти ворота входитъ Волга, заворачиваясь къ Самарѣ; въ этой же части горы Волги своей привлекательностью отчасти похожи на горные хребты Урала. Здѣсь же видѣется отрѣзокъ отъ общаго массива, знаменитый на Волгѣ „Царевъ-Курганъ“. „Царевъ-Курганъ“ имѣетъ оригинальную куполообразную форму и одиноко рисуется на лѣвомъ низменномъ берегу Волги. Объ этомъ курганѣ существуетъ много легендъ. Въ стародавнее время, говоритъ одна изъ нихъ, проходило здѣсь несчетное войнство невѣдомаго царя. Мѣсто, гдѣ стоитъ курганъ, пусто было, гладю разстилалось. Захотѣлось невѣдомому царю показать свое могущество, оставить памятникъ отдаленнѣйшему потомству. Повелѣлъ онъ каждому воину принести на эту гладь по шапкѣ земли и высыпать въ одну кучу. Такъ и выросъ громадный „Царевъ Курганъ“. Много вѣковъ спустя, проходилъ этотъ мѣстомъ Иванъ Грозный. Завидно ему стало, и велѣлъ онъ каждому своему солдату снять съ вершины кургана по шапкѣ земли: чья де сила вершъ возьметъ. Долго работали его воины, только верхушку кургана сняли и прочь ушли, — не могли осилить. Такъ говоритъ объ этомъ народное преданіе. Пройдя сквозь тѣсныя Жигулевскія ворота, Волга какъ-бы почувствовала широкій просторъ степей и разливается во всю свою мочь. Но зато и быстрота теченія Волги вслѣдствіе этого значительно уменьшается. Здѣсь мно-

высоких острововъ, мелей и косъ, часто покрытыхъ ивнякомъ, ветлами, осокорями. Не далеко отъ Самары, на лѣвомъ берегу Волги, среди темной зелени лѣса, красиво выдѣляются роскошныя виллы волжскихъ богачей; нѣкоторыя виллы своими готическими линиями напоминаютъ замки средневѣковыхъ царей.

Самара. 27 июня.

Днемъ прибыли къ Самарѣ. Городъ Самара красиво раскинулся на лѣвомъ берегу Волги при впаденіи въ нее рѣчки Самары. О возникновеніи Самары существуетъ много историческихъ свѣдѣній и легендъ. На Волгѣ существуетъ преданіе, что св. Алексѣй, московскій митрополитъ во время своей пѣздки въ Золотую Орду во второй половинѣ XIV вѣка, проѣзжая мимо устья рѣчки Самары, посѣтилъ жившаго здѣсь благочестиваго пустытника; благословляя этого пустытника на подвижничество, митрополитъ предсказалъ о возникновеніи возлѣ устья Самары въ будущемъ большого города; поэтому жители Самары издревле считаютъ св. Алексѣя покровителемъ своего города. Другое преданіе говоритъ, что рѣка Самара получила свое названіе означающее на татарскомъ языкѣ „воловье ярмо“, оттого, что въ былое время здѣсь мусульмане на воловьемъ ярмѣ распинали христіанъ, принуждая ихъ къ принятію ислама. Въ настоящее время Самара представляетъ большой и красивый городъ. Въ ней много церквей, прекрасныхъ домовъ и другихъ зданій; улицы ея широкія, мощеныя; по многимъ улицамъ ходятъ конки. Въ нашемъ распоряженіи немного времени, и мы сгѣшимъ осмотрѣть памятникъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II. На Алексѣевской площади, лучшей въ городѣ, на гранитномъ пьедесталѣ стоитъ бронзовая фигура Императора во весь ростъ. У подножія ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ помѣщены фигуры, олицетворяющія собою четыре величайшихъ событія его царствованія: 1) освобожденіе крестьянъ, 2) покореніе Кавказа, 3) освобожденіе славянскихъ племенъ и 4) завоеванія въ средней Азій. Вокругъ памятника находится красивый скверъ съ фонтаномъ. На берегу Волги, между Александровской и Алексѣевской улицами находится городской садъ съ цвѣтниками и фонтанами. Отсюда мы любовались прекрасными видами Волги. Противъ сада на площади стоитъ каменный городской театръ. Выгодное географическое положеніе Самары на берегу Волги въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ центральныя губерніи съ Заволжьемъ и съ Великимъ Сибирскимъ путемъ, сдѣлало

Самару однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ рынковъ. Въ Самарѣ много фабрикъ и заводовъ, среди которыхъ по производству первое мѣсто занимаютъ мукомольныя фабрики. Къ сожалѣнію, мы не имѣли времени осмотрѣть ихъ, только видѣли громадныя каменные корпуса различныхъ фабричныхъ зданій.

По Волгѣ отъ Самары къ Сызрани.

Нашъ пароходъ, простоявъ возлѣ Самары 3 часа, направляется къ Сызрани. Первое, что обратило наше вниманіе на Волгѣ, была баржа, каковой мы раньше не встрѣчали; баржа эта огромнѣйшей величины трехъярусная; и всѣ три яруса нагружены сотнями рогатаго скота; баржу тащилъ вверхъ буксиръ. Заинтересованные этой баржей и другими большими судами, мы узнали о ихъ размѣрахъ: оказалось, что по Волгѣ и Камѣ ходятъ баржи длиной до 48 саж. и шириною до 7 саж., и что такая баржа поднимаетъ до 180 тысячъ пудовъ груза; а бѣяны, которыя мы видѣли еще раньше, строятся до 50 саж. длины и до 7 саж. ширины, и каждая поднимаетъ груза до 300,000 пуд. Эти суда дали нашимъ экскурсантамъ наглядное представленіе о превосходствѣ воднаго пути надъ сухопутнымъ и болѣе дешевой перевозкѣ всякихъ громоздкихъ сырыхъ продуктовъ. Каждому очевидно, что не мало вагоновъ и паровозовъ потребовалось бы для перевозки только того груза, который былъ на баржѣ, видѣнной нами. Такая огромная грузоподъемность многихъ судовъ и ихъ большое количество дали нашимъ экскурсантамъ конкретное представленіе ихъ отвлеченныхъ знаній о торговомъ значеніи Волги. Волга ниже Самары разлилась еще шире, и на ней чаще встрѣчаются большіе острова, песчанья отмели, косы. Живописные холмы далеко отодвинулись отъ русла, и рѣчная долина Волги представляетъ здѣсь обширную луговую равнину. Мы проѣзжаемъ вторую половину Самарской дуги. Солнце задернулось сѣрватою мглой и тускло глядитъ желтоватымъ пятномъ. Намъ навстрѣчу сталъ дуть сильнѣйшій вѣтеръ. Волны вздымаются высокими валами съ бѣлыми барашками пѣны на гребняхъ; онѣ набѣгаютъ одна за другой и съ шумомъ ударяются о носъ парохода, и брызги ихъ взлетаютъ до самой палубы; пароходъ изрядно покачивается; но онъ, хотя и медленно, а все подвигается впередъ. Волга опять сузилась; мы подѣхали къ знаменитому Сызранскому Александровскому мосту, который представляетъ однимъ изъ грандіозныхъ сооружений русскаго инженернаго искусства. По своей длине до 1¹/₂ версты онъ занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ и шестое въ мѣрѣ

Мостъ имѣеть 13 пролетовъ по 111 метровъ каждый. Высота моста огромная: двигавшійся по немъ поѣздъ казался намъ игрушечнымъ. Сызранскій мостъ является пока единственнымъ звеномъ, соединяющимъ общую сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ со степными пространствами Туркестана и съ громадными областями Сибири до береговъ Великаго океана. Проѣхавъ еще нѣсколько верстъ, нашъ пароходъ останавливается возлѣ пристани, находящейся на островѣ въ 4 верстахъ отъ Сызрани.

Наши экскурсанты, прощаясь съ Волгой, говорятъ, что путешествіе на пароходѣ по Камѣ и Волгѣ останется на всю жизнь пріятнымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ. Отъ пристани до Сызранскаго вокзала дорога невыносимо пыльная, съ громадными ухабами, и послѣ путешествія на пароходѣ она кажется пыткой. Сызранскій вокзалъ чрезвычайно большой; пассажирское и товарное движеніе огромное. Возлѣ станціи стоятъ безчисленные ряды товарныхъ поѣздовъ; огромные ихъ паровозы отапливаются нефтью. Вечеромъ мы выѣхали изъ Сызрани въ Кіевъ.

Природа средней полосы Россіи, по которой мы ѣхали, однообразна и не имѣеть роскошныхъ видовъ. Мимо оконъ вагона проносятся только безконечная гладь желтѣющихъ полей и зеленыхъ луговъ; кое-гдѣ встрѣчаются долины, обросшія лѣсомъ и оживленныя ручьемъ, иногда рѣчкой; мѣстами виднѣются вспаханныя поля и черкѣтъ тучный черноземъ; часто мелькаютъ разбросанныя деревушки и села; изрѣдка встрѣчаются города.

„Глядишь кругомъ—все сердцу говорить:

И деревень однообразный видъ,

И городовъ обширныя картины“.

Кіевъ. 1 іюля.

Со станціи „Ворожба“ Харьковско-Николаевской желѣзной дороги я уѣхалъ въ родину и съ экскурсіей въ Кіевъ не былъ. Въ Кіевѣ экскурсанты подъ руководствомъ преподавателей осмотрѣли святыни Кіева, его достопримѣчательности, памятники, а также любовались съ горь роскошными видами города и Днѣпра.

Вечеромъ того же дня экскурсанты выѣхали въ Холмъ.

Эта экскурсія, кромѣ того, что она стихійно возбудила любовь и интересъ къ своей родинѣ въ нашихъ воспитанникахъ и пополнила ихъ знанія, оказала также и огромное вліяніе на ихъ развитіе, что и сказалось въ ихъ большей успѣшности въ текущемъ учебномъ году.